

Олеся Чертова

БЕЗУМНЫЙ ЕГИПЕТ

Любовь
на границе
миров

RED

RED. ФЭНТЕЗИ

Олеся Чертова
Безумный Египет

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2021

Чертова О. С.

Безумный Египет / О. С. Чертова — «Редакция Eksmo Digital (RED)», 2021 — (RED. Фэнтези)

ISBN 978-5-04-156637-1

Наш суетный современный мир и призрачный мир египетских богов неожиданно пересекаются. В точке пересечения оказывается Стелла, обычная семнадцатилетняя девушка, которой предстоит столкнуться с мифическим бессмертным существом, изгнанником без прошлого и будущего, и разгадать его тайну. Почему он никогда не открывает свое лицо и остается невидимым для всех, кроме нее? Отчего его имя – стертый иероглиф в гробнице предков? Бесчисленное количество загадок, словно омут, затягивают девушку, заставляя ее сражаться с сильнейшими из существ. Жестокие битвы и страстная любовь, таинственная атмосфера древности, возникающая из повседневной привычной жизни, держат в напряжении до самого конца. «Безумный Египет» – увлекательная смесь древней мифологии, любовной истории и борьбы за выживание в мире, где равновесие оказалось утрачено. Комментарий Редакции: «Безумный Египет» – это бесспорно история о том, что истинная любовь не имеет границ, но имеет грани: как остро-соблазнительные, так и мрачно-ядовитые.

ISBN 978-5-04-156637-1

© Чертова О. С., 2021

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2021

Содержание

Книга 1. Ловец звёзд	6
Книга 2. Страсти по бессмертным	72
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Олеся Чертова

Безумный Египет

© Литагент АРІ издательство ЭКСМО

Книга 1. Ловец звёзд

«...Ветер гонит из края в край низкие свинцовые тучи. И, словно подгоняемый этим ветром, из края в край идёт человек. Голова его опущена, на плечах тяжёлая сума, длинные тёмные одежды залатаны ветром, и на них отпечаток веков. Кто он, и что гонит его по свету? Почему ненастье, холод или страшная жара не останавливают его?

Его называют Ловцом звёзд, и он кочует по земле от звездопада к звездопаду. Он знает всё о падающих звёздах. Он собирает их в суму, которую носит за плечами столько лет, сколько на земле существует человек. Он не знает, кто он и откуда родом. Он забыл свой возраст, и даже собственное имя. Он вообще ничего не знает и не чувствует.

Он ловит на лету падающие звёзды. Лишь ему одному ведомо, что несут в себе маленькие посланцы вселенной. Ловец звёзд сохраняет равновесие на земле. Так гласит легенда. Никто и никогда не видел Ловца, возможно потому, что по легенде лицо его безобразно, а на спине от тяжести сумы вырос огромный горб, и он умело скрывается от людских глаз. А может, он просто невидимый или нет его вовсе. Всё это остаётся тайной, очень красивой легендой...»

– Ты ещё не ослепла? – Кирилл хлопнул ладонью по раскрытой книге и засмеялся.

Стелла вздрогнула и резко села. От этого гамак закачался так сильно, что девушка едва не выпала из него. Кирилла это рассмешило ещё сильнее. Он выхватил книгу из рук Стеллы и продекламировал:

– «Легенды и сказки о звёздном небе», – прочитал он название и помахал книгой над головой. – Стелла, когда ты вырастешь?

Стелла встала и молча протянула руку за книгой.

– Стелла читает сказки! Стелла читает сказки! – Кирилл прыгал и размахивал книгой у себя над головой.

Девушка за ним наблюдала без тени улыбки. Кириллу надоело скакать, тем более что его шутку не оценили. Он улыбнулся и вернул Стелле книгу. Девушка направилась к дому, Кирилл пошёл рядом.

– Я, вообще, чего зашёл, – он искоса поглядывал на Стеллу, – последние дни каникул. Послезавтра в школу. Мы хотели сегодня вечером организовать поход в лес. Нет, не с ночевкой. Просто посидим у костра, будем рассказывать страшилки. Ты как?

Стелла остановилась у крыльца и с тоской уставилась на Кирилла. Он очень подрос за лето и загорел. Он выглядел старше своих лет, трудно было поверить, что ему едва исполнилось семнадцать. Лёгкая рубашка, застёгнутая только на две пуговицы, очень выгодно подчёркивала рельеф его мышц. Он стоял, склонив голову на бок, и шурился от яркого солнца – эдакий мачо, латиноамериканский тип с большими зелёными глазами. Пол школы сходило по нему с ума. Стелла вздохнула, Кирилл был ей неприятен, она сама себе не могла объяснить – почему. Возможно из-за этой своей суперпопулярности. Ехать с ним куда-либо не хотелось, но Стелла совершенно не умела отказывать. Каждое «нет» стоило ей колоссальных усилий.

– Я не знаю, – она пожала плечами. – Мама вряд ли согласится меня отпустить...

– Давай я с ней поговорю, – живо предложил Кирилл. – Я скажу, что буду с тобой рядом, буду охранять от диких зверей и лично доставлю домой.

– А кто ещё будет? – устало протянула Стелла, так, лишь бы спросить. Она знала, что не поедет.

– Старая компания, – оживился Кирилл, – как всегда: Антон с Кариной, Сергей с Аней, может ещё Олег с Ирой, но я не уверен, ну и я...

– Да, а ты, значит, со мной? – Стелла посмотрела на него в упор.

Кирилл поморщился.

– Ну, зачем ты сразу злишься? – ему стало досадно, в общем, как всегда. – Я же ничего страшного тебе не предлагаю. Обычный пикник у костра, поболтаем. Ты же и так почти ни с кем не общаешься! Будет весело. Ну, разве что ты меня боишься? – парень посмотрел на Стеллу насмешливо.

Стелла разозлилась.

– Ну, во-первых, я тебя не боюсь, не нужно себе льстить! А во-вторых, я не люблю подобные вылазки и только поэтому никуда с тобой не поеду. Всё, пока!.. – Стелла пробежала три ступеньки крыльца и столкнулась в дверях с мамой.

– И куда это ты не хочешь идти? Здравствуй, Кирюша, – мама улыбалась.

Стелла внутренне зарычала. Мама обожала Кирилла. Как же – такой красивый мальчик из очень приличной, во всех смыслах, семьи, хорошо учится, большие перспективы, а вот уже два года безуспешно оказывает знаки внимания её дочери. А она, дурёха, просто замечать этого не хочет и, главное, даже не объясняет почему! А ведь Стелла, к тому же, и не красавица далеко – худенькая, с узким лицом, большими прозрачными глазами и копной чёрных волос. Она совсем не была похожа на своих одноклассниц, которые выглядели уже совершенно взрослыми женщинами... Стелла скорее походила на бледного, угловатого эльфа. Тем более, когда год назад умер отец Стеллы, мама не на шутку забеспокоилась о будущем дочки.

Отец Стеллы не был очень преуспевающим человеком. И дом в этом престижном районе он купил, так сказать, по случаю. Но при всём при этом он был тем стержнем, тем центром в семье, которым в идеале и должен быть каждый мужчина. Мама не могла без него принять решения, всегда жаловалась ему на детей, если они шалили. Ей было за кого спрятаться в любой ситуации. И теперь, когда мужа не стало, мама Стеллы почувствовала, что она одна на поле боя, без прикрытия. Оказалось, что она не умеет разговаривать с детьми, не понимает их настроения и не может им помочь. И потом – финансовые проблемы. Ведь сбережений надолго не хватит. Маме Стеллы впервые за долгие годы пришлось идти работать.

У Стеллы был ещё младший брат. Ему всего четырнадцать, самый скверный возраст – сложный угрюмый подросток. Он регулярно прогуливал школу, и с этим бедной женщине тоже было слишком сложно справиться. Все эти внезапно свалившиеся трудности и подтолкнули маму Стеллы к идее устроить скорое и удачное замужество дочки. Она сама себе не признавалась в том, что хочет попросту спихнуть дочь с её проблемами на чужие плечи. Мама убеждала дочку, да и саму себя, пожалуй, что удачное замужество – это именно то, что необходимо каждой женщине. А для роли успешного мужа, как никто, подходил одноклассник Стеллы Кирилл.

Стелла не сопротивлялась, но и не соглашалась. Она просто молчала. Со смертью отца она научилась молчать. По правде сказать, и до этого печального события Стелла не была особо разговорчивой. Не была она душой компании или просто задорной, общительной девчонкой. В младших классах у неё были подружки, с кем можно было погулять или поболтать по телефону, но когда три года назад отец купил этот дом, и Стелла перешла в новую школу, всё изменилось. Здесь по-настоящему она так и не прижилась. Её друзьями стали книги и ещё отец. С ним было говорить обо всём на свете. Но его смерть научила Стеллу ценить молчание.

Вот только Кирилл... Он уже два года безуспешно атаковал Стеллу. Его яростные попытки ухаживать поначалу раздражали, а теперь уже утомляли девушку. Сначала он это делал открыто, нагло и напоказ. Но потом начал действовать исподтишка. Он неотступно следовал за Стеллой, как тень. Что бы она ни делала, куда бы ни направлялась, Кирилл всё время оказывался рядом. Стелле иногда казалось, что она ему глубоко безразлична, а на самом деле Кириллом движет охотничий инстинкт. Ну, вот, не может он смириться с тем, что его отвергают.

– Так что тут планируют мои детки? – пропела мама, не переставая улыбаться.

Стеллу передёрнуло. Ей было гадко, когда мама говорила о ней с Кириллом, как о парочке.

– Ничего не планируем, – Стелла потопталась на месте, пытаясь проскочить между мамой и поручнем и добраться до двери. Проскочить не получилось, Стелла наткнулась на мамино гранитное плечо и остановилась на ступеньках. Она в упор посмотрела на Кирилла. – Кирилл уже уходит, мама...

– Я пригласил Стеллу на пикник сегодня вечером, – с невинным видом заявил Кирилл. Он прекрасно знал отношение к себе Стеллыной мамы. – Мы поедем двумя машинами, здесь неподалёку есть отличное место. Я, Стелла и несколько друзей из класса. Просто посидим у костра, посмотрим на августовский звездопад. Кажется, это твоя тема, – Кирилл кивнул на книгу Стеллы. – Я привезу Стеллу в целости и сохранности. Можете даже время назначить.

– Ой, да ни к чему торопиться, – мама замахала руками. – Вечера нынче тёплые. Гуляйте хоть до утра. Я тебе, Кирюша, полностью доверяю.

– А моё мнение никого интересует? – тихо возмутилась Стелла.

Мама обняла её за плечи.

– Доченька моя, ну никто же тебя не заставляет, – она говорила так, словно знала, что её снимает скрытая камера. – Только Кирилл абсолютно прав – ты всё лето дома просидела, сколько же можно? А тут такая чудесная возможность развеяться, отдохнуть.

– Я заеду в восемь, – засиял Кирилл. – До вечера, Стелла...

Стелла вырвалась из маминых объятий и пошла в дом. Она направилась на кухню, руки у неё дрожали. Она налила в стакан воды и часть пролила на пол. В кухню влетела мама.

– Стелла, я тебя не понимаю... – начала она и голос её уже не был таким уж сладким.

Стелла знала содержание лекции наперёд дословно, поэтому не дала ей договорить:

– Мама, это я не понимаю тебя, – голос у Стеллы срывался. – Если тебе так не терпится от меня избавиться, то ждать недолго осталось – всего один учебный год. Я уеду, не дожидаясь выпускного. Дай мне возможность окончить школу!

– Что ты говоришь? – глаза матери округлились. – Просто мне не нравится, как ты поступаешь с мальчиком. Что тебе в нём не так? Он красивый, он умный, он из семьи прекрасной...

Стелла грохнула стаканом о стол и направилась к лестнице. Разговаривать было, как всегда, бесполезно.

– Его семья столько нам помогала после того, как умер папа! – понеслось ей вслед. – Мне неприятно, что ты так поступаешь с их сыном. Ты ещё, – наверху грохнула дверь Стеллыной комнаты, – ты ещё многого не понимаешь...

Мама обессилено опустилась на стул.

– Я сама ничего уже не понимаю, – она закрыла лицо руками и заплакала.

«...Метеоритные дожди особенно хорошо видны на ночном небосклоне в августе и сентябре. Это завораживает: мгновенный полёт, огненная вспышка на неподвижном тёмном небе. Мы загадываем желания, может именно их собирает к себе в суму Ловец звёзд, переходя из края в край по земле? От звездопада к звездопаду...»

Машина с легким шорохом разрезала прохладный воздух сумеречного шоссе. Кириллу хотелось похвастаться умением водить и классной тачкой, которую отец подарил ему этим летом на семнадцатилетие. Стелла смотрела в окно. Ветер рывками бросался ей в лицо и путал волосы.

– Прикрыть окошко? – Кирилл заботливо коснулся руки. Стелла отодвинулась.

– Всё нормально...

Кирилл включил музыку. Тихая медленная мелодия как-то не гармонировала с сумасшедшей скоростью движения машины. Наверное, Кирилл это почувствовал и сбавил скорость.

– Стелла, я тебе неприятен? – спросил он вдруг.

Стелла невольно улыбнулась. Она подумала, что задавая этот вопрос, Кирилл любит себя в зеркало. Стелла покачала головой, не оборачиваясь.

– Тогда в чём дело? – не унимался Кирилл. – Я же не веду себя нагло, развязно. Я ничего от тебя не требую. Но мне неприятно, что от каждого моего прикосновения ты вздрагиваешь, словно я крыса или жаба...

– Ты не жаба, – Стелла едва удержалась, чтобы не рассмеяться.

Она, не отрываясь, смотрела на лес, погружённый в сумерки. Он казался совсем тёмным, только по небу, насыщенно синему, можно было понять, что ещё не ночь.

Кирилл резко остановил машину.

– Стелла, всё это ужасно глупо, – с досадой произнёс он. – Если тебе и вправду совсем не хочется на этот дурацкий пикник, я сейчас же отвезу тебя домой.

Стелле стало жалко парня. Она отвернулась от окна и взглянула на него. Кирилл сидел такой расстроенный, непохожий на себя. Стелла улыбнулась со всей дружелюбностью, на которую была способна.

– Всё в порядке, Кирилл. Ты же знаешь, я не самый компанейский человек, так что дело не в тебе. Поехали, я, правда, не против. – Стелла снова повернулась к окну. В такие минуты, когда Кирилл казался искренним и расстроенным, Стелла чувствовала себя виноватой. Возможно, она действительно несправедлива к парню... – Знаешь, когда папа погиб, столько всего навалилось, – тихонько сказала Стелла, – мама, брат... И, вообще... Ты славный парень, но...

– Я всё понимаю, – Кирилл завёл мотор, и машина снова двинулась с места. – Я понимаю, тебе тяжело. Но, я всегда хотел быть тебе другом. Совершенно искренне. Ты мне веришь?

– Верю, – тихо сказала Стелла.

Машина свернула на лесную дорогу. Здесь, в чаще, было уже совсем темно. Кирилл включил фары, и вскоре показалась машина Антона. Ребята расположились на лужайке и уже разожгли костёр.

– Кирюха! – завопил громила Антон.

Он подбежал и прыгнул на Кирилла, тот увернулся, а Антон по инерции понёсся вперёд и врезался в дерево. Девчонки засмеялись.

– А мы думали, вы уже не приедете.

– Мы делаем дикие шашлыки, – засмеялась Аня. – Стелла, иди к нам.

– А что значит – дикие? – не поняла Стелла.

– Иди, посмотришь, – Антон подтолкнул Стеллу к девчонкам.

– Это шашлыки на диких ветках. Я их собственноручно срезал, – похвастал Сергей. – Ну что, девчонки, готово? Пошли жарить.

Шашлыки были из колбасы и хлеба. Каждый держал свой шашлык в руке и жарил до той степени, до которой ему хотелось. Все веселились. Стелла чувствовала себя очень неуютно в этой компании. Ей казалось, что все присматриваются к ней и к Кириллу, пытаясь понять – вместе они или ещё нет. Это было неприятно.

Иры и Олега не было, поэтому присутствовало, так сказать, три пары: Антон с Мариной, Сергей с Аней, ну и Кирилл, выходит, с ней, Стеллой. Мальчишки то и дело переглядывались между собой, многозначительно кивая на Стеллу. Кирилл сдержанно улыбался, но по всему было видно, что он доволен.

Спиртного не взяли, даже пива, потому что мальчишки были за рулём. И Стеллу это обрадовало, хотя толку от такого воздержания было мало. Вечеринка была безалкогольной, но всё закончилось, как и предполагалось. После порции анекдотов и страшных историй всем резко захотелось пройтись, причём по парам. Стелла предполагала, что дальше поцелуев дело вряд ли пойдёт, но и это почему-то раздражало. Их с Кириллом оставили у костра в одиночестве. Пламени уже не было, тлели угольки.

Стелла пошевелила прутиком алеющие угли, и из костра вырвался фейерверк искр. Кирилл вскочил и наступил на уголёк ногой.

– Осторожно. Я обещал твоей маме привезти тебя живой и здоровой...

Он вытер подошву кроссовка о траву и сел теперь совсем близко.

– Смотри, как здорово видно звёзды. Тебе же это нравится?

Стелла отодвинула руку, которую Кирилл пытался взять в свои, и обхватила колени руками.

– Да, я люблю смотреть на звёзды. Смотри! – крикнула она. – Вон звезда упала. И ещё одна.

Стелла поднялась с земли.

– Это метеоритный дождь, – с досадой произнёс Кирилл. Его раздражало ребяческое поведение Стеллы. – Может, ты ещё и желание загадывать будешь?

– Может, и буду, – огрызнулась Стелла.

Кирилл замолчал. Он не привык, чтобы им пренебрегали, его это унижало. Добиться расположения Стеллы стало, своего рода, делом принципа. Поэтому Кирилл был готов принимать всё новые и новые попытки, чтобы добиться желаемого.

Стелла отошла в сторону от костра. Здесь, в полной темноте, лучше были видны звёзды. Она подняла голову вверх и ждала нового движения, нового проблеска света.

– Стелла, – Кирилл подошёл к ней очень близко. – Ну, что ты, в самом деле, как ребёнок? Я тебя не понимаю, да и не только я. Любая девчонка была бы счастлива, если бы я предложил ей встречаться. А ты убегаешь от меня, даже рядом сесть не хочешь. Я понимаю, ты серьёзная девушка и всё такое, но и я не такой уж легкомысленный, как тебе, возможно, кажется. Только скажи «да», и ты увидишь – мои намерения по отношению к тебе очень серьёзные. Ты меня слышишь? – Кирилл говорил сдавленным голосом, словно через силу. Это был для него очень непривычный текст.

Он обнял Стеллу за плечи.

– Так ты что, замуж меня зовёшь? – Стелла усмехнулась.

– Могу и замуж. Если захочешь. Я ведь не плохая партия, Стелла, ты знаешь, кто мой отец... И мои перспективы на будущее...

– Выпусти о себе рекламный ролик, от невест отбоя не будет, – Стелла хотела вырваться, но Кирилл только сильнее стиснул её плечи.

– Вот как? Может, я не достоин тебя?

– Нет, ты для меня слишком хорош, отпусти, – Стелла вырвалась. – Отвези меня домой, пожалуйста.

– И не подумаю, – Кирилл демонстративно уселся у костра. – До тех пор, пока ты не поговоришь со мной нормально. Мы выясним всё сейчас.

Стелла просто задохнулась от такой наглости.

– Нам нечего выяснять, Кирилл. Отвези меня домой. Ты же обещал моей маме, – возмутилась Стелла.

Кирилл пожал плечами и демонстративно отвернулся.

– Твоя мама только обрадуется, если у нас наладятся отношения. Я с места не сдвинусь. Хочешь – иди пешком.

– Прекрасно, – Стелла развернулась и направилась в чашу леса, туда, где, как ей казалось, должна находиться дорога, по которой они приехали сюда.

– Стелла, не сходи с ума! – понеслись в след насмешливые комментарии Кирилла. – В этом лесу водятся дикие зайцы, дикие белки и дикие кабаны.

Стелла молча продолжала идти вперёд. Кирилл сделал было несколько шагов вслед за ней, но гордость взяла своё. Кирилл никогда не бегал за девчонками. Это они, класса с шестого,

преследовали его, засыпали записками, телефонными звонками и прочими знаками внимания. Он хлопнул ладонью по дереву.

– Всё равно вернёшься, куда ты денешься! – крикнул Кирилл. Он был зол на девчонку...

Стелла ускорила шаг. Она вернется, ещё чего! В эту минуту ей даже страшно не было. Пройдя ещё немного, Стелла остановилась и оглянулась назад. Огонька костра уже не было видно. Кругом непроглядная темнота и полное безмолвие. Стелла медленно пошла вперёд. Уверенность, что она доберётся до шоссе, таяла, как мороженное на солнце. Всё внутри сжалось. Стелла боролась со жгучим желанием бегом броситься назад. Правда, теперь она не была уверена, что сможет найти дорогу к костру.

Ругая себя на все лады за такую глупость, Стелла продолжала двигаться вперёд. Страх холодными лапами сдавливал горло, но Стелла из последних сил старалась не поддаваться панике. Она хотела посветить на дорогу мобильным, как фонариком, но вспомнила, что оставила телефон в машине у Кирилла – боялась, что вывалится из кармана.

– Капец, – прошептала Стелла, кусая губы, чтобы не разреветься.

Она спотыкалась об коряги и уже дважды падала.

Лес теперь перестал быть безмолвным. Он наполнился жуткими звуками: шорохами, всхлипываниями. Лес жил своей, ночной жизнью, от которой у Стеллы мурашки табунами бегали по телу. Девушка давно поняла, что заблудилась и теперь надеялась только на то, что Кирилл одумается, и они с ребятами пойдут её искать.

Впереди Стелла увидела свет. Точнее не свет, а просвет, там, где деревья расступались. Она обрадовалась, потому решила, что дошла до шоссе. Девушка бегом бросилась вперёд. Она почти добежала, но споткнулась обо что-то и распласталась на земле. Стелла отчётливо слышала, как хрустнула её лодыжка, и почти сразу острая боль пронзила ногу.

– Полный капец, – прошептала Стелла и разрыдалась.

Она сидела на земле, прижавшись спиной к дереву, а перед ней раскинулась небольшая светлая лужайка. Именно эту прогалину Стелла приняла за дорогу в город. Лужайку со всех сторон плотным кольцом окружал лес.

Стелла боялась позвать на помощь, чтобы не привлечь внимания кого-то, кто мог быть опасным. Она сидела и плакала, но в это время на лужайке кто-то появился. Стелла не сразу поняла, человек ли это. Вначале ей показалось, что это медведь, ну, если бы тот мог ходить на двух лапах. Стелла присмотрелась. Это странное существо напоминало призрака или монаха, полностью скрытого под черным плащом. Существо было огромным, сторбленным, но передвигалось так плавно, словно не касалось ногами земли. Стелла похолодела. Теперь она отчётливо видела голову, прикрытую капюшоном и большой горб на спине. Стелла от страха была готова поверить во что угодно: в оборотня, вурдалака, вампира, призрака и ещё, бог знает, в кого. Весь внешний облик этого существа и то, как оно двигалось, выдавало его нереальное, какое-то мистическое происхождение.

Стелла прижалась к дереву, она боялась пошевелиться. Между тем, странное существо остановилось посреди лужайки. Оно склонилось почти до земли, его горб внезапно отделился от него и упал на землю. Видимо, это был какой-то мешок и довольно увесистый. Теперь Стелла была уверена, что это существо – человек, ну или что-то подобное. Во всяком случае, не зверь, точно. Его высокая фигура скрывалась под чёрным плащом, но при слабом свете ущерблённой луны Стелла всё-таки увидела, как белели в темноте его руки. Кто это был, и зачем он явился так поздно в лес, Стелла не могла понять. Человек замер в напряженной позе. Он весь вытянулся, словно ждал чего-то или к чему-то прислушивался. Несколько минут он стоял неподвижно, как внезапно вскинул вверх руку. Стелла ничего не успела понять, только заметила, как засветилось что-то в его руке синеватым фосфорическим светом. И в тот же миг незнакомец согнулся пополам, уткнулся в свой мешок. Стелла вытянула шею, но свечения больше не

было. Человек поднялся. Несколько минут он снова прислушивался, потом склонился, взвалил на плечи свою поклажу и так же плавно, скользя по траве, двинулся в чащу леса.

Стелла видела, как он медленно удаляется. Где-то громко затрещала ветка. Стелла вздрогнула, и незнакомец тоже остановился. И Стелле показалось, что он выругался. Нет, она не была в этом уверена в том, что он выругался, но то, что это существо произнесло что-то с совершенно человеческой интонацией – в этом не было сомнения. И именно это событие неожиданно развеяло жуткий суеверный страх Стеллы. Сразу нахлынули страх реальный и мучительная боль в ноге.

– Стойте! – закричала Стелла. – Подождите, пожалуйста.

Человек остановился, но по-прежнему стоял спиной к Стелле.

– Не уходите, прошу вас, – девушка изо всех сил цеплялась руками за кору, пытаясь подняться, но у неё не получалось. Руки соскальзывали, и Стелла снова падала. – Помогите мне...

Человек по-прежнему неподвижно стоял на краю лужайки.

– Ну, что же вы стоите? – голос у Стеллы срывался. – Вы меня боитесь? Я прошу вас, помогите мне добраться до дороги в город. Или к моим друзьям, они остались в лесу, здесь неподалёку, наверное... Я не могу идти. У меня нога сломана...

Конечно, это было полным безумием звать на помощь того, кто мог быть опасней любого дикого зверя. Но, видимо, отчаяние и боль заглушили в Стелле всякий здравый смысл. Поэтому, она была готова обратиться за помощью к кому угодно.

Человек сделал плавное движение рукой и исчез.

Стелле, наконец, удалось подняться. Она обхватила руками шершавый ствол и осмотрелась – незнакомца нигде не было видно. Стелла снова разрыдалась.

– Как вам не стыдно! – заорала она в темноту. – Если вы хоть наполовину человек, неужели так трудно просто помочь... – Стелла прижалась спиной к дереву. – В этом лесу могут быть хищники...

Он возник перед ней так неожиданно, словно сконцентрировался из воздуха. Стелла вскрикнула. Он стоял в полуметре от девушки, слегка покачиваясь в такт колебаниям воздуха, молчаливый, огромный и страшный.

Здравый смысл неожиданно вернулся к Стелле.

– Вы... Вы вернулись за мной? – едва выдавила она из себя.

Незнакомец молчал. Стелла задрожала.

– Вы же не за тем вернулись, чтобы... убить меня?

Незнакомец по-прежнему хранил молчание. Стеллу обьял ужас. Страх достиг своей высшей точки – девушка испытывала жгучую боль, ей не хватало воздуха.

– Да, что вы молчите, чёрт вас побери! – заорала она. – Делайте то, за чем вернулись, или валите отсюда!

– Я не причиню тебе зла, – раздался хриплый голос незнакомца. – Не нужно меня бояться.

– Я и не боюсь...

– Как ты меня увидела? – спросил он. – Ты же видишь меня? – Он говорил медленно, запинаясь, словно подбирал слова. – Кто ты?

– Я Стелла... Я заблудилась здесь. – Стелла пожала плечами. – Да, я вижу тебя, а что тут такого?

– Меня невозможно увидеть... Я... Ты не должна была, – он замолчал и качнул головой.

– А, так ты, значит, невидимка? – усмехнулась Стелла. Ей сразу как-то полегчало. Похоже, что парень просто псих, считает себя невидимым и шляется по ночам в лесу. – Тогда не переживай. Я никому не скажу, что видела тебя. Ты просто помоги мне дойти до шоссе. Хорошо? Ты же знаешь, где находится шоссе?

– Я помогу тебе, – Стелле почудилось, что он улыбается. – Где ты живёшь?

– Мне что, адрес тебе назвать? – не поняла Стелла.

– Нет. Я хочу, чтобы ты отчётливо представила себе то место, куда хочешь попасть. Представила?

– Ну, допустим, – Стелле снова стало жутко от его мистификаций. – Может, лучше проводи меня до шоссе...

– Мне нужно коснуться тебя... – он плавно приблизился. – Не бойся...

Стелла не успела ничего сказать и не успела увернуться. Незнакомец поднял руку. Стелла отчётливо увидела его узкую белую ладонь с длинными пальцами. Он прижал ладонь к её лбу, всего на мгновение, и тут же отнял.

– Теперь обхвати меня за шею, – Произнёс незнакомец. Стелла не решалась. – Ну, быстрее... – скомандовал он. Стелла робко повиновалась. – Отверни лицо в сторону, закрой глаза... и держись крепче.

Стелла почувствовала, как его рука железной хваткой стиснула её талию. А потом был взрыв или сильный толчок снизу и ветер, сильный ветер в лицо. Стелла судорожно стиснула плечи незнакомца, вцепилась пальцами в ткань плаща.

– Не бойся, – прошептал он совсем рядом, и Стелла ощутила его тёплое живое дыхание.

Она медленно приоткрыла глаза и то, что предстало перед её взором, шокировало девушку: лес, спокойная тёмная равнина, змейка шоссе и бледные огни города впереди – всё это осталось далеко внизу. А рядом были звёзды и облака, прозрачные, ночные облака, где-то на уровне ног. Это было совершенно нереально. Стелла повернула голову. Она хотела увидеть того, кто нёс её с сумасшедшей скоростью по ночному небу. Но мешал ветер. Он трепал ткань капюшона, не давая рассмотреть того, кто скрывался под ним. Всего на миг мелькнул точёный профиль и спутанные огненно-рыжие волосы.

– Закрой глаза, – проговорил он.

Стелла повиновалась.

«...Легенда гласит, что всякий, кто коснётся упавшей звезды сразу после её падения, завладеет небывалым могуществом. И не всякому смертному эта власть по силам. Многие от неё способны лишиться рассудка, возненавидеть ближних своих, пойти на преступление. И только Ловец не подвластен силе, которая таится в упавшей звезде, ибо он не есть человек. И ему чуждо властолюбие, сребролюбие и желание возвыситься. Возможно, он уже давно лишился рассудка, в человеческом понимании...»

– Стелла, опять пришёл Кирилл, – мама робко остановилась на пороге. – Что мне ему сказать?

– То же, что и вчера, – Стелла не подняла взгляд от книги. – Скажи, чтобы проваливал.

Мама вздохнула и вышла. Стелла слышала, как мама что-то объясняет Кириллу, но слов разобрать не смогла. Тон мамы был печально сочувствующим и это разозлило Стеллу... Потом хлопнула входная дверь.

В комнату снова вошла мама, она принесла роскошный букет цветов и смешного медвежонка в соломенной шляпке.

– Здесь в букете записка, – многозначительно сказала мама и поставила вазу с букетом к двум подобным охапкам дорожных цветов.

Стелла не отреагировала никак. Мама повертела в руках медвежонка и посадила его на комод рядом с белым зайчиком и рыжей собачкой.

– Может, не стоит так, Стелла, – робко заметила она. – Мальчик так раскаивается...

Стелла захлопнула книгу. Ей хотелось, конечно же, встать и уйти. Так всегда заканчивались нелепые разговоры с мамой о Кирилле, но мешала повязка на ноге и грелка со льдом. Поэтому, Стелла просто отвернулась к окну, всем видом показывая, что этот разговор ей

неприятен. Но маму трудно было остановить. Она и так стала значительно сговорчивее после того, как три дня назад обнаружила среди ночи дочку на крыльце, в полном одиночестве, с распухшей ногой. И когда под утро появился до смерти перепуганный Кирилл, мама на порог его не пустила и даже немножко покричала. Но уже к вечеру её гнев стал сменяться на милость. И хоть в открытую требовать от дочки благосклонного отношения к Кириллу она не смела, но с ним самим уже любезничала вовсю и советовала выждать время, пока Стелла «перебесится».

– Стелла, дочка, – мама присела на край кровати. Этот приколы она позаимствовала из американских мелодрам. – Ты ведь тоже не права. Зачем ты сама пошла в лес? Кирилл хотел с тобой поговорить. Тебе это не понравилось, но это же не повод, чтобы уйти в лес посреди ночи. Цивилизованные люди всегда достигают согласия в беседе. А у тебя на всё одна реакция – развернулась и пошла. Разве не так?

Стелла молчала.

– Ты слишком несправедлива к мальчику, – не унималась мама. – Дай ему возможность хотя бы оправдаться. Ты не думай, он ушёл. Он придёт завтра, после школы. Если хочешь, придут твои друзья тебя проводить. Это он так сказал. А, Стелла? – мама погладила дочку по лицу. – Подумай... Я пойду.

Когда дверь за мамой закрылась, Стелла откинулась на подушку. Ах, как иногда она жалела, что не умеет скандалить, орать и доказывать свою правоту с пеной у рта. Стелла не умела отстаивать себя долго и шумно, ей проще было смолчать, уйти или согласиться. Стелла много раз пыталась себя перевоспитывать, но без особого успеха. С посторонними людьми ещё кое-как получалось, Стелла умела быть сдержанно-непреклонной, а вот с мамой никак. Папино воспитание – мама всегда права, с мамой не спорить, маму надо жалеть. Стелла физически ощущала, как копится в ней, складывается в большие стопки негативная энергия, лежит и отравляет её изнутри. Нужно уметь выплёскивать негатив, нельзя всё держать в себе. Но как? Стелла не знала. Если бы можно всё это было делать без слов – вот взмахнул рукой и рухнула крыша. Сразу бы полегчало.

В комнату заглянул Андрюшка, младший брат.

– Ты как? – он смотрел на ногу.

– Нормально, – Стелла улыбнулась и пожала плечами. – Уже нормально. Просто вывих, ничего страшного.

– Просто вывих, – повторил Андрей. Он вытянул шею и заглянул за дверь, туда, где стоял комод. – О, у тебя тут оранжерея.

– И магазин игрушек, – засмеялась Стелла.

– Мачо-мучачо напрягается... – сострил брат.

– Лучше бы выпрыгался побыстрее.

Андрюшка загоготал.

– Я думал, мама его после этого, – он кивнул на забинтованную ногу, – на порог не пустит...

– Я тоже на это надеялась, – вздохнула Стелла.

– Мама сказала, ты домой на попутке добралась?

– Да, меня подвезли.

– Повезло...

Стелла кивнула.

– Ну, бывай, сестрёнка, – Андрей скрылся за дверью, но тут же возник снова. – Гони этого мачо в шею.

Стелла рассмеялась...

Сумерки на улице сгущались. Читать уже было невозможно, а хромать к выключателю не хотелось. Стелла полулежала на высоких подушках и смотрела на лиловое небо. Она очень

удачно придумала историю о попутной машине, которая довезла её до дома и о том, что ногу подвернула уже на шоссе. Стелла так убедительно рассказывала об этом маме, что и сама почти в это поверила. Ей было проще поверить в собственную выдумку, чем в то, что произошло на самом деле. И происходило ли это? Стелла не знала. Все эти три дня, Стелла ждала какого-нибудь знака, подсказки, просветления. Она ждала чего-то, что внесло бы ясность и покой в её до жути реалистичное сознание. Стелла не любила мистику, никогда не читала фэнтези, не смотрела ужастиков. И даже эту книгу «Легенды и сказки о звёздном небе» взялась читать только потому, что увлекалась астрономией, так сказать, из научного интереса.

Всеми, что происходило в жизни, Стелла стремилась дать логическое, здоровое объяснение. Всеми, кроме этого безумного полёта под звёздами. Но он был, и Стелла это отчётливо помнила. И ещё она помнила профиль, увиденный мельком. Но ей он показался каким-то совершенно фантастически прекрасным. Может, просто подыгрывало воображение, но Стелле это нравилось.

Время шло, а никаких знаков и предвестий не появлялось. Стелла чувствовала, что может попросту забыть эту историю, будто её и не было. А ей так этого не хотелось. Поэтому сегодня, глядя на темнеющее лиловое небо, Стелла твёрдо решила, что как только сможет ходить, отправится снова в лес, отыщет ту поляну и непременно разузнает, кто её спас.

С этой мыслью Стелла задремала или только начинала дремать. Ей показалось, что она не закрывала глаза, что сиреневая дымка неба ещё была видна, когда внезапно сумрачное небо заслонил тёмный силуэт. Стелле показалось, что он повис в воздухе за окном, всего на несколько мгновений. Она вскочила, забыв про боль в ноге, и бросилась к окну. Но там никого не было. Во дворе включили освещение, разрушая таинственность ранних сумерек.

Стелла дохромала до кровати. Самое неприятное в этой истории – странное чувство, которое зарождалось и крепло в душе Стеллы. Это чувство было похоже на то, которое испытывают тринадцатилетние девочки к красивому актёру из старого фильма. Прекрасно осознавая, что этот красавец давно уже дедушка, всё-таки приятно помечтать о нём под романтическую музыку. Стелла ощущала нечто подобное, и её раздражала собственная слабость. Но она всё равно ей поддавалась. Закрывала глаза и пыталась снова ощутить ветер в лицо, сильные плечи и профиль, к которому её воображение дорисовывало всё новые и новые детали.

Кирилл пожаловал на следующий день после обеда. Появился без предупреждения с гигантским венком в одной руке и таким же по размеру тортом в другой. Из-за его спины выглядывала мама с виноватым видом. Вероятно, обида за дочку в ней полностью улеглась, сменившись привычным обожанием Кирилла.

– Я хотела торт сразу отнести на кухню, – суежилась мама, – но он такой красивый. Кирюша его вначале тебе показать хотел...

– Уже Кирюша, значит... – Стелла стиснула зубы.

– Что ты сказала, милая? – мама подхватила торт. – Пойду готовить чай. Стелла, ты уже сможешь спуститься в гостиную?

– Я ей помогу, – отозвался благородный мачо.

– Вот и славно, – пропела мама, – иду ставить чайник.

Она испарилась вместе с тортом.

Кирилл всё ещё стоял на пороге, не зная, куда пристроить букет. Стелла демонстративно отвернулась к окну.

– Стелла, детка, прости меня, – Кирилл шагнул к ней, но Стелла вытянула перед собой руку. Рука упёрлась в мускулистый пресс мачо.

– Не подходи ко мне.

– Стелла, – Кирилл остановился, потоптался на месте, потом сел на стул. – Я пошутил тогда в лесу. Мне в голову не могло прийти, что ты уйдёшь одна, так далеко... Мы искали

тебя... Я звонил отцу. Он привёз всю охрану со своего предприятия... Мы искали тебя до утра... Я чуть с ума не сошёл...

Стелла пожалала плечами.

– Тебе незачем оправдываться передо мной. Ты поступил по-свински, но, – Стелла снова пожалала плечами, – но всё хорошо закончилось. Я не обижаюсь на тебя, только очень прошу, уходи. И не приходи больше. Ты понапрасну тратишь энергию, поверь. Мы не будем встречаться, даже если моя мама привяжет меня к тебе...

Кириллу встал, прошёлся по комнате и снова остановился перед Стеллой.

– Стелла, я не понимаю, почему ты от меня отказываешься? – в голосе его звучало раздражение. – Ты даже не попыталась сблизиться со мной, ты даже...

– Кирилл хватит, – Стелла закрыла лицо руками. – Ничего не было и не будет. Хочешь, женись на моей матери, она от тебя без ума. А со мной ничего не выйдет, тем более теперь... – последние слова вырвались как-то сами собой. Стелла даже сама не поняла, что имела в виду. Но Кирилл истолковал её слова по-своему и сразу оживился.

– Ты хочешь сказать, что у меня был шанс, а из-за этой дурацкой истории в лесу ты бросаешь меня?

– Я не поднимала тебя и, поэтому, бросить не могу, – Стелла едва сдерживала раздражение. – Мне надоело. Я прошу тебя, уходи.

Вот заорать бы сейчас, запустить в него башмаком. Стелла стиснула руки.

– Идите пить чай, – донеслось снизу.

– Ладно, – Кирилл с досадой смотрел на Стеллу. – Я вижу, ты очень нервничаешь. Может, сейчас и вправду не лучшее время для разговоров. Пойдём вниз, не будем расстраивать маму. Я тороплю события. Ты немножко успокоишься, и мы всё спокойно обсудим.

– Нам нечего обсуждать... – Стелла вжалась в подушку. – Я никуда не хочу идти.

– Брось, – Кирилл подошёл с улыбкой. – Давай я тебя снесу вниз.

Стелла упёрлась ему руками в грудь, но силы были слишком не равны. Кирилл легко поднял её на руки.

– Пусти! – крикнула Стелла.

Господи, как же это невыносимо, когда всё вокруг делается против твоей воли.

– Отпусти меня, – Стелла толкнула Кирилла в грудь, и он легко, будто кукла, перелетел через всю комнату, стукнулся спиной о двери и сполз на пол. Стелла сама не поняла, что произошло, но она уже стояла на ногах. Всё, что она видела, это глаза Кирилла – абсолютно круглые от удивления.

– Выйди вон, – Стелле показалось, что это сказала не она.

Девушка указала рукой на дверь, и все вазоны с цветами, что стояли на комод, начали дрожать, как при землетрясении. Кирилл поднялся. Он в панике посмотрел на вазы, потом на Стеллу. Внезапно дверь распахнулась сама собой, и Кирилл вылетел в неё, словно его отбросило ударной волной. Дверь закрылась. Стелла осталась одна. Ей тяжело было дышать, сердце стучало в висках и, кажется, даже в кончиках пальцев.

– Что со мной? – прошептала Стелла и эти слова эхом завибрировали, заметались по комнате, отбиваясь от стен.

Ей стало страшно. Она медленно открыла дверь, но дома за дверью не было, там тянулась долгая песчаная дорога, впереди виднелись пирамиды, и цепочка людей медленно двигалась по ней.

– Что это?! Что это?! – закричала Стелла.

Она захлопнула дверь, но видение не пропало. Его сменило другое. Теперь это было за окном – лес, странный тропический лес. Стелла приблизилась к окну, и в тот же миг из зарослей вынырнула гигантская голова динозавра. Динозавр раскрыл жуткую пасть и заревел.

Стелла закричала. Она выскочила из своей комнаты и побежала, не разбирая дороги. Вокруг неё гудели самолёты, взрывались снаряды, люди молили о помощи. С неба летел метеоритный дождь, цунами накрывало город – шум, скрежет, крики. Одна кровавая картина сменялась другой...

Стелла скатилась вниз по лестнице. Она закрывала уши руками, кричала, извиваясь на полу. Из своей комнаты выбежал Андрей. Он свесился через перила. Мама и Кирилл стояли здесь же, в гостиной, не понимая, что происходит.

Кирилл бросился к Стелле.

– Стелла, Стелла, что с тобой, – он пытался оторвать её руки от лица, но она его не слышала и не видела, погружённая в чудовищный мир собственных иллюзий.

Мама заметалась по комнате и запричитала.

– Скорую вызывайте! – крикнул Андрей. – Доигрался...

Он с ненавистью посмотрел на Кирилла. Но тот сделал вид, что не заметил этот взгляд.

А Стелла не слышала ничего. В её ушах гремели взрывы, вздымалась земля, кричали люди, и море крови перед глазами.

Когда Стеллу грузили в машину скорой помощи, она уже не кричала и не отбивалась. Она лежала, привязанная к носилкам кожаными ремнями, и взгляд её, направленный в никуда, не выражал ничего. Время от времени она вздрагивала, словно её било током.

Кирилл стоял возле машины бледный и осунувшийся. Он с ужасом смотрел на Стеллу. Мама, вытирая слёзы, говорила с врачом.

– Три дня назад она потерялась в лесу, ночью... Ещё и ногу травмировала... Добралась домой, её подвезли. Я думала, что всё прошло уже, а тут...

– Это бывает, – с профессиональным спокойствием говорил врач. – Стресс, травма. Это бывает...

– Я поеду с ней, – Кирилл повернулся к врачу.

– Это лишнее. Мы отвезём её в клинику, её осмотрят специалисты... Вам там делать нечего.

– Её что, в психушку везут? – Андрей обращался к врачу, но смотрел на Кирилла.

– В психиатрическую больницу, юноша, – врач захлопнул дверь кабины, и машина выехала со двора.

«... Не одно тысячелетие люди старались отыскать Ловца звёзд. Каждый неудачник, каждый, жаждущий славы, силы и величия, с безрассудным упорством пытался найти неуловимый след Ловца. Но тщетно. Ходили слухи о том, что некто всё же встречался с ним и просил его о щепотке силы или пригоршне всезнания. Но не всякий смертный в силах нести такой дар на своих плечах. Одни сходили с ума, иные умирали...

А Ловец продолжал свой извечный путь без скорби и сожаления, потому что ни то, ни другое ему не ведомо...»

Шум в ушах постепенно стихал, и перед глазами прояснилась темнота. Странно, что темнота может проясниться. Но после безумия, которое развернулось перед внутренним взором Стеллы, темнота от сомкнутых век была настоящим просветлением.

Стелла открыла глаза. Несколько секунд она лежала, тупо глядя в потолок, потом попыталась встать, но внезапно оказалось, что она не может пошевелиться. Стелла в панике подумала, что её парализовало, тело отказывалось слушаться. Девушка приподняла голову и обнаружила, что дело совершенно в другом – она была привязана, прикручена к кровати ремнями. В комнате находился ещё кто-то. Стелла это почувствовала.

– Кто здесь? – спросила она.

К ней сразу же подошла пожилая женщина, по-видимому, санитарка. Она улыбнулась приветливо:

– Проснулась, милая. Вот и славно. Хочешь чего-нибудь?

Вопрос звучал глупо.

– Для начала, я хотела бы есть, – тихо сказала Стелла.

– Это никак нельзя, – нахмурилась старушка. – Завтра утром врач придёт, с ним и будешь разговаривать. Мне с тобой рядом посидеть велели до утра. На случай, если тебе что-то понадобится.

– Я что, в психушке? – Стелле стало страшно.

– В психиатрической клинике, милая, – поправила старушка. – В ней. Ну, ты чего испугалась? Тут у нас спокойно. У тебя палата отдельная, твой жених всё оплатил, чтобы не мешал никто, не обидел. Такой заботливый...

Стелла стиснула зубы. Понятно, по чьей милости она здесь оказалась.

Старушка ещё что-то бубнила, Стеллу это раздражало. Очень хотелось остаться одной.

– Который час? Сейчас ведь ночь, верно? – спросила она.

– Да, ночь. Уже полночь скоро, – старушка невольно зевнула.

– Вы, наверное, идите спать, – предложила Стелла. – И я тоже посплю, хорошо? А если мне что-нибудь понадобится, я вас позову.

Старушка явно обрадовалась. Она объяснила, что звать вовсе не надо, можно просто на кнопку нажать. Для того, чтобы Стелла к этой кнопке дотянуться могла, старушка даже руку от ремней ей немного освободила.

Санитарка ушла. А Стелла, конечно же, не уснула. Она лежала, глядя на серый потолок, без единой мысли в голове. Внутри было странное ощущение опустошенности, словно ей вынули душу, и осталась одна оболочка. «Наверное, это и есть безумие» – подумала Стелла.

Она с трудом вспоминала всё, что произошло с ней. В сознании всплывали мутные картинки, словно из давно забытого фильма: Кирилл, отлетающий к стене, дрожащие вазы, грохот, крик, незнакомые лица.

– Я действительно тронулась, – Стеллу осенило. – Точно. И тот полёт был началом моего безумия. Это просто глюк, тупая галлюцинация... От страха. Я, видимо, очень испугалась в лесу...

И в этот момент раздался треск, мерзкий скрежет металла. Стелла приподняла голову, справа от неё находилось окно. Потом послышался тихий звон стекла. Стелла потянулась рукой к кнопке, но нажать не успела. Перед ней возникла тёмная фигура в плаще. Стелла закричала.

– Тише... Тише... – умоляюще прошептал незнакомец. – Не кричи. Я пришёл помочь тебе...

Стелла не успела опомниться, а его руки легко, словно бумагу разорвали ремни, приковывающие её к кровати.

– Пойдём скорее...

Стелла села и вцепилась руками в металл кровати и зажмурилась.

– Уходи, – сказала она твёрдо. – Ты плод моей воспалённой фантазии. Тебя нет на самом деле. Я придумала тебя, и из-за этого теперь я здесь. Исчезни. Исчезни немедленно. Я отказываюсь в тебя верить.

– Открой глаза, – его лицо было совсем рядом. Стелла чувствовала его дыхание. – Я не призрак, я... Я должен помочь тебе...

Стелла открыла глаза. Его лицо затенял капюшон, но оно было совсем близко.

– Послушай, глупая девочка, – вкрадчиво произнёс он, – если ты не пойдёшь сейчас со мной, то не доживёшь до утра.

– Что? – Стелла похолодела. Она всё больше верила в реальность происходящего.

– Ты... получила кое-что... То, что тебе не нужно... Но оно уже в тебе и пожирает тебя изнутри... Я могу помочь тебе...

– Я не верю тебе... – прошептала Стелла. – И потом, кто ты?

– Сюда идут... – и он легко, словно пушинку, подхватил Стеллу на руки и тенью выскользнул в окно.

Всё, что успела заметить Стелла, это вырванная решетка и вынутые рамы окна на восьмом этаже, из которого они вылетели.

Они бесшумно неслись над спящим городом. Стелла вцепилась в плащ незнакомца.

– Закрой глаза, Стелла, тебе не будет так страшно, – произнёс он.

Стелла покачала головой. Ещё чего – закрыть глаза! Даже если это безумие, то невероятно красивое безумие. От этого не нужно прятаться.

– Куда мы летим? – Стелла старалась перекричать ветер.

– Увидишь. Тебе не страшно?

– Нет.

Стелле показалось, что он засмеялся.

– Тогда держись!

Ветер засвистел в ушах, облака замелькали с бешеной скоростью, сливаясь в одну сплошную сизую равнину. Стелла обхватила своего спасителя за шею, прижимаясь щекой к капюшону его плаща. Город уже давно пропал из виду, теперь под ними лежала сплошная равнина, тёмная и безмолвная.

– Где мы? – спросила Стелла. Она почувствовала, что её начинает лихорадить и появляется шум в ушах. Стелла не могла понять, ветер это или что-то иное.

– Сейчас под нами океан, Стелла – проговорил он. – Тебе снова становится плохо? Что ты чувствуешь?

– Шум, – крикнула Стелла. Она плохо слышала свой голос. – Снова шум в голове...

– Потерпи, – он бережно прижал её голову к своему плечу. – Мы ещё слишком далеко. Нужно двигаться быстрее... Стелла, ты слышишь меня? Задержи дыхание.

Но перед глазами Стеллы снова потянулась белая песчаная равнина, вдалеке на тёмном небе показались драконы. Стелла закричала. Человек в черном плаще сильнее прижал её к себе. Его голос проникал сквозь страшный шум в ушах, и Стелла из последних сил попыталась выполнить то, о чём он просил, и задержала дыхание.

Если бы кто-то с земли мог наблюдать за их полётом, то он бы с удивлением заметил, как тёмный силуэт над ночным океаном исчез внезапно и возник уже в другой точке земного шара.

Стелле становилось хуже, и нужно было спешить...

«...О Ловце звёзд существует бесконечное множество приданий и сказок. И по одной из них он – бесчувственная живая мумия, безмолвное чудовище, не знающее ничего, кроме своей бесконечной работы. Но есть и другой взгляд на этот персонаж старинных легенд, где его изображают жертвой, человеком, обречённым на такое печальное существование, несчастным, несущим на своих плечах проклятье. Кто и за что проклял Ловца? И почему его наказание столь необычно? А может это просто талант, который полностью поглотил своего обладателя? И нужно ли ему ещё что-нибудь в жизни, кроме яркого свечения падающих звёзд и ощущения безграничной власти над миром? Но, по преданиям, Ловец не осознаёт всего этого...»

Шум в ушах сменился рёвом реактивных самолётов. Стелла уже ничего не видела и не понимала. Видения рвали её голову на части. Тело билось в конвульсиях. Стелла кричала от боли. Она металась на каменном ложе в тесной пещере с низким сводом потолка. Стелла не видела, как её странный покровитель сжимал ей голову руками и, раскачиваясь из стороны в сторону, произносил певучие заклинания на незнакомом языке. Он поливал её лицо водой,

чтобы хоть как-то облегчить её физические страдания. Тогда Стелла затихала на мгновение. Иногда ей удавалось дотянуться до стены, она била рукой в стену, и на месте удара появлялись трещины, словно девушка обладала сверхчеловеческой силой.

А он продолжал говорить. Его голос набирал силу, и звук его голоса заполнил всё пространство. А он говорил, говорил... Его чёрный плащ лежал, сброшенный на землю, и теперь, при свете свечи, можно было увидеть сгорбленную фигуру, тонкий профиль и длинные волосы, спутанными прядями закрывающие лицо.

Голос его начал срываться, ему не хватало воздуха. Стелла уже не кричала, она лежала, как мёртвая, вытянув руки вдоль тела. Он отнял руки от её головы и замер в ожидании. Вдруг руки и лицо Стеллы стали покрываться трещинами, словно разбитый глиняный сосуд. Он застонал, заметался по пещере и, подхватив плащ, выбежал наружу. Он стоял один среди песчаной пустыни.

– Тот! – закричал он. – Тот, помоги мне!

Его голос был похож на рёв раненного зверя. Но пустыня безмолвствовала. Ветер поднимал колючие волны песчаного моря.

– Тот, прошу, – прошептал он и упал на колени. – Я убил её... Убил...

Широкая ладонь легла на его голову.

– Успокойся, я не знаю, как тебя утешить, – рядом стоял человек в сияющей одежде египтянина. Когда песчаная буря на мгновение успокаивалась, можно было увидеть, что голова пришедшего была головой птицы. – Ты наделал столько глупостей... Зачем ты прикасался к ней?

– Я не мог поступить иначе... Я хотел помочь...

– Зачем ты принёс её сюда?

– Я не мог оставить её умирать, но не был уверен, что смогу помочь ей сам... – он склонил голову. – И был прав...

– Она увидела тебя?

– Да...

– Ты знаешь, чем это грозит?

– Да...

– Тогда может всё произошло так, как и должно быть?

– Нет, – он поднял голову, но сильнее натянул капюшон на лицо – не должно... – Он схватил Тота за руку. – Помоги ей... Она вернется к прежней жизни... Они ничего не узнают... Ты же не скажешь им? – он снова склонил голову. – А я больше никогда не появлюсь перед ней. Обещаю...

– Тебе тяжело даётся это обещание? – изумился Тот.

Но человек в плаще ничего не ответил. Он встал с колен и направился в пещеру. Тот пошёл следом. Он остановился над Стеллой. Теперь трещины на её лице стали багрового цвета. Тот приложил ладонь к её переносице. Прошло несколько минут, прежде чем лоб Стеллы засиял фосфорическим свечением.

– Скорее! – крикнул он.

Человек в плаще взмахнул рукой, совершенно неувловимым движением подхватил этот свет и зажал его в ладони. Стелла судорожно вздохнула.

– Она жива, – произнёс Тот. Он вытянул голову вперёд, почти касаясь изогнутым клювом лица Стеллы. – Уноси её поскорее, – промолвил он. – В следующий раз я не смогу тебе помочь.

«... Чувству любви всегда придавалось особое значение. Во всех мифах и сказках любовь была, едва ли, не панацеей от всех бед и напастей. И легенда о Ловце звёзд не является исключением. Предполагают, что это чувство способно было вернуть ему все человеческие чувства и желания. Но вместе с тем и человеческие пороки. И тогда Ловец станет самым могуществен-

ным и самым опасным существом на земле. И если любовь способна превратить любое чудовище в прекрасного принца, то в случае с Ловцом – всё совершенно иначе: чувство любви способно превратить Ловца в монстра, во всемогущего монстра, так как сила, которой он владеет – безгранична...»

Стелла очнулась. В пещере царил полумрак. В неглубоких нишах в стене горели светильники, они слегка чадили. Стелла поднялась. У неё ныло всё тело, и трудно было дышать. Очень хотелось пить, но воды нигде не было. Рядом со странным каменным ложем, на котором она, собственно, и лежала, Стелла обнаружила глиняный сосуд. Но жидкость, которая в нём находилась, пахла странно, и Стелла не рискнула её выпить. Больше в этой пещере не было ничего.

Стелле стало жутко. Пещера была похожа на могилу, подземный склеп. Ни дверей, ни окон. Сердце застучало в висках и спазмом стиснуло желудок. Стелла вспомнила, что когда-то в детстве боялась лифтов, подвалов и прочих закрытых помещений.

– Так, спокойно... – она сказала эти слова громко, чтобы услышать собственный голос. – Если он смог меня сюда затащить, значит, выход где-то есть, определённо. И я его найду... Только знать бы, где искать...

Стелла стала судорожно ощупывать стены. Но вокруг был только гладкий камень.

– Не мог же он меня сюда посадить и сверху завалить целой плитой, – Стелле резко стало не хватать воздуха. Пот заливал глаза. – Воздуха здесь достаточно, – успокаивала она сама себя, – иначе не горели бы светильники...

Вдруг её пальцы нащупали трещину в камне. Стелла взяла светильник и подбежала к стене. Похоже, что в стене был проход, закрытый овальным камнем. На камне были вырезаны иероглифы, очень много. Стелла попыталась протолкнуть камень наружу, но ничего не вышло. Тогда она ухватила обеими руками за выемку в камне и потянула его на себя. Камень на удивление легко отъехал в сторону, как дверца. Но это не был выход на улицу. За каменной дверцей находилось продолжение пещеры. Стелла взяла светильник и вошла.

Эта комната была значительно шире и выше предыдущей, но Стеллу удивило другое. Вся она состояла из глубоких каменных ниш, напоминающих стеллажи в библиотеке. Но лежали там не книги. Вначале Стелла подумала, что это свитки, но когда подошла ближе, то увидела, что это каменные цилиндры. Они были небольшого размера, и материал, из которого они были сделаны, был похож на толстое стекло или прозрачную пластмассу. Но это было ни то и не другое. Это был камень. Слишком тяжелыми были эти цилиндры. Когда Стелла взяла один из них в руки, он засиял неярким, синеватым фосфорическим светом. Странно, но Стелла сразу вспомнила, что такое свечение видела в руке у своего спасителя тогда в лесу. Она положила этот цилиндр и взяла другой, и он тоже засветился. Тогда Стелла стала прикасаться к цилиндрам, и в комнате стало светло, как днём.

– Это очень опасное занятие, Стелла...

Девушка вздрогнула и оглянулась. Человек в плаще стоял у входа.

– Как ты сюда вошла?

– Я искала выход...

– Ты испугалась?

– Нет.

Стелла слышала, как он тихонько засмеялся.

– Тебе хочется казаться храброй, – ласково произнёс он. – Зачем ты говоришь неправду? Я же чувствую...

– Что чувствуешь, мой страх? – не поняла Стелла.

– И твою радость, и восторг, и боль...

– Почему?

– Я так устроен... Тебе не нужно здесь находиться, – он жестом пригласил Стеллу выйти.

Она послушалась.

– Я не хотел тебя напугать, но должен был оставить тебя ненадолго, – он говорил тихо, словно через силу, и всё время опускал голову, – Я думал, ты ещё спишь. Там, в кувшине, напиток, он придаст тебе сил. Ты же чувствуешь себя слабой.

Стелла сделала несколько глотков. У напитка был пряный, сладковатый вкус.

– Стало лучше?

Стелла оглянулась. Он сидел в углу, нахохлившись, завернутый в свой плащ, похожий на большую больную птицу.

– Тебе не кажется, что ты должен мне всё это как-то объяснить? – спросила она.

– Нет. Я отнесу тебя домой, и ты со временем забудешь всё, что с тобой произошло.

– А если не забуду?

– Тебе никто не поверит. Если бы я даже мог всё рассказать тебе, ты всё равно не поймёшь.

– Уж как-нибудь постараюсь, – разозлилась Стелла. – А ты не подумал о том, что мою истерику и поездку в психушку помню не только я?

– Этого никто не будет помнить.

– Как? – растерялась Стелла. – Ты что же, сотрёшь им память? – она невольно засмеялась.

– Это сделаю не я...

– А мне тоже... сотрут память? – неприятный холодок пробежал по спине Стеллы.

– Нет.

– Почему?

– Тебе... я не хочу, – его голос звучал глухо, едва слышно.

– Да кто ты такой, в конце концов? – Стелла шагнула к нему. А он вскочил и вжался в стену, спрятав руки за спину.

– Умоляю, не подходи ко мне и не прикасайся, – быстро проговорил он. – Я не смогу помочь тебе во второй раз...

Стелла остановилась.

– Ты расстроена. И хочешь заплакать... – он развёл руками. – Поверь, то, что ты хочешь знать, не принесёт тебе ни радости, ни успокоения. – Он посмотрел на Стеллу и вздохнул. – Что ты хочешь знать?

– Если ты не можешь сказать, кто ты, скажи, хотя бы, своё имя, – нерешительно промолвила Стелла.

– Меня зовут Амен, – тихо отозвался он. – Этим именем меня нарекли люди. Оно означает скрытый, невидимый.

– А какое настоящее твоё имя?

– Я не помню, – отозвался он. – Оно было записано в усыпальнице моих предков, но его стёрли.

– Кто? – удивилась Стелла.

– Не знаю, может... время.

Стелла улыбнулась.

– И сколько времени твоё имя стёрто?

Он ответил не сразу. Стелла не видела его лица, но чувствовала, что он смотрит на неё и словно ждёт чего-то.

– Несколько тысяч лет, – наконец проговорил он. – Я сбился со счёта.

Стелла в изумлении смотрела на Амена.

– Ты живёшь несколько тысяч лет? – медленно спросила она.

– Я не уверен, что живу...

– Пещера – это твой дом?

– Нет, здесь я редко бываю.

– А где ты бываешь часто?

– По всей земле...

– Зачем?

– Это моя... работа.

– А что ты делаешь?

Амен отвернулся к стене.

– Этого я не могу сказать.

Стелле совсем не было страшно. Это была самая удивительная и, пожалуй, романтическая история, какую только можно было вообразить. Стелла понимала, что он не причинит ей зла, и всё, чего ей хотелось, это увидеть его лицо. Стелла была уверена, что Амен прекрасен, как сказочный принц. Она подошла и протянула руку к его капюшону.

– Я хочу увидеть твоё лицо...

Он шарахнулся от неё в сторону и едва не упал.

– Нет!

– Но почему, – возмутилась Стелла. – Ты дважды спас мне жизнь. Я просто хочу увидеть твои глаза.

– Я едва не убил тебя по собственной глупости, – с горечью произнёс Амен. – И сейчас подвергаю твою жизнь опасности из-за собственной слабости. Просто потому, что...

Он замолчал.

– Почему? – крикнула Стелла. – Почему?!

Ей казалось, что он скрывает от неё какую-то страшную тайну.

– Потому, что не могу уйти от тебя... – он говорил едва слышно.

Амен стоял спиной к Стелле, и она внезапно ощутила, как ему тяжело. Она физически почувствовала, что ему плохо, что за всем этим мистическим бредом скрывается иная тайна, глубокая трагедия этого человека. Стелла ничего не могла сопоставить, проанализировать. Она ничего не понимала, и эта жуткая сказка, свалившаяся на неё так внезапно, породила в ней чувство глубокого сострадания. Она не понимала, в чём его беда, и, даже не видя его лица, ощущала, что любит его странной и надрывной любовью. Точнее, жалость к нему была глубже и острее, чем любовь. Стелла словно увидела его изнутри, словно его душа коснулась её души и породила это странное, надрывное чувство.

Стелла, осторожно приподнялась на цыпочках и обняла его за плечи. Она прижалась щекой к его спине. Амен вздрогнул, вытянулся, как струна, но не оттолкнул Стеллу.

– Тысячелетиями я хожу по земле из края в край, собирая энергию звёзд в свою суму. Я никогда не задумывался над тем, могу ли делать что-то другое, и вообще, кто есть я? Я создан таким безмолвным, невидимым собирателем звёзд...

– Ловец звёзд, – эхом отозвалась Стелла.

– Меня называют и так...

Они сидели на живописной горной вершине. Амену хотелось показать Стелле все красоты мира, которые он видел. Стелла смотрела вниз, туда, где за границей облаков вспыхивали и гасли огни ночного города. Она прижималась спиной к его спине, по-прежнему не видя его лица.

– Ты выходец из Египта?

– Да, там жили мои предки.

– Но как же ты говоришь на языке...

– Я говорю на языке земли, в которой нахожусь, – Амен улыбнулся. – Хотя не знаю, зачем мне это. До тебя я не разговаривал ни с кем несколько столетий, а может и дольше.

– Зачем ты собираешь звёздную энергию?

– Мы называем её звёздная пыль. В ней находится огромная сила, она не должна попасть к смертным.

– Чтобы они не стали всемогущими?

– Или попросту не погибли...

– Как я?

– Как ты. А ведь к тебе попала одна пылинка или ещё меньше... Я сам пропитан этой пылью и потому невольно передал её тебе, когда коснулся... А ты едва не умерла... В тебе очень много подавленного гнева, скрытых переживаний. И поэтому капля звёздной пыли пробудила в тебе всё, что накапливалось годами.

– Что я видела?

– Войны, катастрофы прошлого и будущего. В тебе была сила... древних богов. Любой другой смертный не справился бы с этим.

– А что во мне не так?

Амен улыбнулся.

– Ты... немножко другая. Это бывает. Но ты тоже могла погибнуть.

– Ты спас меня...

– Не я... – Амен покачал головой. – Не я... К сожалению.

Он замолчал. Теперь они сидели в тишине, ощущая близость друг друга. Стелле было так хорошо, такого умиротворения она давно не испытывала. Может, когда-то в детстве... очень-очень давно.

Амен поднял голову.

– Мне нужно отнести тебя домой...

Не дожидаясь её ответа, он поднялся. Стелла посмотрела на него снизу вверх. Внезапно она всё поняла, без всяких объяснений.

– Я больше не увижу тебя... – тихо проговорила она.

– Ты и сейчас не видишь меня, – Амен завернул ладони в плащ и поднял Стеллу с земли. – Ты видишь только это. – Он тряхнул плащом. – И поверь, смотреть в действительности не на что...

– Я больше не увижу тебя... – голос её задрожал. Слёзы подкатили к горлу.

Стелла сама не понимала, почему ей так страшно осознавать, что его не будет в её жизни.

– Меня же нет, Стелла! – произнёс Амен так громко, что она испугалась. – Я персонаж из сказки, легенды... Ты видишь плащ – кусок столетней материи, и голос. Поверь, это не стоит твоих слёз.

Но слёзы уже бежали одна за одной.

– Неправда! – крикнула Стелла – Ты...

Она хотела ещё что-то сказать, но Амен подхватил её на руки. Стелла внезапно оказалась в своей комнате. Она стояла, совсем растерянная, у раскрытого окна. Одна. Словно ничего и не было.

«...Осознание того, что он всемогущ, придёт к нему не сразу. Вначале он будет по крупице собирать утраченные за тысячелетия чувства, ощущения. Он будет привыкать ими управлять, как младенец постепенно учится справляться со своими руками, ногами, потом он сможет сидеть, ходить... Так и Ловец звёзд, вначале научится заново жить человеческой жизнью. Он обретёт полную гармонию с миром, и, вместе с тем, силу разрушить этот мир...»

Шли месяцы, длинные, однообразные месяцы. Дни сменялись днями, недели неделями...

Стелле казалось, что она переползает изо дня в день или перекачивается, как тяжёлый свинцовый шар. Вначале она просто ждала. Каждую ночь Стелла сидела у раскрытого окна, уставившись в безмолвное ночное небо. Иногда мама по утрам находила её спящей на подоконнике.

Потом наступил новый виток безумия. Стелла стала лихорадочно искать информацию о Ловце звёзд, но, увы, кроме легенды в её книжке об этом персонаже больше нигде не упоминалось даже вскользь. Стелла читала о Египте: мифы, легенды, религии... Но это тоже не дало результатов. Амен не упоминался там ни в каком качестве. Стелла рылась в Интернете, пока не возникала боль в глазах. Она сменяла боль в груди, и Стелле становилось легче.

И в какой-то момент Стелла поняла, что её страдания совершенно необоснованны. Амен был совершенно прав – его нет, просто нет! Стелла не могла мысленно увидеть его лицо, потому что никогда его не видела. Она не могла мысленно прочувствовать ощущение его прикосновения, потому что он не касался её, и даже звук его голоса потихоньку исчезал из памяти. Стелла чувствовала, как Амен потихоньку покидает её жизнь, превращаясь в смутное воспоминание, и это ужасно пугало. Всё, что осталось у Стеллы – это имя. Всего лишь буквы, странное сочетание звуков. И тогда Стелла стала писать это имя. Вечерами, закрывшись в своей комнате, Стелла выводила его имя на бумаге. Когда заканчивалась тетрадь, Стелла начинала новую.

– Амен... Амен... Амен... – Стелла произносила это слово так часто, что оно заменило все другие слова в её голове.

Дни тянулись бесконечной серой нитью. А самым неприятным было то, что Стелла понимала, как же это глупо. Но чувство, заполнившее её душу, не было похоже на обычную влюблённость. Ведь это же бред, любить человека, которого ты даже не видела. Стелла не испытывала чувство любви, скорее это было чувство утраты. Стелле казалось, что от неё оторвали какую-то часть её самой. Большую часть, самую значимую. И без неё она словно лишилась равновесия, всё нарушилось. Теперь Стелле казалось, что всю жизнь она ждала этой встречи, что там, в этом нереальном, странном мире и есть её настоящее место.

Стелла продолжала ходить в школу. Но учиться не получалось. Стелла повергала учителей в шок полным отсутствием интереса к учёбе. А ведь это выпускной класс!

Единственное, что было хорошо – это Кирилл. Точнее его отсутствие. Он, конечно же, не помнил всех тех странных событий, но почему-то стал держаться в стороне. Стелла решила, что ему просто надоело бесконечно её атаковать. Это очень расстраивало маму, и она пару раз пыталась завести разговор о Стеллиных взаимоотношениях с Кириллом. Стелла отмалчивалась. Но теперь у мамы были другие печали. Мама каждый день приходила в комнату дочери, и начиналась длинная нотация о безответственном отношении Стеллы к учёбе.

– Я не понимаю, что с тобой происходит, – возмущалась мама. – Очень жаль, что ты не можешь быть со мной откровенной, как с папой, но папа всегда гордился тобой. Он мечтал увидеть тебя достойным человеком, с хорошей профессией, а ты... О чём ты думаешь? До конца учебного года осталось несколько месяцев. Меня снова вызывают в школу.

Стелла молчала. Мама была в отчаянии.

– Стелла, дочка, ну что с тобой происходит? Это что, любовь? Кто он? Поделись со мной. Может ты связалась с дурной компанией? – мама подошла и попыталась обнять Стеллу. – Мне тяжело видеть твои переживания, а ты молчишь...

Но в голосе её звучало раздражение, как всегда, в общем, когда Стеллу что-то тревожило. Дочкины переживания вызывали в ней только это чувство. Мама подождала несколько секунд, но Стелла сидела по-прежнему колючая, как ёж.

– Ну и ладно, – мама убрала руки со Стеллиных плеч. – Довольно. Теперь я буду контролировать каждый твой шаг, вплоть до окончания школы. Если нужно, я сниму двери в твоей комнате, чтобы ты не могла запереться.

Мама вышла, грохнув дверь. Стелла села на кровать и стиснула голову руками. В душе она понимала, что мама права. Выпускной класс – не лучшее время для депрессии. Но изменить что-либо Стелла была не в силах. Это было, как болезнь. Стелла чувствовала себя боль-

ной. Она ощущала, что дальше так нельзя, нужен был прорыв, встряска, что угодно, лишь бы сдвинуть всё с мёртвой точки. Или прекратить эти бессмысленные страдания раз и навсегда.

Стелла верила в то, что если бог закрывает двери, он оставляет открытым окно. Главное – найти это окно. И Стелла решила, что нашла...

– Ты же говорил, что чувствуешь то же, что чувствую я... – прошептала Стелла, ни к кому не обращаясь. – Значит, ты ощущаешь мою боль, моё отчаяние и ничем не хочешь мне помочь. Значит, тебе абсолютно на меня наплевать... Хорошо, тогда я знаю единственный выход.

Стелла достала телефон и вызвала такси. Потом, стараясь не шуметь, спустилась вниз, пересекла двор и вышла на улицу. На улице было уже совсем темно.

Через несколько минут подъехала машина. Стелла отправилась в город. Долго ехать не пришлось, Стелле нужно было лишь добраться до ближайшего высотного дома. Увидев подходящий, она попросила водителя остановиться. Потом поднялась на лифте на верхний этаж. Пришлось, правда, повозиться с дверью, ведущей на крышу, она немного заржавела, и поэтому никак не хотела открываться. Наконец, Стелла выбралась на крышу. Пробираясь между старыми гнёздами и птичьим помётом, Стелла почувствовала, что решимости совершить задуманное в ней поубавилось.

Стелла выбралась на самое высокое место и ступила на самый край. Отсюда открывалась завораживающая панорама ночного города. Несколько мгновений Стелла просто любовалась тихим мерцанием огней. Она не была уверена, что тот, ради которого она здесь, её слышит, но в том, что она бесконечно дорога ему, Стелла не сомневалась. Она не знала, откуда была эта уверенность.

Стелла закрыла глаза.

– Амен, ты чувствуешь то же, что чувствую я? – проговорила она. – Значит, тебе сейчас тоже до боли страшно...

Стелла оттолкнулась от стены и прыгнула вниз. Лететь было легко и странно. В голове полностью отсутствовали мысли, и страх тоже отступил перед чувством полной отрешенности. Внезапно полёт оборвался резким толчком. Стелла почувствовала, что её будто подхватил ураган, и через мгновение она ощутила твёрдую почву под ногами.

Стелла открыла глаза. Она стояла в своей комнате, и в шаге от неё стоял Амен. Он склонил голову и тяжело дышал.

– Амен, – она бросилась к нему, но он отстранился.

– Зачем ты это сделала? – голос его звучал глухо. – О чём ты думала?

– Я знала, что ты не дашь мне погибнуть. Мне нужно было увидеть тебя, поговорить с тобой, а ты не приходил...

– Стелла, я же сказал тебе тогда – забудь всё, что произошло. Считай это сном, выдумкой...

– Но ты же не забыл? – Стелла умоляюще смотрела на Амена. – Если ты здесь, и ты не смог дать мне погибнуть, – Стелла подошла ближе и коснулась его плеча, – значит, я не безразлична тебе, значит, ты... Ты не можешь просто оставить меня...

Он отвернулся и застонал.

– Да, я не могу оставить тебя, – он словно выдавливал из себя слова. – Ты, как болезнь, которая разрывает меня на части, – он отстранился от Стеллы. – Ты пробуждаешь во мне человеческие страсти, ощущения, которых я никогда не знал или давно забыл. Я не могу делать то, что должен, я всё время нахожусь рядом с тобой.

– Как рядом? – не поняла Стелла.

– Я, словно тень, преследую тебя повсюду, – он засмеялся. – Я проживаю каждую твою эмоцию, каждое твоё чувство. Ты вывернула меня наизнанку своими страданиями. Но я не ушёл. Я продолжал страдать рядом с тобой. Эта зависимость от тебя сделала меня рабом. И я не знаю, что будет дальше. Я слеп. – Он сжал голову руками. – Теперь я вижу только тебя...

– Так, может, ты просто... Просто любишь меня? – робко спросила Стелла.

– Любовь... – он улыбнулся. – Любовь – это ничтожная крупинка того чувства, которое я испытываю к тебе, Стелла. Ты стала всем моим существом, и я не знаю, как оторвать себя от тебя...

– Не надо, – Стелла подбежала к нему. – Не надо отрывать...

– Ты не понимаешь, о чём говоришь...

С какой мукой были сказаны эти слова. Стелле стало страшно.

– Так Расскажи мне, и я пойму, – сказала Стелла. – Чем я могу помочь тебе? Я чем угодно готова пожертвовать ради тебя...

Амен качнул головой.

– Зачем? Я даже коснуться тебя не могу. Я не могу быть с тобой рядом. И если ты кому-нибудь расскажешь обо мне, тебя сочтут сумасшедшей, потому что я невидим! – последние слова он почти крикнул. – Но и это не главное. Ты очень сильно желала увидеть моё лицо. А я боялся тебе его показать... Но теперь уже не боюсь... – Амен отступил несколько шагов назад. – Возможно, это раз и навсегда положит конец твоим страданиям.

– Мне всё равно, как ты выглядишь... – выпалила Стелла.

– Зачем ты врёшь, Стелла? – Амен горько улыбнулся. – Я же знаю, что ты боишься. И правильно делаешь. Это издержки моей работы, Стелла. Ты видела мои руки, – он протянул вперёд ладони. На них были видны зарубцевавшиеся следы ожогов. – Звёзды бывают слишком горячие или взрываются прямо в ладонях. Тогда достаётся рукам. Так же достаётся и лицу, но его можно спрятать. Это здорово.

Он говорил вкрадчиво и тихо. У Стеллы мурашки поползли по спине.

– И потом, как по твоему выглядит мумия, которая таскается по свету несколько тысяч лет? Вряд ли она молода и свежа, не так ли, Стелла? Я должен был сделать это ещё в самом начале, но мне, признаюсь, очень хотелось, что бы ты вспоминала обо мне без отвращения...

Похоже, он будет говорить вечность, но так и не сможет решиться. У Стеллы сдали нервы: она резко протянула руку и сдёрнула капюшон с его головы. Амен вскрикнул и закрыл лицо руками. Но всего он закрыть не мог – густые медные волосы рассыпались по его плечам до пояса. Он отнял руки от лица и посмотрел на Стеллу, губы его страдальчески искривились. Он ждал, что она закричит, отвернётся, но Стелла смотрела на него, приоткрыв рот.

Есть понятие – совершенная красота – очень абстрактное понятие. Нужно признать, что для каждого понятие совершенной красоты очень индивидуально. Стелла много раз за эти мучительные месяцы придумывала себе лицо Амена, но он оказался совершенно не таким, каким она себе его представляла.

– Вот я какой... – хрипло произнёс он.

– Я вижу, – Стелла улыбнулась. – Ты как ангел...

Бледное, узкое лицо, точёный нос и большие, абсолютно чёрные, глаза – он был для Стеллы совершенным.

Амен внимательно следил за реакцией Стеллы.

– Не может быть, – он коснулся лба, щёк пальцами. – Моё лицо, если верить свитку, внушает ужас смертным и повергает бессмертных в уныние.

– Ты можешь сам взглянуть, если мне не веришь, – Стелла с улыбкой указала на зеркало, которое стояло за спиной Амена. – Твои бессмертные – просто дураки.

Амен покачал головой.

– Я не отражаюсь в зеркалах, Стелла...

– Тогда я знаю, что нужно делать! – обрадовалась Стелла.

Она бросилась к ящику письменного стола, отыскивала чистые альбомные листы и карандаш.

– Я неплохо рисую, и ты сможешь увидеть себя... Хотя, конечно, я не смогу в точности передать всё совершенство твоей красоты...

Амен засмеялся. У него была широкая, светлая улыбка.

За окном лил дождь. Тёплый весенний дождик. Стелла сидела на кровати, сложив ноги по-турецки, и рисовала. По всем стенам её комнаты висели портреты Амена, но она не уставала его рисовать. А он, в те короткие часы, которые мог проводить с ней, рассказывал ей о дальних странах и прошлых веках. Иногда мама заходила к ней в комнату и, застав дочку за рисованием, очень удивлялась.

– Почему ты рисуешь одно и то же лицо? Кто это?

Мама села на кровать рядом с Аменом. Конечно же, она его не видела. Она коснулась плечом его плеча, её волосы щекотали ему нос. Амен улыбнулся и отстранился. Стелла не выдержала и рассмеялась.

– Что смешного? – не поняла мама. – Так, кто это?

– Никто, – Стелла пожала плечами. – Плод моего воображения.

Мама взяла рисунок в руки, посмотрела на него некоторое время, потом пожала плечами.

– Довольно симпатичный, – сказала она. – Только рыжие волосы не сочетаются с такими чёрными глазами. Глаза должны быть серыми. Тогда будет гармония.

– А мне дисгармония нравится, – Стелла забрала рисунок.

Стелла снова начала учиться, чаще заглядывать в зеркало и стала поприветливей с мамой. Теперь Амен мог появляться не только по ночам. Он часто приходил днём и провожал Стеллу до школы. Амен не мог даже взять её за руку, но это было не важно. Они шли рядом, и Стелла была счастлива. Иногда он появлялся за оконным стеклом в классе, чтобы позабавить её. Стелла не думала о том, что он бессмертный, что он, вообще, почти не человек, ей было всё равно. И то, что он невидимый для остальных, тоже её нисколько не смущало, потому что для неё самой невидимым стал весь мир, вернее, Амен теперь стал её миром.

Стелла по-прежнему сторонилась одноклассников, но в остальном стала вести себя адекватно, и это очень радовало маму и классного руководителя.

По ночам Стелла просыпалась и обнаруживала Амена, сидящим у её постели. Он любовался ею спящей, ведь сам он давно забыл, что такое сон. В такие минуты Стелла была готова отдать свою душу только за то, что бы он мог просто поцеловать её. Амен молчал, но чувствовал то же самое. Он осторожно касался губами её плеч, рук, того, что было прикрыто одеждой.

– А может ничего и не случится... – шептала Стелла, обнимая его за плечи.

Он ничего не отвечал, а укутав в плащ, подхватывал её на руки и поднимал к звёздному небу. Он показывал ей самые красивые уголки земли, самые сказочные звездопады. И Стелла видела, как он ловит звёзды и складывает их силу в суму. И как он прекрасен в этот миг.

...Тот сидел у подножия Сфинкса. Глаза его были закрыты, птичья голова запрокинута, как в забытии. Сухой, горячий ветер пустыни дул, словно сквозь него, не пошевелив ни единого пера на его голове.

Амен опустился перед ним неслышно и, сделав два шага, присел рядом на песок.

– Жарко сегодня... хорошо... – не открывая глаз, произнёс Тот.

– Зачем ты хотел меня видеть? – спросил Амен. Он снова был в плаще, и капюшон по-прежнему скрывал его голову.

– А разве мне нужен повод, чтобы повидаться с тобой? – Тот открыл глаза и с удивлением уставился на собеседника.

Амен не ответил.

– Я узнал, что ты стал плохо выполнять свою работу, и я боюсь, что Сетх тоже об этом узнает...

– Наверное, я устал, – тихо проговорил Амен.

– Свитки говорят, что ты не знаешь усталости...

– Значит, свитки ошибаются...

Тот поднялся.

– Свитки написаны богами до нас, в них нет ошибок...

– Правда? – Амен усмехнулся, – А как же моё лицо? Почему свитки врут о моём лице?

Может потому, что их писал Сетх? – последние слова Амен крикнул.

Тот вздрогнул.

– Что происходит с тобой, Амен? – Тот выглядел растерянным. – Откуда эта буря страстей в тебе? Что за мысли бродят в твоей голове...

Тот хотел положить руку на голову Амена, но он отстранился. Рука Тота так и осталась висеть в воздухе.

– Я всегда читал твои мысли, как раскрытую книгу...

– Теперь я хочу оставить их при себе. Прости, Тот, я больше не хочу жить в темноте.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Почему свитки вралы о моём лице? – Амен сбросил плащ.

Тот медленно приблизился. Он осторожно касался лица Амена, не в силах поверить в увиденное.

– Этого не может быть. Я видел твоё лицо несколько веков назад... Ты был не таким...

– Но я такой, – в душе у Амена клокотала буря, и отблеск её был виден в его чёрных, как угли, глазах. – Я был сегодня в гробнице моих предков. Я прочитал все имена моего рода по поколениям. Моё имя – стёртый иероглиф. Почему?

Тот молчал.

– Почему?! – закричал Амен. И небо ответило ему раскатами грома. – Кто я? Тот, почему ты не рассказывал мне, кто я? Почему Сетх никогда не встречается со мной? Почему он забирает силу звёзд, собранную мной? Почему он убивает всех, кто способен видеть меня?

Тот с ужасом смотрел на Амена, на то, как вздымается его грудь и передёргивается лицо.

– Я ничего не смогу сказать тебе, Амен. Ты знаешь, я должен сохранять равновесие во всём. – Тот снова медленно опустился на песок и закрыл глаза. – Если ты задаёшь эти вопросы, значит, ты должен найти на них ответ. Независимо от того, правильно это или нет. – Тот вздохнул. – У каждого из нас своё предназначение. Я не влияю на ход событий. Я наблюдаю за течением времени и за равновесием в мире... В тебе нет равновесия, Амен. Проживая человеческие страсти, ты становишься человеком. И не я решаю, хорошо это или плохо. Но помни, ты не человек, ты – бессмертный. А она может умереть. Я думаю, что Сетх уже знает о ней...

Амен вздрогнул.

– Спасибо, – чуть слышно проговорил он и взлетел в небо.

Тот открыл глаза и по-птичьи втянул голову в плечи. Он смотрел в ослепляющее небо, не мигая.

Амен не появлялся уже два дня, и Стелла невольно начинала нервничать. Конечно, у него могут быть неотложные дела, и позвонить он не может. Стелла успокаивала себя, как могла. Но ничего не помогало. Она стала рассеянной и замкнутой.

Стелла спустилась на кухню. Близился конец учебного года, нельзя было расслабляться, но мысли об учёбе улетучивались бесследно. Стелла отодвинула тарелку с завтраком, который приготовила мама, и налила себе чаю. Она не услышала, как вошёл Андрей.

– А куда это твой бой-френд подевался?

Стелла с удивлением посмотрела на брата.

– Какой ещё бой-френд? Ты о чём говоришь?

Андрей лукаво улыбнулся.

– Да, ладно, сестрёнка. От меня не надо шифроваться, я тебе не мама, приставать не буду. Просто он мне понравился, крутой чувак. Хотел спросить, он байкер или хиппи?

Стелла совсем растерялась.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, Андрей?

– Не хочешь говорить, не надо, – Андрей пожал плечами и отвернулся. – Я понимаю, маме такой неформал вряд ли понравится. Но по мне – ничего, прикольный тип.

У Стеллы задрожали руки.

– Когда ты его видел? – она с трудом справилась с голосом.

– Да, пару раз всего, когда он тебя до школы провожал. Высокий такой, рыжий, патлы почти до пояса – круто! Весь в коже. Я сразу подумал, что Кирюша такому парню не соперник...

Чашка грохнула об пол и разлетелась на осколки. Стелла сама не поняла, как выронила её. Андрей поперхнулся от неожиданности.

– Ты, чего, сестрёнка?

– Выскользнула из рук, – пробормотала Стелла.

Она стала поспешно собирать осколки. Андрей подбежал с тряпкой. Стелла выбросила осколки в мусорное ведро и выхватила у Андрея тряпку. Нужно было чем-то занять руки.

– Это не мой парень, – Стелла не отрывала взгляда от лужицы зелёного чая на полу. – Просто знакомый. Ты вряд ли его когда-нибудь ещё увидишь.

– Откуда у тебя такие знакомые? – не унимался Андрей.

– Познакомилась когда-то. Это давно было.

– Он, правда, неформал?

– Да, можно и так сказать, – Стелла взяла рюкзак и направилась к выходу. – Я мало чего о нём знаю. Мне пора, Андрюш, дверь закрыть не забудь.

Но в школу Стелла не пошла. Она спряталась в саду и подождала, когда уйдёт Андрей, потом вернулась в дом. Стелла побежала в свою комнату и сорвала со стен все изображения Амена. Андрей строго соблюдал территориальную независимость с сестрой и не нарушал границу без надобности. Но мало ли, что могло случиться. Стелла не хотела объясняться с братом, почему изображения малознакомого неформала развешаны по её комнате.

Стелла села на подоконник и стала ждать Амена. Она изо всех сил старалась мысленно передать ему, как сильно он ей сейчас нужен. Стелла боялась, что он прилетит в школу. А что, если его видит не только Андрей, а ещё кто-нибудь, что тогда?

Солнце перевалило за полдень, но Амена не было. Стелла устала сидеть на подоконнике, она прилегла на кровать. Время текло ужасно медленно, и когда на город спустились ранние сумерки, Стелла задремала...

Стелла открыла глаза. В комнате было почти темно, и рядом с кроватью стоял Амен.

– Слава богу, – Стелла быстро встала. – Почему ты не появлялся все эти дни? Ты не чувствовал, как ты мне нужен?

Амен покачал головой.

– Всё изменилось Стелла. Теперь меня наполняют мои собственные эмоции, и я уже не могу так хорошо слышать тебя. – Амен грустно улыбнулся. – Но это только ощущения, ты по-прежнему остаёшься для меня самым дорогим человеком на свете.

– Я хотела поговорить с тобой. Мой брат видит тебя, так же, как и я...

Лицо Амена исказилось.

– Как же так? Я ничего не понимаю...

Стелла подошла к нему. Она видела, каким измученным было его лицо, как болезненно искривились губы.

– Что с тобой? Как тебе помочь? – Стелла гладила его по плечам, заглядывала в лицо.

Амен вздохнул. Он усадил Стеллу на кровать, а сам опустился рядом с ней на колени.

– Я должен что-то рассказать тебе, Стелла. Ты только ничего не спрашивай, пока я не закончу. Стелла, я живу очень долго, несколько тысяч лет. Я не помню своего детства, своих родителей. Всё, что я знал – это как собирать звёздную пыль. Я чувствовал звездопады и перемещался от звездопада к звездопаду по всей земле. Когда моя сума наполнялась, я относил пыль в пещеру. Ты в ней была, помнишь? Там я наполнял ею нефритовые сосуды и оставлял в тайнике за стеной. Это была вся моя жизнь, мне в ней всё было понятно. Я ничего не ощущал, ты можешь это понять?

– В теории да, – кивнула Стелла.

– Я не чувствовал ни боли, ни разочарования, ни счастья – ничего. Но однажды в лесу меня пронзило новое, непонятное ощущение. Это был страх – твой страх, Стелла. Я увидел тебя и понял, что ты меня тоже видишь. И с тех пор моя жизнь полностью переменилась. Вначале я чувствовал только то, что чувствуешь ты. Но постепенно ко мне вернулись все человеческие ощущения и вместе с ними и способность мыслить. И я понял, Стелла... Я понял, что не понимаю, как и зачем живу. Возможно, я и раньше имел возможность узнать что-то большее о себе, ведь до тебя мне встречались люди, которые видели меня, так же, как ты. Но их развеяли по ветру.

– Их убили?

Амен кивнул.

– Кто? – Стелла невольно вздрогнула.

Амен стиснул зубы.

– Я не могу тебе это сказать. Понимаешь, есть особый вид людей... Они находятся... – Амен ударил кулаком в пол. – Они находятся...

– В Египте, – догадалась Стелла.

– И да, и нет, – сказал Амен. – Но чаще – да. Они контролируют мою жизнь, точнее он. Ему нужна энергия звёзд, которую я собираю. И он почему-то уничтожает тех, кто может меня видеть. Их было немного, но...

– Они убьют меня? – перебила его Стелла.

– Тише... – Амен протянул руку и коснулся плеча Стеллы. – Я этого не допущу. Я видел одного из них. Он сказал, что, возможно, о тебе ещё не знают. – Амен склонил голову. – Я больше не смогу приходить к тебе...

Стелла задрожала.

– А как же я? Как же я без тебя? – она кусала губы, чтобы не заплакать. – Неужели ничего нельзя сделать? Кто они, эти люди?

– Они не совсем люди, и способов борьбы с ними, к сожалению, нет. Если я буду приходить сюда, то приведу за собой этих монстров, и страшно подумать, что тогда случится... – Он стиснул кулаки. Слеза маленькой капелькой выкатилась из уголка его глаза и побежала блестящей дорожкой по щеке. Амен коснулся своей щеки и с удивлением посмотрел на слезинку у себя на пальце.

– Стелла, – прошептал он. – Ты так много дала мне, а я не принёс тебе ничего, кроме страданий.

– Неправда! – Стелла была в отчаянии. – Неправда. Ты даёшь мне слишком много. Я умру, если больше не увижу тебя...

– Нет, Стелла, наоборот, ты будешь жить, – он порывисто обнял её и прижал к себе. И так же резко отпустил. – Я постараюсь стать таким, как прежде. Я буду, как и раньше, собирать звёзды, тогда они оставят тебя в покое...

– Не уходи! – закричала Стелла. – Пусть лучше они убьют меня! Мне не нужна жизнь без тебя.

Амен покачал головой.

– Стелла, не нужно прыжков с крыши и ничего такого, я всё равно не смогу прийти... Живи своей жизнью и постарайся стать счастливой.

И он исчез в ночном небе, лёгкий и невидимый, как ветер...

Всю ночь Стелла просидела в каком-то оцепенении. Она не могла двигаться, не могла плакать. Она словно спала с открытыми глазами. Утром у неё поднялась температура, и мама оставила её дома.

Неделю Стелла пролежала с горячкой. Но через неделю болезнь отступила, так же внезапно, как и возникла. Стелла пошла в школу.

В классе царило оживление. Все готовились к выпускным экзаменам, бурно обсуждали планы на будущее. Стелла не участвовала во всеобщем веселье и, вероятно, поэтому пропустила новость недели. В классе появился новенький.

Это был жутко симпатичный и не менее загадочный молодой человек. Он появился в классе пару дней назад. Его родители были вынуждены срочно переехать откуда-то издалека, и парню пришлось поменять школу за три месяца до окончания учебы. Особых объяснений он никому не давал, больше отшучивался, очаровательно улыбаясь при этом. Стелла краем глаза заметила, как девчонки роем вились вокруг новенького, а ребята то и дело бросали на него косые взгляды. Стелле не было до этого никакого дела. Она с трудом дождалась окончания уроков, чтобы поскорее уйти домой.

По дороге домой Стеллу кто-то окликнул. Она оглянулась и с удивлением увидела новенького. Он быстро шёл за ней, перебросив сумку через плечо. Это был высокий парень, как-то не по-юношески крупный, словно ему уже лет тридцать. Но лицо его было мальчишеским, светлым, несмотря на низкие густые брови и немного хищную улыбку.

Он догнал Стеллу и пошёл с ней рядом.

– Ты единственная девчонка в классе, с которой я ещё не познакомился, – живо начал он. – Я Марк.

Стелла пожала плечами.

– Я Стелла. Рада знакомству.

Марк весело засмеялся.

– Я знаю, что ты Стелла. Меня уже ваши барышни проинформировали. Я сразу заинтересовался, что за мрачная личность сидит за последней партой.

Стелла улыбнулась.

– Меня ещё никто не называл мрачной личностью...

Марк снова засмеялся.

– Ты просто не в курсе, как тебя называли, наивная. Но я не собираюсь тебе всё это передавать. Девчонки несут такую чушь просто из ревности, хотят понравиться, исключить соперниц, вот и всё...

– Тебе понравится? – Стелла подняла брови. – Откуда такой цинизм?

– Да нет. Ты не то подумала. Я ведь новенький, и это автоматически делает меня самым прикольным парнем. Правда, не для всех, судя по тебе...

Стелла в первый раз взглянула в лицо собеседнику.

– А ты на меня не обращай внимания. Я уверена, что ты славный парень. Я от природы не очень общительна...

– Да я всё понимаю, – Марк замедлил шаг. – У тебя, по-видимому, проблемы. Не хочешь поделиться?..

– Я не привыкла выворачивать душу первому встречному, – парировала Стелла и тут же осеклась. Прозвучало слишком грубо. – Точнее, обычно я предпочитаю одиночество. Извини...

Марк кивнул.

– Да нет, всё в порядке. Я понимаю. У тебя совсем нет друзей?

– Нет. – Стелла снова пожала плечами. – Видимо, они мне не нужны.

– А разве так бывает? – Марк пристально посмотрел на Стеллу.

Стелла заметила, что глаза у него были красивые, правда какие-то странные – светло-карие, почти жёлтые. Стелла отвела взгляд.

Они как раз подошли к дому Стеллы и остановились у ворот.

– Я уже дома. – Стелле стало почему-то неловко. – А ты где живёшь?

– Сменим тему? Окей! – Марк улыбнулся. – Я живу ниже по улице. Мы купили дом, тот который стоит последним, возле леса.

– Да, я поняла, – Стелла кивнула. – Он уже несколько месяцев пустовал. Ты живёшь с родителями?

– Да, точнее нет, – странное выражение скользнуло по лицу Марка. – Они сейчас за границей. Редко приезжают. Так что я пока живу один.

– Ясно, – Стелла не могла придумать, как закончить этот разговор. А Марк, похоже, не собирался уходить. – Ну, ладно... Я пойду...

– Не пригласишь войти?

Стелла просто опешила от такой наглости.

– Не думаю, что стоит, – пробормотала она. – До завтра, Марк.

Но Марка отказ, похоже, не смутил ни капли.

– Окей, – он снова лучезарно улыбнулся. – До завтра, Стелла. Рад был поговорить с тобой.

Стелла вошла в дом в полном смятении. Какой странный парень. Непонятно – жутко наглый, но, в то же время, выглядит совершенно искренним, даже наивным. Стелла пожала плечами.

Странно, но этот эпизод немного отвлёк Стеллу от её печалей.

На следующее утро Стелла столкнулась с Марком у калитки. Он сидел на корточках и рисовал прутиком на песке ломаные линии.

– Ты что здесь делаешь? – эту фразу Стелла выкрикнула от неожиданности.

Марк, прищурившись, смотрел на неё снизу вверх.

– Жду тебя, а что?

Стелла развернулась и пошла по дорожке. Марк зашагал рядом.

– А если бы я уже ушла? – спросила Стелла.

– Не должна была, – Марк снова лучезарно улыбнулся. – Я просчитал, сколько времени ты тратишь на дорогу до школы, и вычислил, во сколько приблизительно ты должна выходить из дома, потом прибавил ещё десять минут. На случай форс-мажора, ну, типа, вдруг тебе захочется прийти в школу самой первой. И видишь, я не ошибся.

Стелла остановилась.

– Тебе что, делать нечего? – она в упор посмотрела на Марка.

Марк втянул голову в плечи и смущённо развёл руками.

– Нет, почему же. У меня полно всяких забот. Просто мне показалось, что тебе необходима компания.

– Твоя, – Стелла сама не поняла, она спрашивает или утверждает.

Марк пристально посмотрел её в глаза.

– Может, не совсем моя, – тихо произнёс он. – Но я не худший вариант...

Стелла вздохнула и пошла рядом с ним.

С того дня Марк неотступно следовал за Стеллой. Он ждал её после уроков, провожал домой. Стелла сама не заметила, как в первый раз пригласила его войти в дом, и с тех пор он стал там появляться регулярно. Мама была не против, Марк умел очаровывать.

Порой, оставшись наедине с собой, Стелла пыталась понять, почему её не раздражает присутствие этого парня. Возможно потому, что Марк не предъявлял никаких претензий, в отличие от Кирилла. Стелла даже понять не могла, нравится ли она ему? И рядом с ним ей становилось легче. Нет, она ни на секунду не забывала Амена, но рядом с Марком эта боль притуплялась. Она была, но не жгла и не разрывала сознание на части.

Марк был очень разговорчив, это его качество полностью компенсировало молчаливость Стеллы. Он мог говорить часами. Судя по его рассказам, то за свои восемнадцать лет он объездил полмира, много чего повидал, прочитал уйму книг. С ним было невероятно интересно.

В классе их конечно уже сватали. Кирилл ходил мрачнее тучи, девчонки неофициально объявили Стелле бойкот, но ей было наплевать. Она чувствовала, что оживает, когда рядом находится этот странный парень.

И только звёздное небо причиняло Стелле невероятную боль. Марк часто звал её прогуляться под звёздами. Вечера с каждым днём становились всё теплее и погожее, но Стелла не могла выходить под ночное небо. Она повесила на окна плотные шторы и закрывала их с наступлением первых сумерек.

– Почему ты боишься ночи? – Марк улыбался своей неизменной улыбкой.

Был полдень. Лёгкий ветерок шуршал в молодой листве. Ребята находились в саду. Стелла покачивалась на качелях, которые смастерил отец, как только они переехали. Ему всегда хотелось просторный дом и качели в саду. И хоть дети были уже не маленькие, отец приладил качели к яблоне. Стелла любила здесь бывать в одиночестве.

Марк стоял рядом, облокотившись на ствол дерева.

– С чего ты взял, что я боюсь? – Стелла отвела взгляд от парня. – Мне немного тревожно, когда я смотрю на ночное небо.

– Странно, – Марк лукаво взглянул на Стеллу. – А мне казалось, что девчонкам нравится гулять под звёздным небом. Они это считают романтичным...

– Я не люблю романтику...

– Ясно, ты у нас девчонка другого сорта, – он засмеялся. – И ещё ты – царевна-несмеяна.

Стелла улыбнулась. Почему-то с Марком ей очень хотелось быть откровенной. Стелле казалось, что он способен понять всё, или, хотя бы, реальную часть того, что с ней происходило.

– Знаешь, Марк, мне снятся странные сны... – сказала Стелла задумчиво. – А мне даже рассказать их некому...

– Расскажи мне, – предложил Марк. – Я во снах не разбираюсь, но очень люблю слушать сюжеты чужих снов.

– В моих нет сюжета. Мне несколько недель снится одно и то же: песчаная пустыня, солнце просто ослепляет, и ветер гонит песок. А вдалеке я вижу пирамиды и...

– Жара... Безумная жара, – задумчиво произнёс Марк. – Нигде на свете солнце не может светить так, как в пустыне... Порывы ветра несут песок, и он покалывает лицо и руки – дивное ощущение. И ещё горячие камни. Они нагреваются за день так, что к ним невозможно прикоснуться. Вековые глыбы, они вмещают в себя вечность... Только там понимаешь, что такое бессмертие...

Марк замолчал. Он стоял, прислонившись спиной к яблоне. Глаза его были закрыты, и на лице было выражение блаженства. Но Стеллу поразило другое – как изменилось его лицо. Прежнего Марка не было. Стелла видела мужчину, взрослого мужчину лет сорока. Глубокая морщина пролегла между его бровей, и кожа стала какой-то тёмной, словно он много времени был на солнце. Это длилось всего мгновение, но Стелле стало жутко.

– Марк, – испуганно позвала она.

Марк словно очнулся. Он открыл глаза и посмотрел на Стеллу так, словно видел её в первый раз в жизни, но тут же лучезарно улыбнулся. Это был всё тот же беспечный парень.

– Ты чего так смотришь? – спросил он.

Стелла мотнула головой.

– Ничего. Ты что, был в пустыне?

– Да, я пару раз был в Египте с родителями. Славное место. А ты не была?

– Нет, – Стелла всё ещё не могла прийти в себя. – Я пойду, Марк, нужно заниматься.

На следующий день преподаватель по физике попросила всех задержаться после уроков. На улице уже стало почти совсем темно, а учительница находила всё новые и новые вопросы для обсуждения. Стелла с тревогой поглядывала на окна. Когда, наконец, урок закончился, она поспешно собрала учебники в рюкзаки и привычным взглядом окинула класс, но Марка в классе не было. Внутри всё неприятно сжалось. Стелла набросила куртку и поспешно вышла на улицу.

Во дворе школы уже зажгли фонари. Стелла осмотрела двор, но Марка нигде не было. Конечно, у него могли быть свои дела, он вообще не обязан проводить Стеллу домой. Они же просто друзья. Никто никому ничего не должен. Стелла уже хотела уходить, но её заинтересовала группа ребят за углом школы. Стелла может и не обратила бы на них внимания (здесь всегда курили старшеклассники), но ей показалось, что оттуда доносился раздражённый голос Кирилла. Девушка остановилась. Теперь она видела Кирилла, рядом с ним были ещё двое, а напротив стоял Марк. Конечно, Кирилл никогда не пошёл бы разбираться с Марком в одиночку. Стелла направилась к ним.

– Если я тебя ещё один раз возле неё увижу, ты покатишься обратно туда, откуда прикатил... – это говорил Кирилл.

– Не угрожай, – спокойно отвечал Марк. – Ты зря кипятишься, девушка сама сделала выбор. Расслабься и переключись на кого-то другого.

– Слушай, ты, – Кирилл подошёл к нему вплотную. – Я её два года окучивал не для того, чтобы ты теперь с ней шёл на выпускной, выскокка из трущоб.

– Мне нужно идти, – спокойно сказал Марк. Он повернулся к Кириллу спиной, но тот схватил его за плечо и резко повернул к себе лицом. Те двое, что стояли позади, быстро приблизились к Марку и вывернули ему руки за спину. Стелла была совсем близко, она хотела закричать, но сбилось дыхание, и вместо крика получился хрип.

Кирилл размахнулся, чтобы ударить Марка, но тот неожиданно легко, словно танцуя, оттолкнул от себя державших его парней. Кирилл не успел даже прикоснуться к Марку, как тот открытой ладонью ткнул его в грудь. Стелла стояла близко и всё видела. Марк не ударил, а именно ткнул, но Кирилл отлетел метров на пятнадцать. Он дважды перевернулся в воздухе и плашмя грохнулся на асфальт.

Секунду все стояли неподвижно. Потом мальчишки, которых оттолкнул Марк, вскочили и бросились бежать, а Кирилл, крихтя, стал медленно отдирать себя от асфальта. Марк повернулся к Стелле. Стелла испугалась – на неё смотрел сорокалетний мужчина с глубокой морщиной между бровей и гневно горящими глазами.

– О боже, – прошептала Стелла, – Марк...

– А ты здесь откуда? – голос его показался незнакомым.

Стелла схватила его за руку.

– Пойдём, пойдём скорее отсюда...

– погоди, – Марк усмехнулся. Он внимательно наблюдал за Кириллом, который медленно поднимался с земли. – Я хочу посмотреть, как он – пойдёт, не пойдёт... Вот, пошёл... Ну и славно, а то я уже испугался. Теперь уходим.

Они шли вдоль леса по узкой тропинке. Вечерело. Но Стелла не торопилась домой. Странная драка не шла у неё из головы.

– Может, ты мне всё-таки скажешь, как это ты его так ударил? Я же видела, удара не было, а он отлетел, как в кино...

Марк пожал плечами.

– Мой отец с детства учил меня восточным единоборствам. Там есть техники, в которых силу противника можно использовать против него самого. Ничего сложного, если регулярно заниматься...

– Так ты у нас супергерой?

– Глупости. Это был обычный удар. Ты, наверное, испугалась, вот тебе и показалось с перепугу, бог знает что.

– Пусть так, – Стелла кивнула. – Но почему ты не разозлился, почему ты ещё беспокоился о нём?

– Я очень добродушный по своей натуре, – развёл руками Марк. – Вообще, злиться не умею.

– Неправда, – не унималась Стелла. – Так же не бывает. Вот если бы ты упал, он бы добивал тебя, я уверена...

Марк с интересом взглянул на Стеллу.

– А, так ты хотела море крови, настоящую бойню... – Марк засмеялся. – Даже не думал, что ты такая кровожадная.

– Не в этом дело. Чего ты смеешься? Я серьёзно. Кирилл, он...

– Стелла, – Марк остановился. – Кирилл поступает так потому, что претендует на тебя, понимаешь?

Стелла растерялась. Ей стало не по себе от взгляда Марка. Он смотрел, как... папа, когда хотел за что-то отчитать или сказать что-то важное.

– А ты, значит, не претендуешь? – эта фраза вырвалась произвольно. Стелла отвела взгляд.

– Я... я не смею... претендовать на тебя, – медленно произнёс Марк. – Я рад тому, что могу просто находиться с тобой рядом, оберегать тебя и, может, слегка скрашивать твоё одиночество... Но на большее я не могу даже надеяться...

Он нахмурился так, словно ему было невероятно тяжело говорить или даже больно. Стелла совсем потерялась. Что это было? Какие слова, какой пафос...

Стелла долго не могла прийти в себя от этого разговора. Она не могла понять, почему Марк относится к ней так странно. Стелла была уверена, что она ему нравится, как обычному мальчишке, просто у него хватает такта и понимания не навязываться, так как это делал Кирилл. Но теперь Стелла была совсем сбита с толку. Может он «голубой», ну, в смысле, другой ориентации. Или, может, это снова его шуточки. Весь вечер этот разговор не шёл у Стеллы из головы. Она всё думала, как бы поделикатнее вернуться к нему завтра.

Поздно вечером, перед сном, Стелла подошла к окну, чтобы плотнее задёрнуть шторы. И тут она увидела, что в саду под её окном кто-то стоит. Стелла присмотрелась – это был Марк. Он стоял и смотрел в сторону леса. Было уже поздно, около двенадцати. Стелла побоялась выйти, она решила понаблюдать за ним. Спустя некоторое время Стелла выглянула снова, Марк по-прежнему стоял в саду. Стелла набросила на плечи свитер и решительно направилась в сад. Она спустилась с крыльца, и ей стало жутковато.

– Марк, – негромко позвала она. – Марк, ты здесь?

Ответа не последовало. Стелла прошла по саду, осмотрела двор. Совсем растерянная она вернулась к себе в комнату, но уснуть так и не смогла. Всё время подходила к окну, но Марка в саду не было.

В мрачном зале без окон горели факелы. Каменные стены были украшены золотом и камнями, но даже их сумрачный блеск не делал этот зал светлее. В центре зала на высоком троне полулежал высокий худой старик. Его голову венчала корона, вся одежда его была расшита золотом. Но лик его был бледен.

Тяжёлая дверь бесшумно отворилась, и в зал вошёл Тот. Его плечи покрывал серый плащ. Тот склонил в лёгком поклоне птичью свою голову с тонким длинным клювом.

– Здравствуй, Сетх, – молвил Тот.

– Друг мой, Тот. Я уже заждался, и силы мои на исходе, – его голос звучал болезненно слабо.

– Всё в порядке, Сетх, – тихо промолвил Тот. – Он снова собирает звёзды. Ты можешь уже сегодня отправляться за звёздной пылью...

Лицо Сетха искривилось, он улыбнулся.

– Спасибо за добрые вести. А что Амен? Какие мысли в его голове?

Тот склонил голову.

– Я давно не говорил с ним, Сетх. Я не знаю... Но он трудится, как и раньше. Мне кажется, нет смысла искать причину беспорядка в его мыслях.

– Ты думаешь, что всё уже прошло? – Сетх даже наклонился вперёд и впился колючим взглядом в Тота. – Или может, ничего и не было?

– Мне кажется, тебе не о чём беспокоится, Сетх. Отправляйся за звёздной пылью.

– Почему ты не смотришь мне в глаза, Тот? – прошипел Сетх.

Тот поднял спокойный взгляд.

– Мои глаза скажут тебе не больше, чем слова.

Сетх откинулся назад. Он тяжело дышал, кажется, этот разговор лишил его последних сил.

– Хорошо, – едва слышно прохрипел он. – Хорошо, что ты не можешь врать, Тот. Ты всегда был слишком благосклонен к Амену.

Тот направился к выходу.

– Иди в пустыню, Сетх, Амена сейчас там нет. Он далеко от Египта. Прощай.

– Прощай, – эхом отозвался Сетх.

Он встал со своего трона и сделал несколько шагов в центр зала.

– Баст! – крикнул он. – Баст, приди ко мне.

И в тот же миг перед ним возникла кошка. Кошка без шерсти с золотым медальоном на шее.

– Вот и ты, милая, – прошептал старик. Он наклонился, с трудом опираясь на свой посох, и погладил кошку по голове.

– Окажи мне услугу, Баст. Я только тебе могу доверять.

Кошка мяукнула, приподнялась на задние лапы и стала увеличиваться в размерах. Когда она стала такого же роста, как и Сетх, она уже не была кошкой. Только голова её оставалась кошачьей, а тело стало прекрасным гибким телом женщины. Она куталась в длинную тогу.

– Что скажешь, повелитель? – её голос напоминал мурлыканье кошки.

– Поговорим не здесь, – Сетх обнял женщину за плечи. – Здесь нас могут услышать.

Они удалились вглубь зала.

На следующий день Марка в школе не было. Стелла прождала его целый вечер во дворе, но он не пришёл. И на следующий день то же. Прошло ещё три дня, Марк не появлялся. Стелла начала волноваться, она уже не думала о загадочном появлении парня в её саду. Теперь Стелла просто переживала.

Прошла неделя, наступила суббота – Марка не было. Стелла с досадой подумала, что до сих пор не взяла у него номер телефона. А что, если он заболел? Может быть, ему плохо. К слову сказать, Стелла не знала, приехали его родители или ещё нет. Что, если ему нехорошо, а даже в аптеку съездить не кому. Эта мысль согнала Стеллу с дивана.

Она направилась вниз по улице, в сторону леса. Марк говорил, что они купили последний дом по улице. Когда Стелла подошла к изгороди этого самого дома, её удивило то, что дом выглядел точно так же, как и раньше. То есть вид у него был совершенно нежилой.

– Странно, – сказала Стелла вслух. – Может, они уехали?

Хотя Стелле не верилось, что Марк мог вот так уехать, не попрощавшись. Калитка была не заперта, Стелла пересекла двор и нажала кнопку звонка.

В доме стояла какая-то особая нежилая тишина. Окна были закрыты бумагой. Балконную дверь на втором этаже и стеклянную дверь на террасу внизу, похоже, не открывали с зимы. Стелла огляделась. Во дворе было неубрано, прошлогодняя листва мешала расти молоденькой травке, какие-то выцветшие бумажки валялись всюду, их явно сюда занесло ветром ещё до снегопадов.

Стелла снова нажала кнопку звонка – в ответ тишина. Она спустилась с крыльца. Уверенность в том, что Марк куда-то уехал, почти укрепилась. Стелла уже хотела уйти. Но что-то заставило её оглянуться. Девушка взглянула на окна второго этажа, они не были завешены, и заметила там движение. Едва уловимое, но Стелла увидела, как кто-то прошёл мимо окна и затаился в углу, возможно из укрытия продолжая за ней наблюдать. Стелла разозлилась. Всё понятно, видимо он просто не хочет её видеть. Может, в тот последний их разговор, Марк решил, что она навязывается ему, и струсил. Или, может, дело в Кирилле?

– Марк, – крикнула Стелла, глядя на окна. – Я вижу, что ты дома. Я пришла потому, что беспокоюсь о тебе. Я подумала, вдруг ты болен и тебе нужна помощь. Но если с тобой всё в порядке, я только рада.

Стелла развернулась, чтобы уйти, но у калитки снова остановилась.

– Я считала тебя своим другом, – крикнула она. – Извини. Видимо, ошибалась. Можешь не прятаться. Я ухожу.

Скрипнула дверь.

– Стелла, – позвал Марк, – зачем же так кричать? Иди в дом.

Марк приоткрыл дверь, но сам на крыльцо не вышел. Его поведение было странным. Но Стелла вошла в дом. Она оказалась в шикарной гостиной, огромной, как стадион. Вообще, дом был роскошным, но абсолютно пустым.

– А почему здесь нет мебели? – Стелла с удивлением осматривала гостиную, заглянула на кухню.

– Ещё не всё перевезли, – Марк отвёл глаза. – Ты зачем пришла?

– Я волновалась, – Стелла пожалала плечами. – В чём дело? Почему ты не ходишь в школу? Ты болен?

В гостиной было сумрачно, но Стелла заметила, что с Марком что-то не так. Он выглядел бледным, осунувшимся и снова будто старше своих лет. Стелле показался он измождённым.

– Тебе нехорошо? Может, что-нибудь нужно, Марк? Не молчи, я же вижу...

Стелла подошла к нему близко, заглянула в лицо, но Марк отстранился. Он двинулся так резко, что рубашка немного съехала на бок, открыв глубокую рану чуть ниже шеи.

Стелла вскрикнула. Она с силой потянула за ворот рубашки, та расстегнулась.

– Боже мой... – прошептала Стелла в ужасе.

Страшная рана начиналась от ключицы, пересекала грудь, живот и уходила под рёбра с противоположной стороны. Это была очень глубокая рана и абсолютно свежая, местами она ещё кровоточила.

– Что это, Марк? – крикнула Стелла. – Откуда это у тебя?

– Успокойся, – Марк болезненно поморщился. – Это пустяки. Я же тебе сказал, я ездил... в горы, и там...

Он запахнул рубашку и отвернулся.

– Мне невыносимо тяжело врать тебе, Стелла, – проговорил он сдавленным голосом. – Прошу тебя, иди домой. Со мной всё будет хорошо, просто поверь...

– Ты с ума сошёл? – Стелла подбежала к нему. – Может быть, ты и бросил бы меня с дырой в боку, но я так не могу... Скажи мне правду – это Кирилл, он кого-то нанял...

Марк усмехнулся.

– Тогда, кто? Ты влез в какой-нибудь криминал? Тебя пытали? Ну, что ты молчишь? – Стелла была вне себя. – Я же видела, какой ты сильный. Кирилл к тебе прикоснуться не успел, а тут... Я же понимаю, что простому смертному не под силу так тебя ранить...

Странное выражение появилось у Марка на лице.

– Ты права, – кивнул он, – простому смертному это действительно не под силу...

– Я тебя не понимаю, что ты хочешь этим сказать?.. – проговорила Стелла.

– Да ничего, – в голосе у Марка звучало раздражение. – Я повторил твою фразу. Образное выражение – простые смертные...

– Тебе не в языкознании надо упражняться, а в больницу ехать – это же серьёзная травма...

– Стелла, – Марк взял Стеллу за плечи, – я очень ценю твою дружбу. Я восхищаюсь твоей преданностью, но сейчас тебе надо уйти.

Стелла сама не поняла, как оказалась у входной двери.

– Я не уйду, – она вцепилась в дверной косяк. – У тебя видимо ещё и с головой проблема, как я погляжу.

Марк снисходительно улыбнулся.

– Стелла. Я в понедельник буду в школе. И, может быть, завтра зайду к тебе. Не волнуйся за меня.

Он открыл дверь и бесцеремонно выставил Стеллу за порог. Стелла от возмущения хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на сушу. Марк закрыл дверь, но сразу же распахнул её снова. Он схватил Стеллу за локоть.

– Отправляйся домой. Там и оставайся, никуда не ходи. И, бога ради, не высывай даже нос на улицу после захода солнца.

Марк захлопнул дверь, оставив Стеллу на крыльце в полном замешательстве.

Стелла просидела дома весь вечер субботы и весь день воскресенья. Марк так и не появился. Вечером мама предложила съездить в гости к друзьям, которых они давно не видели. Это была семья сослуживца отца.

– Тебе стоит развеяться, – сказала мама. – А то ты снова грустишь в последнее время.

Но Стелле не хотелось. И даже аргумент, что на выходные приехал их двадцатилетний сын – красавец, Стеллу не соблазнил. Она осталась дома, заперев дверь на все замки и не высывая нос на улицу, как и рекомендовал Марк. Мама уволокла с собой Андрея, который тоже мужественно сопротивлялся. Это немножко огорчило Стеллу. Она предпочла, чтобы братишка остался дома.

Стелла отложила книгу и решила посмотреть телевизор в гостиной. Было около девяти вечера, и в пустом доме Стелле было жутковато. Она спустилась на кухню, достала бутылку минералки из холодильника и направилась в гостиную к телевизору, и вдруг на ковре обнаружила кошку. Стелла вздрогнула от неожиданности. Кошка сидела совершенно спокойно, обернувшись собственным хвостом.

– Кис-кис... – машинально произнесла Стелла. Она понятия не имела, откуда это животное могло взяться в их гостиной. Может, окно где-то не закрыли. Стелла обошла животное вокруг – это была не просто дворовая киска. Это была редкая и дорогая порода лысых кошек, кажется, их называют «сфинксы». Вид у неё, конечно, на любителя. Но судя по цепочке с круглым медальончиком на шее, зверушка домашняя. Да и понятно, она ведь денег не малых стоит. Стелла растерялась. – И, что мне с тобой делать? – спросила она.

Кошка смотрела на Стеллу, не мигая и не шевелясь, словно гипнотизировала.

– Так, ладно, должно быть ты заблудилась, – Стелла присела на корточки рядом с кошкой. – Завтра займёмся поиском твоих хозяев. А сейчас... Может, ты голодная?

Кошка не шелохнулась. За спиной Стелла услышала странный звук. Она оглянулась – из кухни медленно вышла ещё одна кошка, тоже лысая, но уже без ошейника. Стелла поднялась.

– А это, что такое? – мороз пробежал по коже от суеверного страха. – Ты что, с подружкой пришла...

Из-за шкафа появилась ещё одна кошка, точный близнец двух предыдущих. Потом ещё одна вылезла из-под дивана, две из-за телевизора. Это было похоже на галлюцинацию. Не прошло и пяти секунд, а гостиная уже кишела редким видом кошек, и они всё прибывали.

Кошки смотрели гипнотизирующим взглядом жёлтых глаз в упор на Стеллу и медленно приближались. Стелла в панике попятилась к лестнице. Теперь она поняла, что кошки отрезали ей путь к входной двери и продолжают наступать. Стелла бросилась вверх по лестнице, но не успела сделать и двух шагов, как кошка с медальоном на шее внезапно поднялась и выгнула спину дугой. Глаза кошки сверкнули и она зашипела. Все животные разом бросились на Стеллу. Они впились когтями ей в спину и ноги, но каждая стремилась добраться до лица. Стелла закричала.

Где-то позади раздался жуткий грохот. Стелла ничего не видела, но почувствовала, как чьи-то сильные руки вырвали её из этого водоворота когтей и зубов. А потом швырнули с такой силой, что она пролетела над лестницей, спиной открыла дверь в свою комнату и грохнулась на кровать. По рукам и ногам из многочисленных царапин текла кровь, но Стелла не замечала этого. Она слышала, что там внизу продолжается борьба. Что-то грохотало, билась посуда и, видимо, крушилась мебель, и все эти звуки перекрывал многоголосый кошачий вой.

– Баст! Баст, прекрати! – это был голос Марка.

– О боже, Марк!

Стелла вскочила и, преодолевая боль, бросилась вниз, но не успела спуститься. В гостиной было темно, видимо, разбили люстру. Стелла вглядывалась в полумрак комнаты, но ничего не могла понять. Кто-то огромный ворочался посреди гостиной. Кошки разлетались от него и, ударяясь о стены, лопались, словно мыльные пузыри, не оставляя и следа. Но на смену одной пропавшей появлялось десяток новых, и этому не было конца.

– Баст! – снова прогремел голос Марка. – Ты сама напросилась.

Он поднялся во весь рост и развёл руки в стороны. Стелла отчётливо видела только его открытые ладони, как тогда с Кириллом. Раздался хлопок и вспыхнул свет, такой яркий, что Стелла на секунду ослепла. Когда она снова смогла видеть, кошек в гостиной уже не было. Стелла поднялась, с трудом опираясь на стену.

– Марк, – позвала она. – Марк ты здесь? Ты жив? Что это было?

Ответа не последовало. Стелла плохо различала предметы в темноте, но ей показалось, что Марк сидит, сгорбившись у окна.

– Марк, – Стелла с трудом спустилась по лестнице. – О боже, Марк, ты ранен? Не молчи.

– Не подходи ко мне, Стелла, – прохрипел он. – Не надо...

– Ты ранен? – Стелла нащупала на стене выключатель и нажала его.

В гостиной по периметру загорелись небольшие светильники. «Интим» – так мама называет это освещение. В свете этого «интима» Стелла увидела выбитую входную дверь. Двойная металлическая дверь криво лежала на ковре перед диваном. Стелла увидела спину Марка. Она вся была исполосована когтями и кровоточила.

– О боже, бедный, – Стелла подошла к нему и уже протянула руку, но в этот миг Марк поднял голову. На Стеллу смотрела собака с горящими жёлтыми глазами и короткой серой шерстью. Это было уже слишком. Стелла закричала и грохнулась в обморок...

– Ну же, Стелла, открой глаза... – голос Марка доносился откуда-то издали. – Вот бедняжка...

Стелла почувствовала мелкие капельки на своём лице, словно тёплый летний дождик. Она улыбнулась и открыла глаза.

– Привет, – Марк встревожено смотрел на неё.

Стелла села и огляделась. Они, по-прежнему, находились в гостиной, но следов побоища не было. Мебель стояла целая и на своих местах, люстра висела на месте, и входная дверь не валялась посреди комнаты.

Стелла вопросительно уставилась на Марка.

– Что? – он улыбнулся.

– Только не смейся Марк, я, наверное, свихнулась. Но здесь, только что, была страшная битва с кошками. Или меня глючит?

Марк покачал головой.

– Так. Значит, кошки были? Ага! – Стелла посмотрела на свои руки, потом на ноги, на них не было даже следов царапин.

Марк улыбнулся как-то виновато и пожал плечами.

– Кошек нет, царапин тоже и выбитая дверь... С твоей головой всё в порядке...

Стелла медленно поднялась с дивана, не сводя глаз с Марка.

– Но я видела тебя... И у тебя была... Ой, бред какой, – Стелла поморщилась. – У тебя была собачья голова!

Марк кивнул.

– Была...

– Ты меня разыгрываешь? – Стелла попыталась улыбнуться. – Ты шутишь, как всегда, верно?

– Нет, – лицо Марка было очень серьёзным. – Пришло время тебе всё узнать. У меня мало времени, Стелла. Сядь и успокойся.

– Не проси меня успокоиться! – закричала Стелла. – Ты решил пошутить со мной, тогда знай, это очень глупо. Где твоя собачья голова. – Стелла заглянула под диван. – Здесь? А может ты её в карман спрятал?

– Стелла, – Марк поднялся, взял Стеллу за плечи и привлёк к себе. – Бедная девочка, сколько на тебя свалилось. Стелла, ты видела меня в моём настоящем обличье. Я понимаю, это дико для человека, но я такой.

Стелла освободилась из его объятий и уставилась ему в лицо снизу вверх.

– Ты... оборотень?

– Боже, Стелла, откуда у тебя столько тараканов в голове? – Он невольно рассмеялся. – Нет. Я не оборотень... Я не должен говорить тебе, кто я. Но главное не это. Я не смогу больше находиться рядом с тобой. Я не смогу защищать тебя.

– Что ты говоришь? От кого защищать? Что вообще здесь происходит? – Стелла закричала, но на самом деле ей хотелось взорваться, разлететься на мелкие кусочки, лишь бы избавиться от этого невыносимого чувства неведомой опасности.

– Успокойся, – Марк провёл ладонью по её лицу, и Стелла действительно успокоилась. Точнее, как-то затормозилась.

Она села на диван и посмотрела на Марка.

– Кто хочет меня убить? Зачем? – тихо спросила она.

– Стелла, вспомни, – вкрадчиво начал Марк. – Вспомни, он тебе говорил о том, что тебе грозит опасность. Только он думал, что если его не будет рядом, тебя не тронут. Но это не так. Они боятся самого твоего существования.

– Он – это кто? – одними губами промолвила Стелла.

Она не могла поверить, что Марк может знать об Амене. Это было слишком невероятно.

– Амен, – Марк спокойно смотрел ей в глаза. – Я всё знаю, успокойся. И, к сожалению, не только я. Ты перешла дорогу одним очень могущественным... существам. Амен считал, что если он не будет рядом с тобой, тем самым он защитит тебя, но он ошибся. Я старался быть рядом, чтобы помочь в случае чего, но это уже пятая атака. И видимо последняя, перед решающей.

– Пятая, – не поняла Стелла, – ты сказал, пятая? Эта твоя рана на груди – это из-за меня...

– Но её уже нет, видишь? – Марк развёл руки в стороны, открывая грудь, – И этих царапин не будет тоже. Это не важно. Дело в другом, – Марк нахмурился, он никак не мог подобрать нужные слова. – Всё это бесполезно: и жертвенные муки Амена, и ваша разлука, и мои битвы – они не оставят тебя в покое.

Стелла склонила голову:

– Значит, так тому и быть, – тихо произнесла она. – Мне без него невыносимо на этом свете... Может смерть – это выход?

– Поверь мне – нет, – твёрдо сказал Марк. – Я в этом разбираюсь. Если честно, то меня вообще вся эта история не касается. Я так сказать, проявил инициативу, ради справедливости. Ведь это же не честно, если один, скажем, человек вечность работает на другого и не получает за это даже «спасибо». А главное, даже не знает, кто он, и в чём смысл его существования... Поэтому, я решил помочь.

– И что же теперь? – Стелла смотрела на него с надеждой, ей теперь казалось, что Марк знает ответы на все вопросы.

– Понимаешь, Стелла, тот путь забвения и отрешенности, который выбрал Амен, чтобы спасти тебя, видимо, неверный. Так бывает, мы выбираем не тот путь, попадаем в тупик, возвращаемся к исходной точке и начинаем путь заново, но уже новый, правильный. Я пришёл, чтобы уберечь тебя до того времени, пока Амен изберет иной, правильный, путь. И это так и будет, но когда? А сегодня меня увидела Баст. Она донесёт об этом Сетху, и тогда... – Марк ухмыльнулся и вздохнул. – И тогда я уже не смогу тебе помочь. Тогда, возможно, нужно будет помогать мне.

Стелла, не мигая, смотрела прямо перед собой.

– Амен ушёл, ты уйдёшь, и выходит, что я обречена?

– Нет, не нужно так говорить. Я познакомился с тобой, и я, в который раз восхитился человеческой жизнью. Я знал, как она хрупка и как удивительна и неповторима. Она, как стремительный миг, как яркая вспышка. И вечность, по сравнению с ней – просто убожество. Ты можешь мне не верить, но я, не раздумывая сейчас, отдал бы свою вечность за несколько лет простой человеческой жизни. Ваша жизнь имеет конец и в этом особый вкус. Понимаешь? – Марк посмотрел на Стеллу, взгляд её был совершенно потерянным. Он засмеялся. – Не напрягайся, Стелла. Выход есть всегда. Они оставят тебя в покое, в том случае, если ты будешь принадлежать другому мужчине.

– В смысле... принадлежать? – не поняла Стелла.

– В прямом. Тебе нужно срочно выйти замуж, буквально завтра – послезавтра.

– Ты серьёзно? За кого? – Стелле стало смешно.

– Да за кого угодно...

– А за тебя? – Стелла с надеждой смотрела на Марка.

Марк улыбнулся. Он бережно взял её руку и поцеловал.

– Я счёл бы это за величайшую честь, но нет... Ты должна выйти замуж за смертного. Они решат, что ты потеряна для Амена и, может быть, успокоятся. По крайней мере, на время.

– А если нет?

– Тогда всё вернётся к исходной точке, и появится новый путь, – тихо сказал Марк. – Мне пора, Стелла. Я должен уходить.

Он встал. Стелла почти ничего не поняла из того, что говорил Марк. Ей было просто страшно.

– Не уходи. – Стелла вцепилась в его руку. – Я боюсь оставаться одна, – голос её дрожал, слёзы стояли в глазах. – Ты же мой лучший друг, мой единственный друг...

Марк посмотрел на Стеллу с грустью:

– Я никому ещё из смертных не был другом, никогда... – Марк погладил Стеллу по щеке. – Прости, что покидаю тебя, но я должен, Стелла. – Марк отошёл на несколько шагов в сторону. – Не пугайся, Стелла, просто в образе смертного я не смогу переместиться...

Он стиснул руки на груди. Стелла увидела, как Марк стал огромным, выше любого человека. Его одежда исчезла, теперь на нём красовалась странная узкая юбка золотого цвета и широкие браслеты на предплечье и запястьях. А на его теле уже не было следов прошедшей битвы. Он повернул к Стелле свою собачью голову.

– Не страшно? – голос его тоже стал иным. В нём едва угадывались ироничные нотки прежнего Марка.

Стелла помотала головой.

– Довольно симпатично, – выдавила она с трудом. – Кто бы ты ни был, спасибо, что ты был...

– Ты легко узнаешь, кто я, – проговорил Марк, если его можно было так назвать. – Ты в Гугле поищи, там информации до фига. Прощай, Стелла.

И он исчез, словно его и не было. Не открывал никаких порталов, никакого зелёного свечения. Просто раз и пропал.

Стелла внезапно почувствовала себя невероятно уставшей. Её голова была переполнена мыслями и ощущениями. Казалось, сейчас она треснет, как переспелая тыква. В углу комнаты Стелла заметила светлую рубашку Марка. Она была изодрана и вся в крови. Стелла подняла её и, уткнувшись в неё лицом, разрыдалась.

Ночь Стелла провела без сна. Впервые за долгие месяцы она дала волю слезам. Стелла распахнула настежь окно и рыдала, глядя сквозь пелену слёз на звёздное небо. Теперь Стелле казалось, что жизнь её закончилась. Все, кого она любила, к кому была привязана, ушли из её жизни. Амен будет слоняться по миру, как бесчувственная машина. Марк исчез навсегда. Стелла осталась одна, под угрозой смертельной опасности. Да она бы и согласилась умереть. Пусть её разорвут кошки или сожрут волки, Стелле было наплевать. Но даже умереть она не могла себе позволить, ведь Марк сказал, что Амен рано или поздно изберёт новый путь, и тогда она будет нужна ему. Да и потом, что значит – умереть? А мама, а Андрей? И вообще, думать о смерти в восемнадцать – это как-то неестественно. Марк сказал: смерть – это не выход. Действительно. Так, стоп. Марк!

Стелла поспешно вытерла слёзы. Она села к столу и открыла ноутбук.

Значит так, бессмертное существо с головой собаки, Стелла задумалась на секунду... Египет.

Боги Египта, Мифология Египта, легенды и мифы древнего Египта и Месопотамии.

Стелла кликнула на Богах. Итак, Сетх – бог хаоса, сосредоточение зла. Дальше, Баст – богиня веселья, бывает в образе кошки или с головой кошки. Да уж, весёлая богиня, не заскучаешь... Тот – бог равновесия и просвещения. Это не то... Стеллу осенило, ведь она всё это уже читала раньше, когда искала информацию о Ловце звёзд. Да, точно, там был бог с собачьей головой. Стелла листала страницу за страницей. Вот он.

Анубис – хранитель потустороннего мира. К нему идут души умерших. Он судит их и отправляет одних на вечные мучения, других в благословенные долины, где вдоволь воды, и колосится пшеница...

– Так вот ты какой, Марк – шутник, – грустно улыбнулась Стелла. – Конечно, по части смерти ты специалист. В этом вопросе тебе точно нет равных...

– Анубис, вот это сюрприз. Я звал тебя. Отчего ты не приходил? – Сетх сверлил глазами гостя.

Анубис стоял в центре зала, огромный и спокойный.

– Я был занят, Сетх. Что тебе нужно?

Глаза Сетха грозно блеснули.

– Почему ты не называешь меня повелитель? – прошипел он.

Анубис склонил голову на бок, и если бы не собачья морда, то можно было бы сказать, что он улыбнулся.

– Ты не повелеваешь мной, Сетх. Я абсолютно свободен. Я прихожу и ухожу, когда захочу...

– Ты в этом уверен? – Сетх сделал едва уловимое движение, и из-за его спины возникли два гиганта. Головы у них были крокодилы, а руки им заменяли когтистые лапы.

Анубис не шелохнулся.

– Два десятка таких уродов я развеял по ветру, как пыль, несколько дней назад. Не нужно со мной ссориться, Сетх. Иначе, я закрою ворота, и ты будешь сам возиться с душами умерших, – он пожал плечами. – Может, поселишь их прямо здесь, в своём замке... Места хватит. Хотя, насколько я знаю, ты научился очень выгодно использовать бессмертные души.

– Что ты сказал? – Сетх резко встал, но пошатнулся и едва не упал со ступеней ведущих к трону. – Что ты знаешь, Анубис? Что?

Один из охранников подхватил его под руку и помог вернуться на трон.

– Выйди на воздух, Сетх, ты совсем разваливаешься, – насмешливо сказал Анубис. – Свежий воздух и солнце иногда творят чудеса, большие, чем Звёздная пыль...

– Собака, – прошептал Сетх, – Ты насмеяешься над моей слабостью. Конечно, ты сам здоров, как бык...

– Я нахожусь на своём месте, Сетх. И никогда не претендовал на то, что мне не принадлежит, – в глазах Анубиса уже не было смеха. – И потому, мне ни к чему энергия звёзд...

– Ты можешь говорить, что хочешь, – голос Сетха звучал слабо, словно он задыхался. – Но мне стало известно, что ты охранял смертную, ту, которой суждено было умереть...

Анубис вспыхнул.

– Не тебя решать, жить ей или умереть! – прогремел он. – Ты пальцем её не коснёшься.

– Ты был с ней и помешал моим планам! – прохрипел Сетх.

– И моим, – из-за трона показалась гибкая Баст. Она до самой своей кошачьей морды была укутана в серый плащ.

– Что ты прячешь, Баст? – усмехнулся Анубис. – Покажи нам своё чудное тело...

– Мерзкий пёс, – зашипела Баст. – Ты это хочешь увидеть?

Она распахнула плащ: её обнажённые плечи, грудь и живот были сильно обожжены.

– Я предупреждал, – развёл руками Анубис. – На мне были следы твоих когтей...

– Они предназначались не тебе, – зашипела Баст. Она подскочила к Анубису. – О, как бы я впиалась в твои бесстыжие глаза, пёс. Он защищал смертную! – крикнула она Сетху. – Он использовал против меня свою силу, хотя не имел на это права, ведь я тоже богиня, как и он.

– Не мяукай, – Анубис отстранился от неё. – Какая ты богиня?! Ты кошка, что трётся о ноги хозяина и лижет руку, выпрашивая кусок. Я ухожу. И не беспокой меня больше, Сетх...

– Не бери на себя слишком много, Анубис, – прошептал Сетх, глядя ему в след. – Я не так глуп, как ты думаешь...

Но Анубис ушёл, не оглядываясь.

До выпускного бала осталось два дня, и Стелла, наконец, сдалась на уговоры мамы. Мама считала, что платье и шикарная причёска являются необходимым атрибутом каждой уважаю-

щей себя выпускницы. Стелла хотела прийти в школу на следующий день после бала и забрать аттестат, но мама и слышать об этом не хотела. Когда их единоборство достигло наивысшей точки, мама пустила в ход самый серьёзный аргумент – слёзы. Она разрыдалась, а Стелла с детства не могла видеть маму плачущей. Рыдая, мама жаловалась на свою судьбу, на то, что отец так мечтал увидеть Стеллу на выпускном самой красивой девушкой. На то, что выпускной – это не только окончание важного этапа в жизни Стеллы, но и в её, маминой, жизни тоже. В такие моменты Стелла сразу чувствовала себя паршиво и мигом на всё соглашалась. Ну, по крайней мере, на то, чтобы купить платье и поприсутствовать на торжественной части вручения аттестатов зрелости, а на увеселительную часть можно и не оставаться.

Выбор платья стал для Стеллы настоящим мучением. И когда, перемерив десятка два нарядов разнообразной степени пышности, Стелла остановилась на элегантном тёмно-синем платье, мама возмущалась на весь салон. Нет, её дочь должна выглядеть, как королева. Она представляла её в чём-то светлом, роскошном, а не в этом синем пеньюаре. Но Стелла была непреклонна.

– Мама, у нас с тобой разные вкусы, – вполголоса говорила Стелла.

– Это платье убогое! – не унималась мама.

Всё решила продавщица. Она умело объяснила маме, что такой романтический стиль, как ни что иное, подчеркнёт достоинства стройной фигуры Стеллы, а в других моделях она кажется откровенно худой.

– Ваша дочь это интуитивно почувствовала. У неё, должно быть, врождённое чувство стиля, – эта фраза решила всё.

Платье и туфли купили. С парикмахером договорились. Мама перебивалась в приподнятом настроении, чего нельзя было сказать о Стелле.

Стелла ни на секунду не забывала о последнем разговоре с Марком. И о том, что с того вечера прошло уже три дня девушка тоже отлично помнила. Каждую секунду Стелла ожидала нового сюрприза. Она боялась, по-настоящему боялась за свою жизнь. Но ничего поделать не могла.

Из всех кандидатов на роль быстрого супруга подходил только Кирилл, как это не ужасно было осознавать. Нет, были ещё несколько ребят, которые симпатизировали ей, но не настолько, чтобы вот так, после выпускного, отправится под венец. Для Стеллы брак с Кириллом был страшнее всех чудовищ на свете. И главный кошмар – как ему об этом сказать? Так просто подойти и... Кирилл, не хочешь ли ты на мне жениться? Полный бред.

– Боже мой, Марк, ну помоги мне, как-нибудь, – Стелла плакала, сидя на подоконнике. – Ты же мне всё время помогал. Это же безумие какое-то... Пусть лучше они меня убьют...

Стелла смотрела на небо и ждала. Ей казалось, что откуда-то оттуда должен быть ответ, знак, но ничего не происходило. Тогда Стелла начинала разговаривать с Аменом. Она делала это каждый вечер после исчезновения Марка.

– Что мне делать, Амен? – шептала она. – Что? Какую жертву принёс ты, я не знаю, но мне это не по силам...

Стелла сама не заметила, как задремала и во сне увидела Марка. Он стоял посреди пустыни, одетый, как Египетский фараон.

– У тебя нет времени, Стелла, совсем нет, – говорил он. – Нужно сбить с толку Сетха. Он плохо понимает человеческие души, он поверит. Сетх что-то затевает... Торопись...

Стелла хотела к нему приблизиться, но он удалялся, пока совсем пропал из виду. Девушка побежала, но бежать было тяжело. Мешал песок, который пригоршнями бросал в лицо ветер. Стелла упала, и ветер стал насыпать над ней песчаный могильный курган.

Стелла проснулась. За окном светало. Сегодня будет выпускной бал, прощание со школой и разговор с Кириллом. Стелла с удивлением почувствовала, что готова к нему. Её переполняла решимость и уверенность.

Стелла достала из выдвижного ящика стола портрет Амена.

– Ради тебя... – прошептала она.

В комнату заглянула мама.

– Пора собираться, дорогая. Лариса ждёт тебя внизу делать причёску, – весело зазвенела она. – А ты чего нос повесила? Это радостный день.

Стелла кивнула и покорно пошла вниз.

Радостный день, точнее вечер, начался красиво и несколько пафосно. Выпускников поздравляли, вручали аттестаты, родители украдкой вытирали слёзы. Стелла дождалась окончания торжественной части и, когда растроганные родители отправились пить шампанское и делиться нежными школьными воспоминаниями, решила отыскать Кирилла, чтобы поговорить с ним. Долго искать не пришлось, Кирилл сам поджидал её возле клумбы с розами. Он сидел на корточках, провожая взглядом всех входящих и выходящих из танцевального зала. Когда Стелла подошла, Кирилл поднялся и с улыбкой протянул Стелле маленькую жёлтую розу.

– Стажил? – Стелла кивнула на клумбу.

Кирилл пожал плечами.

– Ты сегодня удивительно красива... – сказал он.

– Ты тоже, – ответила Стелла совершенно искренне.

Кирилл не надел традиционный костюм с галстуком, как большинство ребят. Он выглядел как киноартист, в атласной белой рубашке и замысловатых узких брюках. Его наряд, как нельзя лучше, подчёркивал изящную и статную его фигуру.

– Ты уже уходишь? – он заглянул Стелле в лицо. – Не хочешь остаться, ещё вся ночь впереди?... Будет весело. Всё-таки, последний раз вместе.

Стелла пожала плечами.

– Я так и не прижилась в вашем классе. Думаю, обо мне здесь плакать никто не будет...

– Уверенна? – Кирилл осторожно взял Стеллу за руку. – Детка, знаешь, у нас с тобой как-то глупо всё разладилось. Сначала в лесу, а потом этот твой громила нарисовался, Марк... Я не хотел бы, чтобы мы вот так и расстались...

Стелла набрала полную грудь воздуха.

– А я и не хочу с тобой расставаться... – пробормотала она едва слышно.

Но Кирилл услышал.

– Что? Что ты сказала? – брови его полезли вверх от удивления.

Стелла закусила губу.

– Пойдём. Прогуляемся...

Она пошла вперёд, Кирилл последовал за ней.

Стелла подошла к его машине, открыла дверцу и села на сиденье рядом с водителем. Кирилл сел за руль. Он ни о чём не спрашивал, завёл мотор, и машина тронулась с места. Они летели по вечерним улицам. Стелла смотрела на мелькающие за окном огни и не знала, с чего начать, что говорить. Кирилл не торопил, он мчался с бешеной скоростью, глядя прямо перед собой. Город закончился, они вылетели на просёлок и понеслись между полями в никуда, в темноту.

Стелла кусала губы. Как же ей хотелось, чтобы они сейчас разбились на этой дурацкой машине, и это положило бы конец всем её мучениям. Стелла стиснула кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Кирилл, ты никогда не говорил о том, как относишься ко мне... – начала Стелла.

– В каком смысле, – Кирилл растерялся. – Мне кажется, это очевидно...

– Нет, ты не понял, – Стелле не хватало воздуха. Опять дурацкий спазм в горле. – Ты когда-то сказал, что для развития наших отношений нужно только моё желание... Это так?

Кирилл только крепче сжал руль.

– Да, это так...

Стелла уткнулась лбом в боковое стекло.

– Кирилл, тогда, пожалуйста, женись на мне...

Машину резко занесло, завизжали тормоза. Стеллу кинуло в бок, и она ударилась плечом.

– Предупреждать надо... – процедил сквозь зубы Кирилл. – Мы же разбиться могли...

Стелла молчала.

– Мне что-то послышалось? – Кирилл повернулся к ней. – Или ты вправду это сказала?

– Я сказала... Женись на мне, если хочешь...

Кирилл взял Стеллу за плечи и развернул к себе лицом. Свет в салоне не горел, и это было очень кстати. Стелла не видела его лица, только очертание.

– Ты хочешь выйти за меня замуж? – зелёные глаза Кирилла поблёскивали в темноте, как у кошки.

– И чем скорее, тем лучше... – выпалила Стелла.

Кирилл отпустил её и откинулся на спинку сиденья.

– Это странно как-то... Ты же меня в упор не видела два года, Стелла, что переменилось?

Стелла пожала плечами и отвела взгляд:

– Мы были детьми, Кирилл. Теперь я повзрослела, и всё стала видеть по-другому.

Кирилл иронически усмехнулся:

– Да, теперь должно быть ты поняла, что я выгодная партия. Единственный сын богатых родителей. Тем более, когда твой громила слинял...

Стелла задрожала. Так её ещё никто не унижал.

– Мы с Марком были просто друзьями...

– Да, конечно, так я и поверил. – Кирилл засмеялся. – И когда он меня чуть не убил, ты ушла с ним... Ты не осталась со мной, ведь так Стелла?

– С тех пор всё изменилось, Кирилл.

– Конечно. А может, ты беременна от этого громилы, а он тебя кинул?

Стелла задохнулась.

– Ну да, всё сходится, – вёл дальше Кирилл. – Ты решила по быстрому выйти за меня замуж и пристроить мне его ребёнка. Так Стелла?

– Ну, всё, хватит... – дрожащими руками Стелла никак не могла справиться с замком на двери.

– Нет, так не пойдёт, – Кирилл нажал блокиратор, и Стелла оказалась в ловушке. – Второй раз свои фокусы в ночном лесу ты мне не будешь демонстрировать, дорогая...

Стеллу лихорадило. Она ощущала себя раздавленной, втоптанной в грязь, оплеванной и облитой помоями одновременно. А ведь подумать только, сегодня утром она мучилась тем, что бесчестно поступает с Кириллом, использует его чувства в корыстных целях.

– Остынь, Стелла, – голос Кирилла звучал глухо. – Я не дурак и понимаю, что не всё так просто. Но я не буду в этом копать. Ты спрашиваешь, люблю ли я тебя. Я не знаю, но что хочу – это факт. Я хочу тебя так давно и сильно, что у меня даже крыша на этой почве ехать начала. Поэтому, я женюсь на тебе, Стелла. Ведь, насколько я понимаю, овладеть такой девушкой, как ты можно только после штампа в паспорте?

Стелла молчала. Кирилл обнял её. Он попытался поцеловать, но Стелла невольно отстранилась. Кирилл взялся за руль. Взревел мотор, и машина понеслась по дороге в город.

На следующее утро Кирилл явился очень рано. Стелла сонная, с припухшим от ночных рыданий лицом, в халате медленно сползала по лестнице в направлении кухни. В дверь позвонили. Мама открыла – на пороге стоял Кирилл с двумя «вениками» в руках. К цветам прилагалась бутылка шампанского и роскошная коробка конфет.

– Что за праздник? – мама растерянно поправляла волосы. – Ты чего, Кирюша?

– Стелла вам не сказала? – Кирилл бросил беглый взгляд на Стеллу. Она так и осталась стоять на лестнице. – Мы вчера решили пожениться...

– Что? – взвизгнула мама. – О, боже, Стелла, это правда?

Стелла стиснула зубы.

– Да, мама, это правда.

– Поэтому, я сегодня официально хочу просить руки вашей дочери, – обворожительно улыбнулся Кирилл.

– Кирюша... Ой, я в себя прийти не могу, – мама хваталась за сердце. – Это просто невероятно...

– Так вы согласны?

– Ну, конечно, конечно, – мама бросилась обнимать Кирилла. – Стеллочка, дочка, что ты там стоишь? Иди сюда.

Стелла медленно подошла и села на диван. Мама побежала на кухню за фужерами. Кирилл пошёл следом, чтобы поставить цветы в воду.

Стелла сидела с отрешенным лицом. Все чувства в ней словно умерли... У неё напрочь пропало ощущение реальности. Всё, что происходило, казалось ей сном. Бой с кошками, Марк с собачьей головой и полёты над городом с Аменом – это было в реальности. А вот Кирилл, открывающий коробку с конфетами, и радостная мама с фужерами – это было настолько абсурдно, что Стелла решила – это сон. А если это ей снится, то чего нервничать и истерить. Нужно проспать этот сон до конца.

...Хлопнуло шампанское, пробегающий мимо Андрей запихал в рот конфету и умчался на улицу. Мама произносила длинный и витиеватый тост. Кирилл всё время улыбался, а Стелла, почему-то, вспомнила, как вчера он разговаривал с ней в машине...

– Стеллочка, бери фужер, – звенела мама.

У Стеллы заболела голова, она невольно прикрыла уши – мамин голос перешёл уже на ультразвук.

– Ты что, не проснулась ещё?

Стелла подняла фужер и, ни на кого не глядя, сделала несколько глотков.

Кирилл сразу заторопился.

– Я на минутку забежал. Мои родители приглашают вас сегодня в ресторан, чтобы поговорить о нашем будущем. Ну и познакомиться поближе. Папин водитель заедет за вами в шесть, хорошо?

Мама что-то говорила и говорила без остановки. Стелла уже совсем не разбирала слов, просто какой-то сплошной поток.

Кирилл поднялся.

– До вечера, любимая, – он поцеловал Стеллу в щеку и ушёл.

Мама закрыла за ним дверь и вернулась к Стелле. Она некоторое время смотрела на дочь, потом подошла и села рядом.

– Стелла, что происходит?

– В смысле?... – Стелла смотрела в пол. – Всё нормально... Ты же этого хотела...

– Стелла, – мама повернула её лицо к себе и посмотрела в глаза. – Да, Кирилл мне всегда нравился – это правда. Но он никогда не нравился тебе – это я тоже знаю. Что это за скорое замужество? Зачем?

Стелла посмотрела матери в глаза.

– А что не так?

– Дочка, это из-за Марка, да? Ты ничего не рассказывала. Но он исчез так внезапно. Он бросил тебя? Ты ему назло этот брак затеяла?

– Мама, Марк тут не причём...

– Тогда что?

Стелла хотела уйти, но мама сжала её руку и силой усадила обратно.

– Стелла, я же знаю, что ты не любишь Кирилла.

– Да, не люблю, – Стелла закусила губу. – Ну и что? – Она повернулась к матери. Но мне нужно выйти за него замуж, мама. Просто нужно.

Мама медленно поднялась, она прижала руки к груди.

– Стелла, ты беременна? – едва слышно промолвила она. – Ты беременна от Марка?

Стелла вскипела.

– Да, что же вы все одно и то же несёте? – Стелла вскочила и направилась к лестнице. – Я не беременна! – она повернулась и гневно посмотрела на мать – Я не беременна ни от Марка, ни от Кирилла, ни от кого вообще, ясно?

Она взбежала по лестнице и грохнула дверью своей комнаты. Мама в изнеможении опустилась на диван, вылила остатки шампанского в фужер и выпила залпом.

От ужина с семьёй Кирилла отказаться было невозможно. Поэтому Стелла и пытаться не стала. Она покорно надела вчерашнее синее платье, позволила матери сделать ей причёску и макияж и, даже не взглянув на себя в зеркало, направилась к машине. Маму же, наоборот, всё приводило восторг. Она собиралась долго и основательно, словно это её звали замуж, и всю дорогу до ресторана шептала на ухо надувшемуся Андрею правила поведения.

Родители Кирилла встретили их очень тепло. Мама, Наталья Михайловна, поцеловала Стеллу. А папа, Борис Петрович, неловко пожал руку. Родители были удивлены столь неожиданным решению Кирилла, но, по-видимому, эта новость их обрадовала.

– Я всегда считала, что первая любовь самая крепкая, – говорила мама Кирилла. – Мы же с Боренькой тоже одноклассники. Тем более, Стеллочка – замечательная девочка.

Отец всё время говорил о Кирилле, что он единственный сын, так сказать, опора и надежда, что учиться Кирилл будет заочно, так как отец сразу приобщает его к семейному делу, и уже через полгода часть бизнеса перейдёт Кириллу.

– Правда, как быть с институтом для Стелочки? Видимо, тоже придётся идти на «заочное»...

Лицо Стеллыной мамы вспыхнуло, она метнула гневный взгляд на дочь.

– Стелла решила в этом году не поступать...

– Ну и славно, – неожиданно заявил Борис Петрович. – Вы напрасно огорчаетесь по этому поводу. Ведь Кириллу придётся уехать за границу. Мы расширяем бизнес, и он вынужден ехать со мной...

– А куда? – растерялась мама Стеллы.

– В Египет...

До этого момента Стелла мало, что понимала из того, что слышала. Она бессмысленно улыбалась, кивала головой. Но последняя фраза встряхнула её. Стелла словно пробудилась ото сна.

– Куда нужно ехать Кириллу? – медленно спросила она.

Голос её прозвучал так тревожно, что родители Кирилла расценили это по-своему.

– Ты зря так переживаешь, милая, – Наталья Михайловна погладила её по руке. – Он уедет ненадолго. Вначале. А дальше можно будет решать, если ты не захочешь ехать в Африку, я тебя пойму, там такой климат... Кирилл будет иногда ездить туда... Не часто... Так ведь, Боря? – Она взглянула на мужа, ища поддержки.

– Мы собственно об этом и хотели поговорить, – кивнул отец. – Дела вынуждают нас через два дня уезжать. И пробудем мы там, как минимум, месяц. Давайте определимся с датой свадьбы. Мы подумали, что это событие будет уже после нашего приезда, значит...

– Нет! – Стелла даже приподнялась. Наверное, она сказала это слишком громко, потому что на неё стали оглядываться люди за соседними столиками. – Нет. Я не хочу, чтобы Кирилл оставлял меня так надолго.

Мама в изумлении уставилась на дочку. Родители Кирилла переглянулись.

– Но месяц на подготовку свадьбы – это же не так много, дорогая... – растерянно сказала Наталья Михайловна.

– Мы не хотим устраивать свадьбу, – Стелла умоляюще смотрела на Кирилла. – Мы хотели просто расписаться, и всё, ведь так?

– Да, конечно, – Кирилл с трудом подавил ироническую усмешку. – Мы так решили, мама.

Наталья Михайловна всплеснула руками.

– Да вы что? – она беспомощно посмотрела на мужа, потом на маму Стеллы. – Кирюша у нас единственный сын, мы хотели устроить что-то совершенно грандиозное, а вы – расписаться...

Стелла нашла на столе руку Кирилла и стиснула её.

– Мы просто не хотим расставаться.

Кирилл посмотрел на Стеллу долгим и многозначительным взглядом.

– Конечно. Я считаю, Стелла должна поехать со мной. Мы распишемся, и всё...

– Расписаться дело нехитрое, – отец в задумчивости теребил салфетку. – Штампы в паспорт я и сегодня могу вам поставить, если дело срочное...

Он вопросительно уставился на Кирилла. Тот отвёл глаза.

– А торжественную часть, может, перенесём в Египет? – Наталья Михайловна оживилась. – Боря, ты как? – обратилась она к мужу. – Это же будет замечательно, такая экзотика – пальмы, верблюды... А, Стеллочка? Ты же не была в Египте?

Стелла покачала головой.

– Вот и замечательно! – Она прямо подпрыгивала на месте от восторга. – Мы поедем все вместе, да?

Мама Стеллы вздохнула:

– Я, к сожалению, не смогу, не переносу перелётов. Но это не важно. Вы привезёте мне видео и фотографии...

– А я поеду! – впервые за всё время подал голос Андрей.

Мама дернула его за руку.

– Конечно, – Борис Петрович улыбался. – Конечно, ты поедешь. Должен же на праздновании присутствовать хоть один родственник со стороны невесты...

Мужчины пошли курить, а мамы весело обсуждали предстоящее событие.

Стелла смотрела в тёмное стекло и улыбалась. Ей стало легче, теперь она была уверена в том, что всё это не случайно. Не зря Марк-Анубис затеял это замужество. Может, это, как говорится, перст судьбы. Или Марк всё знал наперёд, ведь он бог, всё-таки...

От раздумий Стеллу отвлек Кирилл. Он подошёл и обнял её за плечи. От Кирилла пахло хорошим одеколоном и дорогими сигаретами.

– Пойдём, потанцуем...

Стелла молча встала. Кирилл вывел её на середину полутёмного зала. Звучала негромкая музыка – что-то джазовое, медленно-тоскливое, выворачивающее душу. Хриплый мужской голос пел о любви.

Глаза Кирилла блестели из-за выпитого вина, и весь он был развязно-элегантный, с расстёгнутым воротом рубашки и свободно болтающимся галстуком. Он крепко прижал Стеллу к себе за талию, другой рукой легко перехватил её руку за кисть. Кирилл умел танцевать. Он плавно вёл партнёршу, а сам словно скользил по полу. Кирилл не превращал медленный танец в борьбу, как другие парни. И при этом Стелла всё время ощущала его дыхание возле своего уха. Теперь его губы касались её шеи, он медленно поднимался вверх. Стелла стиснула зубы. Когда он коснулся уголка губ, она вздрогнула, и Кирилл это заметил. Он отстранился и теперь с интересом наблюдал за девушкой.

– Ты удивительная девушка, Стелла. Ты для меня всегда была загадкой. – Он сделал пируэт и покружил её. – Вчера ты поразила меня своим предложением и, признаюсь, продолжаешь поражать и дальше. Секунду назад ты хваталась за мою руку и умоляла не разлучать нас, а сейчас вздрагиваешь от моего прикосновения. Я неприятен тебе? Или, может, делаю что-то не так?

Стелле пришлось собрать всю свою волю, чтобы открыто посмотреть Кириллу в глаза.

– Ты очень красив, Кирилл. Я это вижу, и ты не противен мне. Просто до своих восемнадцати лет я даже не целовалась ни с кем, не говоря уже о другом. И для меня это не так просто, поверь...

Кирилл сомкнул обе руки у неё на талии.

– Завтра отец поставит штампы нам в паспорта и займётся оформлением документов на выезд тебе и твоему брату. Поэтому, официально с завтрашнего дня ты моя жена. – Стелла открыла, было, рот, но Кирилл прижал ей к губам палец, – Тише... Помолчи. Я всё понимаю: сборы, суета... Я подожду до Египта. Это три дня, дорогая. Кстати, – он отпустил Стеллу, засунул руку в карман и достал красный бархатный футлярчик в виде сердечка. Из него он вынул кольцо и одел Стелле на палец. – С этой минуты, Стелла, ты фактически моя...

– Невеста... – прошептала Стелла.

– Что?

– Я говорю – невеста... – Стелла высвободила руку. – Только невеста...

Кирилл пожал плечами и проследовал за Стеллой к родителям.

...Два дня пролетели незаметно. К вечеру второго дня нарисовался Кирилл. Он принёс Стелле паспорт.

– Ну вот, теперь ты моя жена, – объявил он.

Стелле стало нехорошо, словно кислород перекрыли. Она покачнулась и прижалась спиной к дверному косяку.

– Ты меня войти не пригласишь? – Кирилл нажал рукой на дверь.

– В доме всё вверх дном, – Стелла притянула дверь к себе. – Мы с мамой вещи собираем.

– Но ведь сейчас мамы дома нет и Андрея тоже, – Кирилл приблизился вплотную, но руками не касался.

Стелла стиснула руками дверной косяк.

– Кирилл, ты же обещал, – едва слышно произнесла она.

– Стелла, ты моя жена по закону. Ты сама предложила мне жениться на тебе, не забыла? – он взял Стеллу за лицо. – Твоё поведение просто странное – это ненормально. Я имею право хотя бы поцеловать тебя...

Стелла упёрлась ему руками в грудь. Кирилл вдруг с силой привлёк её к себе и хотел поцеловать, но Стелла увернулась, и он угодил ей губами в ухо. Он убрал руки и медленно спустился с крыльца.

– Если это игра, то она меня заводит, Стелла. Очень заводит. – Он тяжело дышал. – Ещё немного, и я наброшусь на тебя просто посреди улицы... Я очень несдержанный человек, Стелла, во всех отношениях... Имей это в виду...

Кирилл ушёл. Стелла вернулась в дом и поднялась в свою комнату. Она хотела сложить вещи, но ей внезапно в голову пришла мысль. Так явственно, словно кто-то прошептал на ухо. Марк сказал принадлежать другому мужчине, и не штамп в паспорте имел он в виду, а именно то, от чего сейчас так усиленно защищалась Стелла.

– Дурдом, – Стелла закрыла лицо руками.

Перед внутренним взором возникло лицо Амена – бледное, с тёмными глазами. Он смотрел с болью.

– Амен, – одними губами прошептала Стелла. – Помоги мне, Амен.

Амен сидел в пещере и наполнял нефритовые сосуды. Звёздная пыль стекала по его ладоням. Голова его, как и прежде, была покрыта капюшоном. Он делал своё дело медленно и методично. Ни одного неверного движения.

У входа в пещеру появился Тот. Он молча подошёл к Амену и положил ему ладонь на голову. Амен вздрогнул от его прикосновения, но не отстранился. Тот закрыл глаза. Нефритовый сосуд в руках Амена наклонился, и звёздная пыль, густая, как ртуть, потекла к его ногам.

– Хорошо, что твоих мыслей не видит Сетх, – Тот убрал руку с его головы.

Амен подхватил сосуд, закупорил его и взял пустой. Он продолжал работать.

– Ты не хочешь говорить со мной? – в голосе Тота звучала обида. – В твоей душе боль и разочарование. Ты злишься на меня, но ты не прав. Я всегда оберегал тебя, я помогал тебе, я защищал её, ради тебя.

Амен поднял с земли наполненные сосуды и понёс их к нишам.

– Ты делаешь ошибку, Амен, – Тот повысил голос. – Я всегда был на твоей стороне, хотя должен был сохранять нейтральное отношение ко всему.

Амен принёс пустые сосуды и снова стал наполнять их энергией звёзд.

– Ты так и не скажешь мне ни слова? – Тот с тоской смотрел на Амена. – Ты зря мучишь себя. Ты никогда не сможешь быть с ней рядом. Она – смертная, её жизнь – прах...

Амен медленно поднял лицо.

– Это моя жизнь – прах, – тихо промолвил Амен. – Я вечный раб, – он схватил дрожащими руками Тота за одежду. – Скажи, зачем мне вечность, Тот? О, как же я завидую смертным. Они могут в любую минуту прекратить своё существование, а я... Я даже на это не имею права...

– Тебе не нужно было встречаться с этой смертной. Она перевернула твоё сознание. Приди в себя, Амен, стань таким, как ты был. Живи от звездопада к звездопаду, ведь это же великая участь.

– Мне ни к чему величие.

– Ты изнываешь от боли. Я это увидел.

– Эта боль – всё, что есть у меня, – с горькой усмешкой сказал Амен. – Она напоминает мне о том, что я ещё жив...

– Но это же бессмысленно! – возмутился Тот. – Бессмысленные муки, Амен! Что ты можешь ей дать, если даже твоё прикосновение убивает её.

Амен стиснул голову руками.

– Ну почему не её прикосновение убивает меня? – простонал он. – Почему? Я бы прижался к ней и умер бы в её объятиях. Какое бы это было счастье, Тот...

Тот покачал головой.

– Ты безумен, Амен. Если бы даже не Сетх, то какая жизнь могла быть у вас? Ты, что же, согласен вечно быть тенью за её окном? Рано или поздно она устанет от этого, ведь она смертна, и у неё нет в запасе вечности. И она найдёт себе человека, способного обнимать её, способного подарить ей детей...

Амен встал. Глаза его горели яростно.

– Закрой свой клюв, Тот, – прохрипел он. – Не смей мне это говорить...

Тот выпрямился. Он был оскорблён.

– Не нужно так со мной, Амен. Сетх может узнать, что ты так и не обуздал человеческие страсти в своей душе.

– Мне наплевать, – Амен не смотрел на Тота. – Что он мне сделает? Убьёт? – в его голосе звучала ирония.

Тот направился к выходу.

– Я ухожу. Не проводишь меня?

Амен стоял, отвернувшись от него к стене.

Тот вздохнул:

– Ты зря негодуешь, Амен. Я не хотел тебе говорить, но чтобы ты не обвинил меня в клевете, придется, видимо, сказать... Твоя смертная вышла замуж, по человеческим законам. И, возможно, в этот миг она уже принадлежит другому. И ты...

Амен не стал слушать. Он оттолкнул Тота и выбежал наружу из пещеры. Сухой, горячий воздух ударил ему в лицо. Он замер. В голове его гремели ураганные ветры и морские приливы, и сквозь этот рёв он хотел услышать Стеллу. Эти долгие месяцы он отучал себя слышать её боль, её переживания, чтобы не полететь к ней по первому порыву. А теперь он вытянулся, как струна, пытаясь почувствовать её, услышать. И он услышал...

Наступил тёплый загадочный вечер в Шарм эль Шейхе. Стелла сидела в светлом холле гостиницы, похожей на восточный дворец и ждала, пока Кирилл с родителями заполнят все бумаги. Андрей сидел рядом. Всю дорогу он резался в игры на мобильном и не проронил ни слова. Сейчас он занимался тем же. Стелла же находилась в каком-то оцепенении. Она молчала, но в душе была рада, что братишка поехал вместе с нею.

– Аккумулятор сел, – изрёк Андрей и спрятал телефон в карман. – Слушай, сестрёнка, тебе, правда, так нужно было выходить замуж за этого мачо?

Стелла повернулась к нему.

– В чём дело, Андрей?

Андрей пожал плечами.

– Да ни в чём, если не считать, что он тебе никогда не нравился. Я же знаю... И потом, Марк был куда лучше или тот рыжий...

– Андрей, хватит, – перебила его Стелла. – Кирилл – мой муж. И относись к нему хотя бы с уважением. Ты здесь, кстати, благодаря ему!

– Я здесь, кстати, ради тебя, – совсем как-то по-взрослому сказал Андрей.

Стелла прямо рот открыла от удивления.

– Я понимаю, что эта женитьба неспроста. Да и ты на счастливую невесту не похожа. Вот я и решил побыть рядом с тобой...

Стелла посмотрела на братишку. Он сидел, нахохлившись, в кресле, такой ещё совсем маленький, со смешным ёжиком на голове и говорил такие непривычные, взрослые вещи. Стелла улыбнулась и обняла Андрея за шею.

Подошла Наталья Михайловна.

– Андрюша, это твои ключи. Твой номер рядом с нашим, тебе понравится. Пойдём.

Андрей поднялся и растерянно оглянулся на Стеллу.

– Номер Стеллы и Кирилла будет на этаж выше, я покажу тебе где, пойдём.

Она подтолкнула Андрея вперёд, а сама наклонилась к Стелле и прошептала ей на ухо:

– Кирюша приготовил тебе сюрприз – номер для молодожёнов. Там столько всего – обалдеешь. Но я ничего тебе не говорила, – добавила она вслух.

Они ушли, и Стелла осталась одна. Как же ей сейчас хотелось испариться из этого здания куда угодно. У неё разболелась голова, и чувство обречённости холодными тисками сжало всё её существо. Стелла осознала, что борьба бесполезна, ничего изменить она не в силах. Она сама заварила эту кашу, и всё, что ей осталось, это покориться обстоятельствам и тупо плыть по течению.

Подошёл Кирилл.

– Всё, формальности закончены. Наши вещи уже отнесли в номер. А культурную программу будем обдумывать завтра на свежую голову. Пойдём к лифту.

Стелла попыталась подняться, но ноги у неё отказывались идти. В первую минуту Стелле показалось, что её парализовало. Она в панике схватилась за подлокотник кресла.

– Ты, что? – не понял Кирилл. – Ты так устала? Ну, давай я тебя понесу...

Кирилл подхватил Стеллу на руки. Стелла не сопротивлялась, она обняла Кирилла за шею и положила голову ему на плечо. Они поднялись на лифте, и швейцар распахнул перед ними дверь номера. Кирилл занёс Стеллу, они миновали первую комнату и вошли в спальню. Здесь Кирилл усадил её на кровать.

Номер был и правда шикарный. Но Стелла этого не видела. Всё, что она заметила – это огромное окно от пола до потолка напротив гигантской кровати. Стелла встала и подошла ближе – это было не окно, а выход на балкон. Вид отсюда открывался удивительный. Стелла, как замороженная, смотрела в тёмную даль.

– Ты голодна? – спросил Кирилл. Он подошёл сзади и обнял Стеллу за плечи.

– Нет.

– Но ты же целый день ничего не ела. И в самолёте ни к чему не притронулась. Стелла, – Кирилл развернул её к себе лицом. – Ты так переживаешь из-за первой брачной ночи?

Кровь кинулась Стелле в лицо. Кирилл это заметил и улыбнулся.

– Детка, сходи в душ. Давай выпьем шампанского, ты расслабишься, и всё будет в порядке.

Стелла молча кивнула и направилась в ванную. Кирилл озадаченно посмотрел ей вслед. В ванной Стеллу ждал сюрприз – коробка с роскошным шёлковым пеньюаром. Это мама Кирилла постаралась, посыпала лепестками роз и оставила записку.

Стелла вытерлась после душа мягким полотенцем и с горечью подумала, что в таком наряде ей хотелось бы показаться кому-то другому. Но, увы... Прежние бунтарские мысли всколыхнулись в Стелле, и она хотела одеть свою трикотажную, старую пижамку, но это быстро прошло. Стелла вспомнила, что решила плыть по течению, значит, так тому и быть. Она одела пеньюар. Ей очень шёл чёрный цвет с золотом. Пеньюар был слегка длинноват. Стелла все время наступала на подол, но в этом было особое очарование.

Когда она вышла из ванной комнаты, приподняв шёлковый подол, чтобы не оступиться, Кирилл встал. Он мог ничего не говорить. Взгляд, которым он окинул Стеллу, был красноречивее слов:

– Ты сногсшибательна...

Он протянул ей руку, и Стелла села рядом с ним на край кровати. В комнате царил полумрак, по периметру на полу горели свечи с лёгким ароматом сандалового дерева. Из ниоткуда возникла музыка, едва уловимая. Кирилл протянул Стелле бокал шампанского. Стелла выпила его залпом. Кирилл медленно расстегнул и снял рубашку. Он сделал это небрежно, и, в тоже время, несколько артистично, явно желая произвести впечатление. Правду сказать, не зря, похвастаться было чем. Он придвинулся к Стелле ближе.

Стелла схватила бутылку и налила себе второй бокал. Руки её не слушались, и она пролила половину на столик.

– Расслабься, – прошептал Кирилл.

Стелла выпила второй бокал, но хмеля в голове не было. Когда она потянулась за третьим, Кирилл перехватил её руку.

– Стелла хватит. Тебе плохо станет.

Но Стелла хотела, чтобы ей стало плохо, точнее плохо ей уже было, и хуже, казалось, некуда. Кирилл придвинулся совсем близко. Он осторожно поцеловал её плечи, шею... Стелле казалось, что она умирает. И оттолкнуть его уже было невозможно, он имел на это право. Стелла зажмурилась. Она чувствовала, как дрожат руки Кирилла, как тяжело он дышит, обжигая своим дыханием её кожу.

Стелла вздрагивала от его прикосновений, Кирилл это чувствовал, но сдерживать себя уже не мог. Желание захлестнуло его.

– Не бойся, – прошептал он ей в самое ухо. – Я буду осторожен... Я себя контролирую... Я умею быть нежным.

Бережно поддерживая Стеллу под голову, Кирилл уложил её на подушки. Стелла открыла глаза. Его красивое лицо было совсем близко, его руки скользили по её телу... Стелла чувствовала, как в ней что-то назревает, что-то страшное, ещё секунда и она взорвётся, заорёт, как ненормальная, и выбросится из окна... Губы Кирилла уже коснулись её губ...

А дальше всё происходило рывками: сильный удар, звон разбитого стекла. Кирилла словно ветром сдуло с кровати. Стелла видела, как он перевернулся в воздухе, ударился о стену и съехал по ней на ковёр. Стелла села – перед ней стоял Амен. Он не сказал ни слова, подхватил Стеллу на руки и, шагнув через выбитую дверь на балкон, унёс её к звёздному небу.

Амен летел так быстро, что жаркий ветер пустыни стал казаться ледяным. Стелла совсем продрогла. Она пыталась заговорить с ним, но он не отвечал. Стелла не понимала, куда он её несёт, лицо его, как и раньше, закрывал капюшон. Стелла подумала, а что если это не Амен, а кто-то другой? Ей стало страшно.

Амен спустился на землю. Он отпустил Стеллу так резко, что она упала, а сам отошёл от неё и отвернулся. Стелла поднялась. Они находились в зелёном оазисе, рядом протекала река. Стелла медленно приблизилась к Амену.

– Амен... Амен, это же ты?

– А ты, вероятно, ждала кого-то другого? – сказал он, не оборачиваясь.

– В чём дело... Я не понимаю... – растерялась Стелла.

– В чём дело? – воскликнул он. – Всё очень просто! – Амен резко повернулся к Стелле. – Меня не было рядом меньше года, а ты уже выходишь замуж...

– Так, так, так. Что-то я не поняла, – Стелла стала выходить из заторможенного состояния. – Ты... Ты... Что ты этим хочешь сказать?

– Только то, что я не слишком много значу для тебя ... – заявил Амен.

– Что? Что ты сказал? – Стелла просто захлебнулась. – Ты бросил меня и сказал, что никогда больше не вернёшься! Ты бросил меня одну в смертельной опасности, без надежды на что-либо, а теперь ты смеешь меня упрекать в том, что я устраиваю свою жизнь?!

– Но ты же не любишь его! – заорал Амен. – Я же чувствую. Твою боль и твоё отчаяние. Я по ним тебя и отыскал. И что я вижу? Вершину лицемерия – презирая его, ты... Ты готова была отдаться ему... – Амен процедил сквозь зубы. – Он касался тебя руками...

– Да! – закричала Стелла. – Да, он меня касался, потому, что не струсил, как некоторые! Амен подлетел к ней и сжал её плечи так, что Стелле стало больно.

– Я не струсил, – прошипел он. – Я отдал бы жизнь за одну ночь с тобой, за один поцелуй... За прикосновение руки... Но я не могу!

Стелла вырвалась из его рук.

– Тогда отнеси меня обратно. Ты видел того, кто всё это может.

Амен зарычал, как зверь:

– Тот был прав. Тебе нужен мужчина, смертный, а не я.

– Мне плевать на твоего Тота! – Стелла подбежала к Амену и ударила его в грудь. – Ты исковеркал мне жизнь, ради тебя я согласилась выйти замуж, ради тебя я вытерпела столько страха и унижения, а ты... Да сними ты этот чёртов капюшон!

Стелла потянула за шнурок на шее Амена, и плащ слетел с его плеч. Стелла посмотрела ему в лицо и вскрикнула. Прежнего Амена не было. На неё смотрело сморщенное лицо человека без возраста, испещрённое шрамами. С правой стороны шрам был сплошным, и вместо глаза зияла дыра. Волос на голове почти не было, лишь редкие седые пряди. Он был безобразен.

Амен увидел её реакцию и всё понял. Он отстранился от Стеллы. Его лицо исказило подобие усмешки.

– Вот, всё и решилось, Стелла.

– Что они сделали с тобой, – прошептала в ужасе Стелла.

Амен качнул головой.

– Ничего. Это ты смогла преобразить меня тогда. А теперь я стал таким, какой я есть.

Стелла молчала. Амен наклонился и поднял с земли плащ.

– Пойдём Стелла, я отнесу тебя туда, где тебя ждёт красавец, способный дать всё то, чего я никогда не смогу тебе дать. – Он надел на голову капюшон.

– Постой, Амен, и ты не будешь бороться за меня?

Он засмеялся сухим колючим смехом.

– Зачем? Я – уродливая старая развалина. Какое право я имею мешать тебе жить?

Стелла подошла к нему и, приподнявшись на цыпочки, осторожно сняла капюшон с головы.

– Ты помнишь, Амен, тогда, давно, когда ты боялся показать мне своё лицо, я сказала, что мне всё равно, как ты выглядишь?

– Я помню каждое твоё слово... – эхом отозвался он.

– Я и сейчас скажу то же самое, – прошептала Стелла. – Я люблю тебя, каким бы ты ни был... Поцелуй меня, Амен...

Он отпрянул.

– Нет... Ты знаешь, что я не могу...

Стелла вцепилась в его плащ.

– Мне наплевать... Слышишь? Я хочу умереть от твоего поцелуя. Или ты согласен, чтобы я каждую ночь умираю в постели с нелюбимым? Выбирай сам.

Амен закрыл глаза.

– Нет... Я не знаю... я не могу.

– Поцелуй меня... – Стелла потянулась к его губам. Она обняла его за шею, и Амен не смог удержаться.

Он обнял её осторожно, словно держал в руках мотылька, и едва ощутимо коснулся губами её губ. Стелла ответила на поцелуй и вдруг почувствовала, как густые прохладные волосы лавиной обрушились на её руки. Стелла открыла глаза на мгновение – это был прежний Амен. Он тоже почувствовал эту перемену и теперь уверенней, крепче прижал к себе Стеллу.

Он целовал её, и Стелла полностью растворилась в этом поцелуе. Она была словно в забытии – странные картины возникали перед её полуоткрытыми глазами. Она видела Амена в золотых египетских одеждах, он не был бледным, как сейчас, лицо и тело его было загорелыми. Она видела себя на старинном ложе в каменном замке и снова Амена, целующего её...

Стелла очнулась. Амен сидел на земле и качал её на руках, как ребёнка.

– Ты спала? – он нежно улыбнулся ей.

– Не знаю, – Стелла села. – Наверное, да. Я же ещё жива?

Амен улыбнулся, но взгляд его был тревожным.

– Да... Я не знаю, почему теперь касаюсь тебя, и ничего не происходит.

– Давно нужно было поцеловать... – Стелла лукаво взглянула на него.

– Начинает светать, Стелла. Я должен спрятать тебя в безопасное место, а сам отправлюсь к Сетху.

– К Сетху? Постой. Это же тот самый главный злодей, который хотел убить меня, тот, кто забирает Звёздную пыль?

– Да, это он. Постой, откуда ты столько всего знаешь? – удивился Амен.

– Долго рассказывать. Сейчас это не важно. Зачем тебе идти к Сетху?

Амен встал и помог подняться Стелле.

– Он единственный, кто знает обо мне правду. Он, почему-то, никогда не встречается со мной. Вот это я и хочу сейчас выяснить.

– Он может убить тебя? – Стелла с тревогой смотрела Амену в лицо.

– Не знаю, возможно ли это вообще. Стелла, я сейчас чувствую в себя силу, какой не знал раньше. Не бойся за меня. Нам нужно вернуться в гостиницу, чтобы ты переоделась и взяла вещи, которые тебе необходимы. Хорошо?

Стелла кивнула.

– Тогда иди ко мне, – Амен протянул руки.

Стелла обхватила его руками и ногами, прижавшись к нему всем телом.

Амен судорожно сглотнул.

– Ты пробуждаешь во мне все человеческие пороки и слабости, Стелла... – сдавленно проговорил он. Глаза его были полужакрыты.

Стелла тихонько засмеялась.

– Ничего смешного, – Амен крепче прижал её к себе и начал медленно взлетать. – Твои прикосновения лишают меня рассудка...

– И пусть, – Стелла отыскала его губы и поцеловала.

– С такими мыслями я не смогу лететь.

Стелла снова поцеловала его.

– Прекрати... Мы упадём и разобьёмся.

– Ты не разобьёшься. Ты бессмертный...

– Я уже в этом не уверен... – усмехнулся Амен.

Кирилла в номере не было. Стелла вошла через выбитую балконную дверь. Уговорить Амена ждать её на улице Стелле не удалось. Он жутко ревновал её к Кириллу, но прикрывался тем, что боится оставлять Стеллу с ним один на один. Стелла вошла в гостиную – вторую комнату номера. Здесь стояли ещё не распакованные чемоданы. Стелла быстро отыскала джинсы и футболку и переоделась. Потом высыпала из рюкзака всякую дорожную дребедень и стала складывать туда самые необходимые вещи.

– Великолепно, и куда же мы собираемся?

Стелла вздрогнула. За спиной стоял Кирилл. Выглядел он ужасно: с опухшими глазами и страшным кровоподтёком на скуле.

– Ты далеко, дорогая? – ироничная улыбка появилась на его красивых губах.

Стелла застегнула рюкзак.

– Кирилл, у меня нет времени всё тебе объяснять. Я прошу у тебя прощения за всё... Мне нужно идти.

Стелла направилась к выходу, но Кирилл преградил ей путь.

– Стелла, куда ты идёшь? Это что, из-за того, что ты боишься секса? Да? Из-за этого? – Кирилл заглядывал ей в лицо. – Так от этого не убежать надо, а идти к врачу...

– Кирилл, отстань...

– Нет, дорогая, ты никуда не уйдёшь. Тебе придётся объясняться и не только со мной, – Кирилл был вне себя. – У меня сломано два ребра, в номере выбита дверь, и ты исчезаешь посреди ночи в неизвестном направлении! Я поднял на ноги всю службу безопасности. Я чуть с ума не сошёл, а ты являешься и, как ни в чём не бывало, говоришь мне – извини!

– Кирилл, мне нужно уйти...

Кирилл схватил её за руку, глаза его налились кровью.

– Стелла, ты моя жена, – он медленно проговаривал каждое слово. – И ты никуда не выйдешь из этой комнаты, пока я тебе не позволю. Понятно? Это тебе не шутки в ночном лесу...

Стелла увидела Амена. Он стоял за спиной Кирилла – огромный и разъярённый. Стелла едва заметно покачала головой, но понимала, что ещё секунда, и Амен её слушать не станет.

– Кирилл, пожалуйста, отпусти мою руку, – она умоляюще смотрела ему в глаза. – И дай мне уйти, если хочешь... Чтобы остальные рёбра у тебя остались целыми.

Стелла выглядела так странно, что Кирилл невольно отпустил её руку. Девушка побежала к двери.

– Ну и вали! – заорал ей вслед Кирилл. – Вали! Только ты не в лесу, за два километра от дома. Ты в чужой стране... Без денег... Ненормальная!.. – Кирилл зарычал и ударил кулаком в стену. – Дура!

Стелла бежала по коридору гостиницы. Амен шагал рядом.

– Мне нужно зайти к брату. Андрей видел тебя, помнишь? Иди на улицу и жди меня у входа. Уже светло, и лучше не торчи у всех на виду.

– Для меня такого понятия не существует...

– Перестань, я же тебя вижу, и Андрей тоже...

Стелла толкнула дверь номера брата. Андрей ещё спал, укрывшись с головой.

– Андрей, Андрей проснись, – Стелла стала тормошить его.

Андрей сел и, прищурившись, посмотрел на сестру.

– Который час?

– Пять утра...

– Сколько?! – Андрей потянул на себя одеяло. – Тебе не терпится поделиться впечатлениями о первой брачной ночи?

Он снова улёгся. Стелла дала ему подзатыльник.

– Андрей проснись. Андрей, я уезжаю...

– Куда? – мальчишка сел. Он растерянно смотрел на сестру.

– Это трудно объяснить... – Стелла опустилась рядом с ним на кровать. – Я уйду... А тебя пусть родители Кирилла отправят домой... И ещё, чтобы обо мне не говорили, ты не верь... Ладно?..

Андрей кивнул. Стелла встала. Слезы комом стали в горле и мешали говорить.

– Андрей, может случится так, что мы больше не увидимся... Так вот – ты самый лучший брат на свете... Я очень люблю тебя и маму... Прощай.

Стелла порывисто обняла брата, поцеловала его тёплую со сна щеку и выбежала из комнаты. Андрей так и остался сидеть в полной растерянности...

Уснуть Андрей уже не смог. Он встал, оделся и начал собирать вещи. Он был совсем сбит с толку поведением сестры. И уезжать не хотелось, и все планы на чудные отрывные каникулы накрылись медным тазом. А тут ещё и Стелла с какими-то непонятками...

От размышлений Андрея отвлёк шорох. Станный такой, громкий и неприятный. В гостинице было тихо, и поэтому странный шорох в комнате удивил Андрея. Он замер и положил рюкзак на кровать. Шорох стал громче и, что интересно, не за пределами его номера, а именно в нём. Андрей попятился к окну. Вдруг чьи-то огромные руки схватили его и потянули назад. Андрей хотел закричать, но рот его уже был закрыт широкой ладонью.

– Не дёргайся, – голос говорившего показался Андрею знакомым. – Всё путём, Андрюха.

Только сейчас Андрей понял, что он стоит в стене, той самой, которая возле окна. Как такое возможно, он не знал, но видел, что перед ним стена и позади, насколько он мог увидеть, тоже стена. А вокруг что-то непонятное. Наверное, так и должна выглядеть стена в разрезе. Но спереди было словно прозрачное окошко, и Андрей отчётливо видел тьму чёрных жуков, рыскающих по его номеру.

– Я свихнулся? – прошептал Андрей.

– Нет, – засмеялся кто-то сзади. Он всё ещё прижимал Андрея к себе. – Это скарабеи-ищейки... Им нужен ты, а я тебя спасаю...

– А зачем я скарабеем? – Андрей был уже уверен, что с головой у него неладит.

– Им нужна твоя сестра. Она же здесь была?

Андрей насторожился.

– А я не знаю, можно ли тебе такое говорить, – он глупо улыбнулся. – Вдруг ты тоже – скарабей или жук-рогач, к примеру...

Стоящий сзади засмеялся. Он толкнул Андрея в спину, и тот выпал из стены. Жуков в комнате уже не было. Андрей оглянулся – перед ним стоял Марк. Андрей даже рот открыл от изумления.

– Ты тут откуда?

– От верблюда, – Марк, как всегда, улыбался. – Как видишь, я не жук-рогач... У меня, правда, есть свои примочки, сейчас увидишь. Нам нужно быстро отсюда сматываться. Готов?

Андрей пожал плечами.

– Наверное...

Амен зажёл светильник и спустился в склеп первым. Стелла пошла следом, держась за стену.

– Подашь мне руку? – обратилась она к Амену.

– Прости, – он смутился. – По привычке боюсь касаться тебя.

Стелла стиснула его узкую тёплую ладонь. Они спустились в склеп. Здесь стояло всего две гробницы – одна мужская, вторая, видимо, принадлежала женщине, судя по надгробным фигурам.

– Кто здесь лежит? – спросила Стелла. Ей было жутковато.

– Насколько я помню, кто-то из моих предков, – ответил Амен. – А вот здесь, на стене, написаны имена всех в моём роду. Видишь: Ашей, Ахеса, Исса, Мескенет и так далее. А здесь, видишь, стёртый иероглиф – это моё имя...

– Откуда та знаешь, что именно эта надпись означает твоё имя? – спросила Стелла.

– Не знаю, откуда... Просто знаю.

Стелла присмотрелась. В том месте, куда указывал Амен, был только первый значок, остальное словно выцарапано вместе с камнем. Стелла коснулась этого места рукой, и её, словно током, ударило. Острая боль пронзила всё тело. Стелла вскрикнула и едва не упала. Амен подхватил её.

– Что с тобой?

Стелла вцепилась ему в плечо.

– Не пойму. Такое странное ощущение, словно...

– Тише... – Амен прикрыл ей ладонью рот. – Нас ищут. Я должен отвести их от тебя, Стелла.

– Амен... – Стелла схватила его за руку. – Я боюсь... Мне страшно здесь оставаться. Это же – могила...

– Перестань, – Амен нежно обнял её. – Мёртвые ничего тебе не сделают... Не бойся. Я вернусь за тобой.

– А если они... Если они убьют тебя?

Амен не дал ей договорить. Он склонился и поцеловал её. Он целовал её долго и страстно, как в последний раз. Амен действительно боялся, что видит Стеллу в последний раз в своей вечной жизни.

Стелла не успела опомниться, а его уже не было рядом. Она осталась одна в склепе с двумя покойниками в каменных гробах.

Кирилл вышел из номера родителей в подавленном настроении. Мама была в истерике, папа ругал, на чём свет стоит, ранние браки. Чтобы родители не говорили, выходило только одно – во всём виноват Кирилл. Если бы он подумал и не торопился, ничего бы не произошло.

– Что мы теперь скажем матери Стеллы? Куда она ушла? Куда подевался Андрей? Что ты молчишь? – мама сидела в глубоком кресле, массируя виски и донимая Кирилла.

– Наташа, перестань, – пробасил отец. – Ему и так не сладко. От него невеста в первую ночь сбежала. Что ты ей сделал, Кирилл?

– Ну, хватит, – Кирилл поднялся. – Спасибо за сочувствие, любимые родители, но я, пожалуй, пойду. Пострадаю в одиночестве.

Кирилл ушел. Он отправился в свой номер, открыл бар и обнаружил там полную бутылку виски. Это было очень кстати. Кирилл открыл её и стал пить прямо из горлышка. Выбитую дверь уже починили. Кирилл вышел на балкон и закурил. Прохладный ветер овеивал его обнажённый торс, противно ныли забинтованные рёбра. А в мозгах клокотали, вырываясь одно перед другим, гадкие ругательные слова в адрес Стеллы. Кирилл ощущал себя униженным, раздавленным, просто уничтоженным. Зачем он только ввязался в эту аферу. Ведь он прекрасно понимал, что вся эта женитьба неспроста, и Стелла не испытывает к нему ничего или даже хуже, чем ничего. Но когда она предложила ему себя, он не смог отказаться – это была слабость. А слабость Кирилл не прощал ни себе, ни другим.

Что греха таить – он был уверен, что покорит её. Он так ждал этой ночи в Египте. Желание переспать со Стеллой превратилось в какую-то навязчивую идею. Кирилл был уверен, что после первой их ночи она будет бегать за ним, как щенок. Так было со всеми его девушками. Они рыдали, засыпали его «эсэмэсками» и звонками, а он был холоден и безразличен. Кирилла ещё никто не посылал. Хотя он не очень старался понравиться девушкам, они, как правило, сами на него висли.

Но со Стеллой он пустил в ход всё своё обаяние, весь запас заботы и нежности, на который был способен. Он был готов из кожи вон лезть той дурацкой ночью, лишь бы произвести на неё впечатление. И что в итоге? Поломанные рёбра, разбитое лицо, позор перед родителями и унижение, сплошное унижение...

Кирилл отхлебнул из бутылки.

– А ведь всё это неспроста, – он выпустил в ночное небо облачко табачного дыма. Мерзко защемила разбитая губа. Кирилл сплюнул. – Ведь тут однозначно замешан мужчина. Ох, показали бы мне этого урода...

– Это легко, было бы желание.

Кирилл вздрогнул. Рядом с ним стоял высокий человек в чёрной одежде.

– Кто вы? – Кирилл уже был пьян и поэтому с трудом понимал происходящее. – Вас же тут не было?

– Теперь есть, – послышалось с другой стороны.

Кирилл оглянулся. С другой стороны стоял такой же высокий незнакомец в чёрном. Кириллу показалось, что у них даже лица одинаковые.

– Ты прав, в этой истории главной фигурой является мужчина. И если ты поможешь нам, мы поможем тебе отыскать негодяя, отомстить ему и вернуть девушку. Ты же хочешь её вернуть?

Кирилл затянулся сигаретой.

– Не знаю, но отомстить я хочу и ему, и ей.

– Значит, ты готов нам помогать? – настаивал тот, что стоял справа.

– Да, всё, что угодно, лишь бы ей стало так же паршиво, как и мне.

Незнакомцы переглянулись.

– Тогда идём к Сетху. После того, как он посвятит тебя в воины, ты сможешь почувствовать, где она скрывается. Твоя ненависть приведёт тебя к ней. Ты готов?

Кирилл поставил бутылку на пол.

– Да хоть к самому дьяволу, – он усмехнулся. – Пошли.

– Полетели... – ответил незнакомец.

Кирилл не успел удивиться. Двое в чёрном подхватили его под руки и исчезли во мраке ночи.

Стелла сидела на песчаном полу гробницы. Прошло уже часов семь или восемь с того момента, как Амен ушёл. Стелла вначале плакала, потом видимо задремала. Проснулась от жгучей боли в желудке. Стелла вспомнила, что двое суток уж ничего не ела. И ещё очень хотелось пить. Потом Стелла долго смотрела на мерцающий огонёк светильника. Пить хотелось просто невыносимо. Чтобы как-то отвлечь себя, Стелла стала ходить вдоль стен и рассматривать рисунки на них. Такие фрески Стелла видела только на картинках в учебнике по истории и ещё в интернете. Странные человечки с чёрными волосами, изображённые боком. Так, постепенно, Стелла снова оказалась рядом со списком имён, который ей показал Амен.

– Ахмоз, Каника, Ашей, – читала она вслух. – Чудные имена...

И тут Стеллу осенило – она читает! Читает древние Египетские иероглифы. Нет, она не повторяет наизусть, она прочитывает их заново.

Стелле стало страшно. Внутри всё сжалось от какого-то суеверного ужаса. Дрожащими пальцами Стелла снова прикоснулась к вытертой надписи, обозначающей имя Амена. Но теперь ничего не произошло, Стеллу не ударило током. Только кончики её пальцев вдруг засияли знакомым голубоватым светом. У Стеллы мурашки побежали по спине, но она не отвела руку. Свечение усилилось, и вмятина в камне заполнилась, иероглифы появлялись сами, словно их писали пальцы Стеллы.

– Осирис, – прочитала Стелла. Её рука перестала светиться. – Его зовут Осирис.

Стелла помнила, что слышала это имя, что-то оно означает. Стелла стиснула голову руками – где-то это уже было... И тут взгляд её упал на каменный гроб с изображением мужчины. На боковой стенке гроба была надпись. Стелла осторожно расчистила её от песка. Надпись гласила: «Здесь покоятся останки Осириса – бога всех богов, убиенного братом своим, Сетхом».

– О боже! – вскрикнула Стелла. – Выходит, Сетх брат Амена. а Амен – бог? Но как же так? Покоятся останки... Выходит, Амен – это дух, призрак... Нет. – У Стеллы затряслись руки. – Так, спокойно, я уверена, что у богов всё это происходит как-то иначе.

Стелла подошла к гробу женщины. «Исида – жена Осириса» – гласила надпись на этом каменном гробу. Стелла положила ладонь на холодный камень, и перед её внутренним взором опять возникло виденье: та самая странная опочивальня в замке, которую она уже видела. Теперь Стелла чувствовала, что сама присутствует там. Она идёт к зеркалу, но из зеркала на неё смотрит другая женщина. Стелла с трудом узнавала в ней себя, точнее очень хотела узнать.

– Исида, иди скорей сюда...

Стелла-египтянка оглянулась. У порога на корточках сидел Амен – загорелый, мускулистый. Он ласкал белого тигрёнка.

– Посмотри, какое чудо, любимая... – и он улыбнулся своей светлой улыбкой...

Стелла очнулась. Она ничего не поняла из увиденного, кроме одного – у Амена была жена, а возможно и есть, и если он всё вспомнит, то... То Стелла, возможно, навсегда потеряет его.

Размышления Стеллы были прерваны шорохом. Он доносился со стороны входа. Стелла замерла. Сердце так громко застучало в висках, что заглушило все остальные звуки. Стелла огляделась и увидела на полу жука, довольно большого, чёрного, потом ещё одного и ещё. Жуки лавиной потекли через вход в склеп. Стелла закричала и бросилась к выходу, она наступала на жуков, и они омерзительно скрипели под ногами. Но до выхода Стелла так и не добежала. Она споткнулась и упала, жуки поползли по её рукам. Стелла кричала, отбивалась, пытаясь сбросить мерзких насекомых. Внезапно один из жуков стал увеличиваться. Он стал огромным и превратился в человека с бледным лицом в чёрной одежде. Через миг вся гробница была наполнена абсолютно одинаковыми бледнолицыми. Они схватили сопротивляющуюся Стеллу и выволокли её из склепа. Каким же было удивление Стеллы, когда, поднявшись

на поверхность, она увидела посреди песчаной пустыни Кирилла. Он был одет как египетский воин, и, к слову сказать, такой наряд был ему к лицу.

Кирилл стоял, скрестив руки на груди, и насмешливо взирал на Стеллу.

– Что? Не ожидала?

Стелла не нашлась, что ответить.

– Да, – вёл дальше Кирилл. – Теперь я в курсе всех твоих делишек. Как ты здорово использовала меня, чтобы спасти этого своего ублюдка. Но, ничего, – Кирилл приблизил к ней лицо. – Теперь я найду его. И тогда, Стелла, я разрежу его на мелкие кусочки у тебя на глазах. Он будет умирать долго и мучительно, так мне сказал Сетх.

Стелла стиснула зубы.

– Зачем ты в это ввязался, Кирилл?

– Для того, чтобы ты не думала, что я дурак, которого можно просто так обвести вокруг пальца! – заорал Кирилл. – Когда всё закончится, ты всё равно останешься со мной. И тогда я уже не буду с тобой нянчиться...

Стеллу повели по песку. Они прошли не много, но Стелла совсем обессилела. Когда она упала, Кирилл велел жукам-людям подняться в воздух. Девушка была без сознания, когда её доставили в подземный замок Сетха.

Стелла очнулась от странного ощущения невесомости. Она пошевелилась и поняла, что находится в воде. Стелла открыла глаза и увидела, что её опускают в прямоугольный бассейн с тёплой водой. На поверхности воды плавали цветочные лепестки, и пахло чем-то приятно-сладким. Стелла не сразу заметила, что в воду её погружают два обнажённых до пояса мужчины, а сама она была вообще без одежды. Стелла заметалась, и тут перед ней возникла Баст. И хоть тело у неё было женское, её голову Стелла узнала сразу.

– Что стряслось? Тебе неловко быть голой перед рабами? – она запрокинула голову и засмеялась. – Не ожидала от тебя такого, Исида. Рабы, как звери, их незачем стесняться...

– Как ты назвала меня?..

– Тем именем, которое ты носишь, – Баст прищурила глаза. – Неужто ты всё забыла? Я думала, ты искала мужа и нашла, а выходит, это провидение так распорядилось...

– Амен был моим мужем?

– Несколько тысячелетий, – мурлыкнула Баст. – Как это страшно – не помнить счастливые годы любви и согласия.

Стелла задумалась.

– Постой, ведь Сетх убил Амена...

– Нет, – зашипела Баст. – Сетх убил великого Осириса, а вместо него появился слабый и ничтожный Амен.

– Не смей о нём так говорить! – крикнула Стелла. – Мне наплевать, кем ты меня вообразила. Но я люблю Амена, и он не ничтожество.

Баст фыркнула совсем, как кошка.

– Тебе не понять, что значит любить великого, смертная, – с призрением произнесла Баст. – Будь Осирис прежним, он не заметил бы тебя, как пыль у своих ног...

Баст сделала знак рабам, и они вынули Стеллу из бассейна. Её закутали в мягкое покрывало и повели следом за Баст.

– Ты любила Осириса, – догадалась Стелла. Она испытывающее посмотрела на кошку.

Баст обернулась. Глаза её вспыхнули зелёным огнём.

– Ты любила Осириса, я это вижу, – повторила Стелла, – и потому пошла убивать меня – это мне понятно. Но зачем ты прислуживаешь Сетху – убийце твоего любимого.

Баст в один прыжок оказалась возле Стеллы. Лицо её исказилось, она замахнулась на Стеллу рукой с длинными, похожими на когти, ногтями.

– Умолкни, смертная, не то я раздеру тебя в клочья, несмотря на запрет Сетха, – она склонилась к уху Стеллы. – Слишком многие хотят тебя убить собственноручно...

Слуги Баст, такие же, похожие на кошек, женщины смазали тело Стеллы благовониями, одели её в причудливые бело-золотые одежды. Одежда была настолько тяжелой, что Стелла едва могла двигаться под тяжестью золота и камней.

Когда Стеллу причесали и нанесли дикий египетский макияж, в комнате снова возникла Баст. Она критически оглядела девушку.

– Как можно быть такой худой? – совсем по-человечески заявила она. – Тебя что, не кормили дома? – она свирепо уставилась на девушку. – Ладно, – нахмурилась Баст, – пойдём. Посмотрим, как ты понравишься Сетху.

Стелла с трудом поднималась по каменным ступеням тёмного подземного хода. Её поддерживали под локти два раба. Баст шла впереди, неся факел. Её гибкая фигура белела в полумраке коридора. Вдали был виден свет. Стеллу трясло. Она уже не испытывала страха – это было какое-то странное мучительное чувство, словно из неё по ниточке вытягивали нервы. Хотелось только одного, чтобы это всё закончилось, как угодно, лишь бы быстрее.

Баст распахнула дверь, и Стелла вошла в довольно светлый зал. Он был не широким, но длинным, просто бесконечным, с очень высоким потолком. Рабы вывели её в центр зала и поставили перед тронem, на котором возлежал старик. Немошный, древний старикан. Стелле, почему-то, стало смешно. Она с трудом сдерживалась, чтобы не разразиться истерическим смехом. Так это и есть страшный Сетх?!

– Я привела её, Сетх, – сказала Баст.

Она легко, по кошачьи, поднялась по золотым ступеням и устроилась рядом с тронem. Старик смотрел на Стеллу прозрачными, словно невидящими глазами.

– Добро пожаловать домой, Исида... – прокряхтел он.

– Она ничего не помнит, – промолвила Баст.

– Это не важно, подойди ко мне, я хочу рассмотреть тебя...

Стеллу подтолкнули в спину, и она сделала несколько шагов и остановилась у подножья лестницы, ведущей к тронem. Теперь Стелла заметила Кирилла. Он стоял с каменным лицом здесь же, рядом с другими воинами.

Стелла отвела взгляд. Между тем старик внимательно изучал её лицо. Он поднял дрожащую руку, наклонился вперёд и коснулся лица Стеллы. Стелла отстранилась.

– Ты совсем ещё дитя... – хрипло произнёс Сетх. – Сколько тебе лет?

– Восемнадцать...

Старик всплеснул руками и захрипел. Стелла испугалась, ей показалось, что у дедули припадок, но оказалось, что это Сетх так смеётся.

– Восемнадцать! Она действительно ничего не помнит... – он повернулся к кошке. – Готовься к обряду, Баст.

– Что вы хотите сделать со мной? – спросила Стелла.

– Много тысячелетий тому назад, Исида, я был молод и силён, как он, – старик указал на Кирилла. – И тогда я хотел того же, что и он хочет теперь – обладать тобой. Но ты выбрала не меня. Ты выбрала Осириса, моего презренного брата. Я был не слишком хорош для тебя, – старик тяжело дышал. Видимо, эти воспоминания и сейчас причиняли ему страдания даже спустя тысячелетия. – Но я не мог смотреть на ваше счастье, и тогда я решил взять тебя силой. Я убил Осириса и разбросал его тело по всему свету. Но и тогда я не смог овладеть тобой, ты исчезла. От злости и отчаяния я возвратил дух Осириса из царства мёртвых. Я стёр ему память, сделав его своим рабом. Он добывал энергию звёзд, чтобы поддерживать мою жизнь.

– Но почему же ты теряешь силу? – не поняла Стелла.

– Потому что, как сказал твой дружок Анубис, я занимаю чужое место. Место Осириса. Но сегодня я всё изменю, – старик поднялся, пошатываясь на своих слабых ногах. – Сегодня я сольюсь с тобой, и ты, Исида, вернёшь мне мою вечную жизнь.

Сетх, опираясь на посох, доковылял до Стеллы.

– Тебя домогалось столько мужчин, но ни один не овладел тобой, – он усмехнулся. – Они, должно быть, мешали друг другу. Но благодаря этому, ты дошла до меня чистой и нетронутой, и твоя невинная кровь даст мне жизнь.

Стелла невольно содрогнулась от отвращения. Но она неправильно истолковала намерения Сетха. Чокнутый старик, оказывается, совсем другое имел в виду. Рядом с Сетхом возникла Баст, в руках её был золотой поднос, а на подносе кинжал. Стелла не успела опомниться, как двое рабов сжали железными тисками её руки и плечи. Теперь Стелла не могла пошевелиться.

Сетх закрыл глаза, губы его шептали что-то на древнеегипетском. От волнения Стелла не могла разобрать слов, хотя теперь, наверное, поняла бы, о чём шла речь.

Сетх набрал полную грудь воздуха, размахнулся и полоснул ножом себе по руке. Стелла невольно вздрогнула. Она смотрела на тонкое жилистое запястье старика и с удивлением заметила, что из его раны не потекла кровь – в его венах светилась голубоватым сиянием звёздная пыль. Тогда Сетх взял руку Стеллы и замахнулся кинжалом. Стелла закричала, забилась в железных руках слуг.

– Тише... Тише, – прошипел старик. – Я только забираю твою вечную, божественную душу, а тело пусть забирает он. – Сетх кивнул на Кирилла. – Душа ему никогда не была нужна.

Сетх резко полоснул кинжалом по её запястью. Стелла закричала. Кровь брызнула во все стороны, но Сетх торопливо прижал её запястье к своему. Стелла увидела, как кровь из её вены перетекает в вены Сетха.

– Остановись! – это был голос Амена. – Отпусти её Сетх, если хочешь жить.

– Осирис, – прошипел Сетх.

Амен стоял у золотых ворот, и черного плаща уже не было на нём. Он был безоружен, но тело и лицо его светилось фосфорическим сиянием звёздной пыли, а глаза горели гневно.

– Да, я Осирис, – произнёс Амен. – Я вижу тебя, и я всё вспомнил. А ты брат мой, Сетх. В кого ты превратился, в жалкого вампира, который пьёт кровь несчастной смертной. На сколько тебе её хватит? До нового перерождения?

Сетх ничего не ответил. Амен подлетел, как вихрь, и его удар был, как молния. Сетх отлетел в сторону, словно тряпичная кукла. Рабы сами отпустили Стеллу и бросились в разные стороны. Амен подхватил её.

– Прости меня, – прошептал он. – Прости...

Но на него уже шло бесчисленное войско Сетха. Амен оглянулся и увидел их. Он опустил Стеллу у каменной стены, а сам слегка склонив голову, ринулся в бой.

Стелла в ужасе забилась в угол. Она зажимала рукой кровоточащее запястье и медленно теряла сознание. Стелла видела только обрывки великого боя, когда огромные полчища чудовищ и монстров, которые может породить только воспалённое безумием сознание, лавиной шли на Амена, а он отбивал их нечеловеческими ударами. Они возникали из воздуха, появлялись из стен, они нападали десятками одновременно. Амен весь светился от звёздной пыли, которой был пропитан. И бледное лицо его от напряжения стало каменным.

Среди нападающих Стелла видела и Кирилла. Он сжимал в руках меч и с остервенением рвался в бой... Скрежет, крики раненых. Монстры разлетались от ударов Амена во все стороны, но на их место становились новые. Амен дрался, как зверь. Стелле казалось, что зубы, когти и мечи не оставляли на нём следа. Он был безоружным, но сила, таящаяся в нём несколько тысячелетий, теперь вырвалась наружу. От его ударов трескались стены, он разрывал на части тех тварей, которые были настолько неосторожны и подходили близко. Наступил

момент, когда вся Сетхова нечисть в замешательстве остановилась перед разъярённым Аменом.

– Вперёд! Вперёд, трусы! – это кричал Сетх, и голос его уже не дрожал, как прежде.

Стелла увидела его. Он прятался за спинами воинов возле своего трона. Крокодилоголовые безобразные твари, гигантские скорпионы с человеческими бледными лицами, огромные змеи и уйма прочих чудовищ с новой силой стали атаковать Амена.

– Стелла, уходи! Уходи! – закричал он. Амен чувствовал, что теряет силы.

Стелла попыталась подняться.

– Держите её! – заорал Сетх.

И в ту же минуту Стеллу схватили крепкие руки. Их хватка была железной, но Стелла всё ещё пыталась вырваться. Рядом оказался Сетх. Руки его тряслись, глаза были цвета рубина, как у вампира.

– Руку, руку, – сипел он.

Стелла, как могла, сопротивлялась, но Сетху удалось снова прижать её кровоточащее запястье к своей руке. Амен увидел это.

– Не смей, ты, ехидна! – он взлетел, разметав во все стороны нападающих.

Амен схватил Сетха за горло и высоко поднял над землёй. Сетх пытался разжать руки Амена, но ему не хватило сил.

– Посох... Посох... – хрипел он.

Стелла не сразу поняла, о чем он говорил, но Баст поняла его. Она вынырнула из-за трона, где скрывалась во время боя, и схватила посох Сетха, стоящий рядом. Сетх уже не дышал, его лицо стало синим. Стелла отвернулась и поэтому не заметила, как Баст метнула посох. Амен вскрикнул. Стелла повернулась и увидела, что золотой посох Сетха пробил его грудь насквозь. Рука Амена разжалась, и Сетх упал на пол рядом со Стеллой. Сознание её помутилось. Последнее, что увидела Стелла, как Амен упал, и на него навалилось это полчище мерзких тварей. Стелла закричала. Она хотела к нему пойти... доползти, но её сознание отключилось...

Стелла открыла глаза. В зале было тихо. Она лежала на ступенях возле трона, и кровь из её руки по-прежнему перетекала в вены Сетха. Точнее, уже не текла, а капала тяжёлыми каплями. Сетх полулежал на троне и стонал. Но Стелла заметила, что лицо его посвежело, и он уже не выглядел таким дряхлым старцем, как раньше.

– Ты, очнулась, Исида, – прохрипел он. – Тогда взгляни на своего спасителя. Я приберёг финал этого действия для тебя.

Стелла с трудом повернула голову, крепкие руки рабов не давали ей двинуться. Она увидела Амена – его руки были прикованы цепями к стене, а грудь пронзил посох Сетха. Голова Амена была опущена, и медные волосы скрывали его лицо. Стелла закричала. Она забилась в руках рабов и внезапно вырвалась. Она бросилась к трону и вцепилась ногтями в помолодевшее лицо Сетха. Но он оттолкнул Стеллу, и она кубарем слетела со ступеней трона. Сетх спустился и перешагнул через неё. Теперь он выглядел, как крепкий сорокалетний мужчина. Сетх приблизился к Амену.

– Он жив, – Сетх обращался к Стелле. – Но лишь до тех пор, пока посох торчит в его груди. Как только я выну посох, Осириса не станет. Теперь уже насовсем.

– Не надо, – прохрипела Стелла. Она пыталась подняться, но сил хватило только встать на колени. – Не надо его убивать. Убейте меня... Меня...

– Тебя мне убивать ни к чему, – пожал плечами Сетх. – Я взял, что хотел, твою вечность, а твоя смертная жизнь мне не нужна. Я обещал отдать тебя ему, – он кивнул на Кирилла. – И я сдержу обещание.

В этот миг Амен поднял лицо. Стелла увидела его глаза, полные бесконечного страдания. Он смотрел на Стеллу, словно хотел запомнить каждую чёрточку её лица, фигуры. Амен прощался.

– Не надо... – прошептала Стелла.

– Успокойся, – произнёс Сетх. – Нельзя убить того, кто и так мёртв. Его уже давно нет. И кроме тебя, его никто из смертных не видит. Он дух, которого я сделал почти настоящим, чтобы он не смог переродиться и прийти ко мне в новом воплощении. Ты, смертный, – он обратился к Кириллу. – Ты же хотел отомстить? Прошу...

Он жестом пригласил Кирилла, и тот, миновав золотые ступени лестницы, пошёл к Амену.

– Кирилл, не надо! – закричала Стелла. – Он ведь ничего тебе не сделал... Не надо.

Кирилл повернул к Стелле лицо. Глаза его были абсолютно черными. Он молча подошёл к Амену и рывком выдернул посох из его груди. Амен вздрогнул, но не издал ни звука.

– Стелла, – прошептали его губы, и... Его не стало. Он исчез, растаял, как дымка.

Стелла уже не могла кричать. Она видела приближающегося Кирилла. Он поднял её с пола и взял на руки. Стелла словно оглохла. Весь мир стал ватным, каким-то мягким и тягучим одновременно. Тело её не слушалось. Ей казалось, что закончился воздух. Наверное, это и есть смерть...

Но что-то изменилось. Стелла не сразу поняла что, когда воспоминания нахлынули на неё, как лавина. В одно мгновение: и тысячелетие счастливой жизни с Аменом, о которой говорила Баст, и его нежные руки, и волосы, в которые она так любила зарываться лицом, и их уютный дом, и полумрак спальни. Стелла вспомнила все ощущения, чувства и боль утраты тогда, когда его убили, а тело разметали по свету, и не было даже могилы, возле которой можно было поплакать. И сейчас, когда воспоминание о нём, его дух разорвали в клочья...

Стелла оттолкнула Кирилла. Она уже была иной. Сознание Исида пробудило в ней силу. Кирилл попятился от неё в страхе.

– Будь ты проклят, убийца, – отчеканила Стелла.

Она ощутила жар в ладонях – это была сила. Стелла, точнее Исида, одним движением разнесла вдребезги трон и сокрушила стены, и вся нечисть, уцелевшая после схватки с Аменом, теперь, полегла под обломками. Было достаточно взмаха руки, и камни взлетали в воздух, как песчинки от порыва ветра. Стелла не видела тех, чьей могилой стали руины этого замка. Слезы застилали ей глаза, но она упрямо двигалась вперёд, пытаясь отыскать Сетха. И он появился. Он сам вышел ей на встречу. Теперь Сетх принял обличье шакала, своё истинное обличье. Он перепрыгнул через завалы и остановился перед Стеллой. Сетх был огромен. Он скалил зубы и наступал. Стелла попятилась.

– Не всё так просто, Исида... – шакал зарычал.

Стелла взмахнула рукой, и гигантская глыба ударилась о его голову и разлетелась на куски. Шакал даже не пошатнулся.

– Это не твоя битва, Исида... – Сетх торжествовал.

Внезапно за спиной у Стеллы распахнулись ворота, и в зал влетел сокол. Это был большой сокол, значительно больше любой другой птицы. Голову его венчала золотая корона.

– Это моя битва, Сетх! – крикнул он и набросился на шакала.

Завязалась битва. Стелла отступила в растерянности. Шакал рвал зубами крылья птицы, но сокол не сдавался. Он впивался когтями в спину шакала и бил его огромным клювом в голову. Они качались, кровавым клубком сцепившись между собой. Стелла уже не могла разобрать, где шерсть, а где перья. Шакал был явно слабее, и наступил момент, когда после очередной схватки он уже не смог подняться.

Сокол взлетел высоко, пока его крылья коснулись потолка. Тогда он камнем бросился вниз и нанёс последний удар шакалу в голову...

Шакал лежал неподвижно, а сокол опустился в стороне и сел на развалины. Он был весь изранен.

Стелла видела, как шакал медленно превращается в Сетха. И Сетх был мёртв.

– Конец, – произнёс кто-то позади.

Стелла обернулась – рядом стоял Анубис.

– Марк, – прошептала Стелла и уткнулась лицом в его пушистую шею. – Всё... Его больше нет.

– Тише, Исида, не плачь – он улыбнулся. – Ты должна поздравить победителя.

Стелла в недоумении посмотрела на Анубиса.

– Кто эта птица?

– Твой сын Гор. Ведь по легенде, он убил убийцу своего отца.

Стелла медленно приблизилась к соколу, и он повернул к ней голову.

– Ты мой сын? – растеряно спросила она.

Сокол расправил окровавленное крыло.

– Я был им раньше, – ответил он. – Я это вспомнил. Но ты тогда была другой и отец...

Сокол слетел с камня, на котором сидел, и опустился на землю рядом со Стеллой. Вдруг он стал меняться. Его оперение исчезало, сменяясь человеческим телом, которое покрывали раны и синяки. Он повернул голову, и Стелла онемела от неожиданности. На неё смотрел Андрей. Её маленький братишка. Его лицо и руки были изранены, он тяжело дышал.

– Как же так... Андрюшка? – прошептала Стелла.

– Всё путём, сестрёнка, – Андрей зажал рукой рану на плече. – Анубис объяснил, что в каждом следующем перевоплощении мы окружены одними и теми же людьми. Вот так, сестрёнка. Так что в следующей жизни я, возможно, стану твоим мужем. – Андрей улыбнулся. – Шучу. Да ты не бойся, мне даже понравилось, круче всякой игры. Постой... – Андрей внимательно смотрел сестре в лицо. – Его, что всё-таки убили? Этого рыжего, как его... Я опоздал, да?..

Стелла обняла брата.

– Ты не виноват...

Она повернулась к Анубису.

– Постой, Анубис, ты же главный в потустороннем мире. – Стелла с надеждой смотрела на него. – Может ты...

Анубис покачал головой.

– Я бессилен. Я могу вернуть его душу, но тело его истлело тысячи лет назад... Придётся ждать следующего перерождения.

Стелла зажала рот руками, чтобы не закричать.

– Тогда заberi и мою душу... – прохрипела она. – Я не хочу жить без него... Пожалуйста.

Анубис покачал головой.

– Нет, Стелла, так нельзя, ты должна...

Его перебил Андрей:

– Стелла, Анубис, смотрите... Кирилл.

Он лежал на спине, и огромный кусок стены проломил ему грудь. Он уже не дышал. Стелла в оцепенении смотрела на Кирилла. Вдруг она словно очнулась.

– Марк, – Стелла схватила Анубиса за руку. – Верни... Верни хотя бы его, его душу. Ты же сможешь исцелить тело...

– Он убил Амена, – напомнил Анубис.

– Он не ведал, что творил, – слёзы текли по лицу Стеллы, – я виновата, что он ввязался в это... Это моя вина. Исцели его, ты же можешь, я знаю...

– Нет, он не египтянин, Стелла, – Анубис развёл руками, – не я ведаю его душой. Он уже мёртв.

Стелла медленно опустилась на колени и закрыла лицо руками. Последние силы покидали её. Теперь ей было тяжело даже дышать.

– Смерть... – прошептала она. – Смерть повсюду... Бессмысленные жертвы...

Рука Анубиса легла на её голову.

– Я мог бы тебе что-то предложить, Стелла, но вряд ли ты согласишься. – Анубис пожал плечами. – Я могу вернуть душу Амена-Осириса в смертное тело его убийцы...

Стелла подняла на него глаза.

– Ты можешь это сделать?

– Да, но я не знаю, что из этого выйдет. Я не знаю, кем он станет. Я никогда такого не делал, но ради тебя... Исида.

Стелла не знала, может ли она сейчас мыслить здраво и смеет ли она вообще принимать такие решения. Наверное, нужно было оставить всё, как есть, мёртвых оставить мёртвым и самой умереть в этом каменном мешке.

Но Стелла так не могла. Она любила Амена, и желание вернуть его, как угодно, даже в виде цветка на подоконнике, было огромным. Куда больше здравого смысла. И потом, Кирилл. Пусть он поступил подло, но ведь ему только восемнадцать. Он молод, горяч и глуп...

Стелла стиснула голову руками...

– Решай скорее, Исида, – торопил Анубис, – у нас нет времени. Душа Осириса на границе с вечностью. Я не смогу её вернуть...

Стелла кусала губы, её трясло, как в припадке:

– То есть, ты не знаешь, кто из троих – Осирис, Амен, или Кирилл возродятся в этом теле?

– Я не знаю, какой результат даст такое смешение, Стелла, – он закрыл глаза, прислушиваясь к чему-то. – Скорее... Решайся!

– Я не могу его опять потерять, Анубис, слышишь... – Стелла вцепилась руками в одежду Анубиса. – Хорошо... Хорошо... Я согласна. Пусть хоть кто-то из них будет жить...

Анубис вскинул руку к небу и выкрикнул какое-то слово. В его руке возникла голубая сфера, похожая на каплю воды. Это была душа. Такая маленькая... Стелла только сейчас осознала, что это и есть Амен, весь он – её любимый. Ни рыжие волосы, ни угольные глаза, ни нежные поцелуи, а эта крошечная капля вечности. Всё остальное стало не важно. Вот она – крупница его жизни, он сам...

Стелла в оцепенении смотрела, как Анубис одной рукой отбросил гигантскую глыбу с тела Кирилла и приложил руку к его груди, как быстро срастались под его ладонью растропщенные кости. Потом Анубис опустил другую руку с голубоватой каплей и вложил её в грудь Кирилла. Кирилл вздрогнул и задышал.

Стелла бросилась к нему, она схватила его за руку и вдруг поняла, что не знает, как позвать его. Его лицо – было лицом одного, а душа – душой другого. Стелла застонала. Она отпрянула от него в ужасе.

– Стелла, не надо... – крикнул Анубис.

Но она уже не слышала его. Стелла упала на каменные плиты рядом с мертвым телом Сетха.

Прошло восемь месяцев с того дня, как Стелла пришла в себя в палате интенсивной терапии в Каире. Её организм был истощён до крайности, а нервная система просто повергла в ужас всех врачей. Через неделю усиленного лечения, старания докторов дали результат. Стелла начала самостоятельно есть, а не через трубочку, и заговорила.

Мама Стеллы, не смотря на непереносимость перелётов, прибыла в Египет, когда узнала, что за несчастье стряслось с дочкой.

Версию о том, что произошло, придумал и изложил Андрей. Ему сложно отказать в изобретательности, так как родители, не морщась, проглотили байку о ссоре Кирилла и Стеллы, о необдуманной поездке на такси и несчастном случае. И о негодяе таксисте, который оставил их посреди дороги, а сам смылся. Версия была хиленькая, но Андрей ссылаясь на частичную

потерю памяти, ведь он тоже пострадал. Именно для правдоподобности Анубис не стал зализывать боевые раны Андрея (Андрей был этому рад. Он гордился своими ранениями). Анубис перенёс всех троих на шоссе, недалеко от города, и сам вызвал врачей по мобильному Андрея.

Неделю спустя Стелла смогла ходить и, наконец, добралась до палаты Кирилла. Точнее, Стелла не называла его так. Она вообще никак его не называла. Но когда Стелла стояла, прислонившись к дверному косяку и смотрела на него, спящего странным бесконечным сном, она поклялась самой себе, что никогда не оставит его, кем бы он ни был. Если даже он станет монстром, убийцей или сумасшедшим. Она всё равно будет с ним рядом. Потому, что чувство вины в её душе теперь было больше всех остальных чувств и ощущений.

Кирилла перевезли в больницу родного города. Он лежал в отдельной палате и продолжал спать. Его состояние нельзя было назвать комой. Иногда он лежал с открытыми глазами. Его глаза так и остались угольно-черными, как напоминание о перенесённом кошмаре. Он мог пошевелиться и повернуть голову. Но ничего не видел и не слышал. Он словно перебивал в ином мире. Он видел что-то своё, недоступное другим. Иногда на его губах скользила улыбка. Врачи не давали никаких прогнозов, просто наблюдали за этим интересным (с их точки зрения) явлением.

Шёл девятый месяц сна. Всё это время Стелла неотступно дежурила у его кровати. Она сама была ещё совсем слабой, но наотрез отказалась отдохнуть и побыть дома. Сразу с самолёта она поехала с Кириллом в больницу и там и осталась.

Стелле было здесь хорошо и совсем не хотелось выходить во внешний суетный мир. Она читала Кириллу книги, рассказывала о погоде за окном. Или молча рисовала, сидя рядом с его кроватью.

Стелла могла часами смотреть в его лицо, ожидая движения. Она настолько привыкла к его лицу, что изредка, глядя в зеркало, вздрагивала. Ей казалось, что и там должен быть он.

Любила ли Стелла Кирилла в эти долгие девять месяцев, она не знала. Она ждала и боялась его пробуждения. Всё самое дорогое сейчас было в этом теле, поэтому и тело стало ей бесконечно дорогим. Как мать ребёнка, сердце которого пересадили другому, потому, что его самого уже нельзя было спасти, потеряв своё дитя, с трепетом относится к тому, чужому, в теле которого осталась часть её малыша. Так и Стелла. Она уже не могла разделить Амена и Кирилла – они срослись в единое целое, бесконечно дорогое для неё понятие. И Стелла, не раздумывая, отдала бы жизнь за него или за них...

Стелла запретила обрезать его отросшие до самых плеч волосы. Ей нравилось расчёсывать эти густые, тёмные пряди. Стелла умывала его лицо влажной губкой, и когда он открывал глаза, подолгу смотрела в их непроходимую темноту... Пока не начинала кружиться голова. Глаза – это зеркало души. Стелла пыталась сквозь них увидеть душу.

Кирилл очень изменился за это время. Эти изменения происходили постепенно, поэтому не очень бросались в глаза. Но если бы его сейчас увидел кто-то, знавший Кирилла год назад, то не узнал бы. Лицо его похудело и заострилось, кожа стала болезненно бледной от недостатка солнца. Он казался старше своих лет. Но Стелла не замечала этого. Для неё он стал образом, абстрактным понятием, очень дорогим существом. Она словно ничего не видела, главное, чтобы он дышал, и билось его сердце.

... Пришёл месяц май. Самый нежный и тёплый месяц весны. Стелла часами могла рассказывать, глядя в окно, о том, как распускаются листочки, как ярко светит солнце. Она часто оставляла окно открытым, чтобы свежий воздух наполнял палату.

Сегодня вечером в больничном садике пели соловьи. Стелла оставила окно открытым, чтобы он мог слышать это волшебное пение. Стелла укрыла его потеплее, чтобы свежий ветер не простудил его. А сама взяла полотенце и отправилась в душ. Прорваться в больничный душ было не так просто, поэтому приходилось ждать позднего вечера.

Перед уходом Стелла заглянула ему в лицо. Глаза Кирилла были закрыты, только зрачки двигались под веками. Стелла улыбнулась, коснулась его руки и вышла.

Когда она вернулась, то обнаружила кровать пустой. Стелла затиснула себе рот ладонью, чтобы не закричать. Всё тело у неё задеревенело.

Он сидел на подоконнике, свесив ноги вниз. Это был шестой этаж.

Стелла медленно подошла к нему. Она старалась не издать ни единого звука, чтобы он не испугался, не вздрогнул. Но когда Стелла приблизилась, то внезапно осознала, что не знает, как к нему обратиться. Поэтому Стелла осторожно, но крепко, обняла его за плечи.

– Стелла, – прошептал он.

Он откинул голову слегка назад, и Стелла уткнулась лицом в его отросшие, густые волосы.

– Как хорошо, что ты здесь... Ты знаешь, все эти дни, их, наверное, было много, во мне что-то происходило... Какая-то борьба...

– Встань с подоконника... – попросила Стелла.

– Ты думаешь, я прыгну? – он тихонько засмеялся. – Глупенькая. Я просто любовался звёздным небом. Я, оказывается, очень люблю звёздное небо...

– Амен? – едва слышно произнесла Стелла.

Он пожал плечами.

– Не знаю. Во мне живёт три сознания, Стелла. Одно – Амена, второе – Осириса, и хоть они одно и то же, но Амен за тысячи лет скитаний приобрёл своё, автономное я, и потом – этого мальчика, его память. Все эти дни в моей голове была борьба... Я ничего не мог понять... И порой мне казалось, что эти три сознания разорвут мою голову... Но теперь...

– Что... теперь?..

Он повернулся к Стелле. И Стелла увидела, что это уже не Кирилл, но и не Амен. Это был некто третий, похожий и на того, и на другого.

– Теперь мы нашли компромисс, то общее, что объединяет нас. Это – любовь к тебе, Стелла. Каждый из нас любит тебя, и эта любовь, пусть разная, заполняет большую часть сознания. Поэтому, в моей голове теперь полная гармония, – он улыбнулся.

Стелла растерялась, мысли в её голове путались.

– Послушай, но кто ты? Как мне тебя называть?

Он осторожно взял Стеллу за плечи.

– А разве это важно? Когда-то ты сказала, что тебе не важно, как я выгляжу, и не побоялась прикоснуться к монстру... Я пережил уже несколько имён, смогу пережить и ещё...

У Стеллы задрожали губы.

– Значит, это всё-таки ты... Ты помнишь...

Он склонил голову.

– Я помню всё, Стелла: и счастливую жизнь с тобой, и нашего сына, и полёты под звездами, и жар твоих прикосновений, и безумное желание, и ненависть, способную превратить человека в убийцу... Теперь всё это будет жить во мне...

– И ты сможешь с этим жить? – Стелла с тревогой заглядывала ему в лицо.

– Да, – он улыбнулся. – Я постараюсь. Всё это было и осталось в прошлом. А теперь есть только ты, Стелла. И кем бы я не стал, мои чувства к тебе не изменятся... Никогда.

Тот вышел из пещеры и остановился посреди песчаного моря. Перед ним стоял Анубис.

– Бой дан, и победа одержана, – Анубис склонился в поклоне.

Тот кивнул.

– Но в этот раз ты слишком много вмешивался, Анубис...

– Но ведь теперь всё хорошо?

– Да, – Тот опустил на песок. Голос его звучал умиротворённо. – Теперь, да.

– Это значит, что несколько тысяч лет можно отдыхать?

– Конечно, – Тот закрыл глаза. – История не скоро повторится, Анубис. Ступай.

Анубис поклонился и исчез. А Тот уселся поудобнее, прислонился спиной к вечным камням пирамиды и запрокинул свою птичью голову к небу. Он наслаждался покоем и гармонией.

Книга 2. Страсти по бессмертным

Баст отдыхала на открытой террасе своего замка. Горячий ветер овеивал ее обнаженное тело. Она полулежала в плетеном кресле, устланном тончайшим шелком. Ее кошачьи глаза были полузакрыты.

Замок Баст находился в самом сердце пустыни, невидимый для смертных. В замке было полным полно прислуги, которая не одно тысячелетие обслуживала свою прихотливую госпожу. Вот и сейчас молодой раб – смуглый статный египтянин, поставил подле Баст кубок с прохладным напитком и, поклонившись почти до земли, хотел удалиться.

– Постой, – промолвила Баст, не открывая глаз.

Раб замер. Баст жестом велела ему стать напротив нее. Она открыла глаза и, прищурившись, рассматривала юношу. Юноша был красив. Она смотрела на него, а он с каждой минутой становился все бледнее и бледнее. Баст засмеялась. Она грациозно изогнула свое гибкое, смуглое тело и игриво уставилась на бедного юношу.

– Я красива? – вдруг изрекла она.

Юноша опустил глаза.

– Отвечай! – приказала Баст.

– Вы прекрасны, моя госпожа, – едва слышно промолвил раб.

– Тогда коснись меня, – она не говорила, она мурлыкала.

Раб упал на колени.

– Я не смею, – прошептал он. – Госпожа шутит надо мной?

– Встань, – Баст толкнула его босой ногой в плечо. – Госпожа совершенно серьезно тебе говорит. Погладь меня – это же так просто.

– Если госпожа велит, – голос юноши дрожал, как собачий хвост, и рука дрожала тоже.

Баст смотрела на него с отвращением.

– Так ли ты робок с прислугой на кухне? – она оттолкнула его руку. – Поди прочь!

Раб поспешно удалился. Баст зарычала и поднялась с кресла.

– Бессмертные рабы, что может быть печальней. Бесконечное рабство превращает мужчину в трусливого шакала. Но где же тогда мужчины? Смертные? Да, у них есть страсть, но они слабые, как тростник. Им ли быть рядом с богиней? – Баст взяла кубок, принесенный рабом, и отпила немного. – Мне нужен бог.

Баст выплеснула напиток из кубка, и жидкость повисла в воздухе, принимая очертания человека.

– Осирис, – прошептала Баст.

Перед ней стоял Амен, он же вечный бог Осирис – высокий, широкоплечий. Золотые браслеты украшали его запястья. Улыбка сверкала белизной на его загорелом лице, а глаза смотрели страстно из-под копны медных волос.

Баст вздохнула. Она протянула руку, и видение исчезло, а вода с плеском обрушилась на пол. Баст перешагнула через лужу и ушла в свои покои.

Она грустила, ее тело изнывало без мужских рук, а сердце страдало от любви. Баст любила Осириса. Когда-то давно, когда мир только зарождался, наивная и прекрасная Баст, плясунья и шутница, влюбилась в рыжеволосого красавца Осириса, но он пренебрег ею. В противовес страстной Баст он выбрал томную и нежную Исиду. Баст с трудом пережила это, ей стала не мила власть над смертными, собственная сила. Она с ужасом думала о предстоящей вечности с неутихающей болью в душе. И хотя у Баст было полно поклонников, никто не мог сравниться с прекрасным Осирисом, а он и думать забыл о ней.

Как-то, поддавшись слабости, Баст рассказала о своем горе Сетху – брату Осириса. И тот вызвался помочь, ведь он тоже безнадежно был влюблен в Исиду – жену Осириса. Но в свои

планы Сетх не посвятил наивную Баст. И когда она узнала, что Осирис убит, было уже поздно что-то предпринимать. Она разругалась с Сетхом, но он убедил ее, что все будет в порядке, если Баст не будет его торопить. И Сетх возродил из Осириса Амена. Он стер Осирису память, и Осирис перестал быть собой. Он стал робким и замкнутым, в нем больше не было бога. Таким он не нужен был Баст.

Это понял и Сетх. Но ему удалось водить за нос Баст, уговорить ее помогать ему. Он убеждал Баст, что вернет для нее Осириса, хотя не собирался этого делать. А потом появилась Стелла – ненавистная смертная. И всем надеждам пришел конец. Баст сама метнула посох, пронзивший грудь Амену. В тот миг она мало, что понимала, ее ослепила ревность. Ей больно было смотреть, как он сражается ради другой. В глубине души она наивно полагала, что Сетх убьет смертную и вернет Осириса ей. Ведь он получил все, что хотел и не без помощи Баст.

Но все повернулось иначе. Сетх и думать забыл о своих обещаниях. И когда смертный воин выдернул посох из груди Амена, кричала не только Стелла-смертная. За троном Сетха кричала Баст, затиснув рот руками, прощаясь с последним воспоминанием о любимом. С того дня богиня долго лила слезы, первые за тысячи лет. Она скорбила.

Сетха не стало, некому было даже выдрать глаза за мерзкое предательство.

Теперь скорбь отступила, Баст снова хотела жизни, любви и страсти. Она думала, как вернуть любимого.

Вечерело. Баст оделась. Она взяла кусок пергамента и написала на нем несколько иероглифов, потом подожгла от свечи. Баст, не мигая, наблюдала за тем, как сгорает, корчась в огне, пергамент. Пепел Баст сдула. Она вызывала Беса – светловолосого бога веселья, покровителя рожениц и странников.

Бес появился сразу. Он казался хрупким, по сравнению с другими богами. У него был гибкий стан и светлые волосы. Голубые глаза его смотрели слегка насмешливо.

– Ты темнее тучи, Баст, что случилось?

– Здравствуй, Бес, – промолвила Баст, улыбнувшись гостю. Но улыбка вышла несколько натянутой. – Хочешь чего-нибудь?

– Зачем ты позвала меня? Чтобы накормить? – Бес залился смехом.

Баст слегка нахмурилась. Она прошла по комнате и остановилась у окна.

– Я хочу попросить тебя об услуге, Бес. Ты давно виделся с Анубисом?

Бес прищурился.

– Что такое? Уж не влюбились ли ты в собаку, Баст? Вот потеха! – Бес снова засмеялся. – Ну, ладно, не злись. Недавно мы кутили вместе. Ты же знаешь: Анубис любит повеселиться, только в его мире не с кем...

– Я хочу попросить тебя, Бес, разузнать у него о душе... Осириса... Что с ним стало после последней битвы... Анубис твой друг, он все тебе расскажет.

– А что сама не спросишь? – удивился Бес.

– Мы с ним повздорили недавно...

– Как любопытно, – Бес приблизился к Баст. – Из-за чего, скажи?

Баст покачала головой. Бес развел руками.

– Ты просишь меня об услуге, и Анубис спросит, зачем мне это знать. Я должен буду врать, врать доброму другу. Ты знаешь, как нам сложно говорить неправду. И ради чего? Ты даже не хочешь мне сказать причину вашего раздора...

Баст с досадой поглядела на Беса.

– Это же просто любопытство, да?

Бес кивнул.

– Мы повздорили из-за смертной, – Баст закрыла глаза и замахала на Беса руками. – Я больше ни слова тебе не скажу, пока ты не узнаешь все об Осирисе.

– А если узнаю, скажешь? – Бес приблизил к кошке свое лицо.

– Да, – выдохнула Баст.

И Бес исчез.

– Твое любопытство тебя погубит, Бес... – сказала Баст в пустоту.

Она закрыла стеклянную дверь. Стемнело, и с песчаных холмов потянуло холодом...

Стелла подошла к окну. Август в этом году выдался холодным. Пахло сыростью и грибами, словно в октябре.

– Не задерживай занавески, – тихо попросил Амен. – Я хочу посмотреть на небо.

– Хорошо, – Стелла отошла от окна и села рядом с ним.

Амен лежал на спине, и густые черные волосы его свисали почти до пола. Он пристально смотрел на небо, не мигая. Стелла села рядом, но он никак не отреагировал. Он продолжал смотреть на звезды.

– Мне нужно поработать, – тихо сказала Стелла. – Я в гостиную спущусь, хорошо?

Он не ответил, только прикрыл веки в знак согласия. Стелла закусил губу и, подхватив ноутбук под мышку, вышла из комнаты. Уже на лестнице она начала плакать. Теперь Стелла часто плакала, тайком ото всех, особенно от Амена. Она знала, что это огорчает его, и он станет винить себя, а Стелла этого не хотела.

Прошло три месяца с того дня, когда Стелла застала Амена, сидящим на подоконнике в больничной палате. После этого события, Амена обследовали еще пару недель, а потом выписали домой. Амен, будучи для внешнего мира Кириллом, наотрез отказался жить в доме родителей Кирилла. Родителей такое поведение сына удивило: они считали, что он поступает недуманно или просто абсурдно, ведь в маленьком доме Стеллы было мало места, в то время как огромный дом родителей Кирилла пустовал. Тем более, они планировали на полгода уехать из страны. Убедить сына не получалось, а давить они не стали. Поэтому Стелла и Амен поселились в комнате Стеллы.

И тут начались новые проблемы. Во-первых, Амену было невыносимо тяжело видаться с родителями Кирилла. Изображать их сына у него получалось с трудом.

– Я не имею права жить его жизнью, – шептал Амен, уткнувшись Стелле в плечо лбом. – Я лгу этим людям, их сын мертв! Мерзкое лицемерие.

Стелла пыталась его успокоить, она говорила, что Кирилл умер, и его нельзя было спасти. Его родители не перенесли бы такой утраты, а так у них остался сын, ведь в голове у Амена осталась память Кирилла. Но это мало помогало.

Все чаще Стелла заставляла Амена, стоящим у зеркала: он с отвращением смотрел на свое отражение.

– Меня запихнули в тело покойника, я чувствую тлетворный запах разложения... Мое место в могиле...

Стелле становилось страшно.

– Но он сам выбрал себе такую участь, – твердила она. – Он сам...

– Я был живым духом, призраком, – промолвил Амен. – А теперь я ходячий мертвец... Мерзость...

Стелла была в отчаянии. Все было просто ужасно. В первый же вечер, когда они остались наедине, Амен заявил, что не может прикасаться к ней чужими руками, целовать ее чужими губами.

– Ты же не любила его. Он был тебе противен. Значит, теперь и я тебе противен?

Стелла пыталась объяснить ему все, что пережила с той минуты, как согласилась переселить его душу в смертную оболочку Кирилла, все свои ощущения, как они менялись за время, проведенное в больнице. Что он, Амен, теперь неотделим для нее от этой оболочки.

– Тогда зови меня Кирилл, ведь так зовут это тело.

Стелла начинала плакать. Тогда Амен пугался и успокаивал ее, твердил, что будет стараться ради нее. Но проходили дни, и все начиналось сначала.

Что греха таить, Стелла порой думала, что переселить дух Амена в тело Кирилла было ошибкой. Он так и не сросся с ним. Иногда он смотрел на свои руки долго, часами.

– Он выдернул ими посох из моей груди... этими руками... Знаешь, Стелла, теперь я знаю, как он ненавидел меня в этот миг... я помню эту ненависть...

Иногда Стелле казалось, что Амен уже лишился рассудка, когда он часами лежал неподвижно, глядя в одну точку.

– Вы с Анубисом сделали ужасную вещь, – сказал он как-то. – Теперь я ощущаю себя виноватым перед тем, кто меня убил... Я краду его жизнь, Стелла.

Больше всего на свете Стелла боялась, что Амен покончит с собой. Для него, познавшего вечность, наложить на себя руки – это так просто. Она пыталась как-нибудь заговорить с ним об этом, но Амен только горько улыбнулся:

– Не бойся, Стелла, я же не эгоист. Я думаю о тебе и о его родителях. Я буду носить это на себе столько, сколько будет нужно... не переживай. Или пока ты сама не захочешь от меня избавиться. Я же вижу, что стал обузой...

Стелла теперь занималась техническими переводами с английского и на английский. У нее неплохо получалось, и это была хоть какая-то работа. Она планировала на будущий год поступать на ИНЯЗ.

Стелла не говорила Амену, что родители Кирилла дают им огромные суммы денег. Отказаться она не могла: они поддерживали сына, а так как Амен был не очень сведущий в том, где и сколько можно заработать, Стелла врала ему, что деньги зарабатывает сама. И это также было очень неприятно – врать.

– Я тоже должен что-то делать, – возмущался Амен. – Я не могу сидеть у вас на шее.

– Мы что-нибудь придумаем, – отвечала Стелла. – Со временем. Пока тебе нужно отдыхать, набираться сил...

Амен молча отворачивался. Стелла и сама не знала, что он сможет делать в современном мире – человек, бывший всемогущим богом, бесплотным собирателем звезд... просто нелепость.

Стелла закончила работать далеко за полночь. Она на цыпочках поднялась в спальню и застала Амена в той же позе. Он лежал все также без движения, глядя в небо. В первый момент Стелле показалось, что он умер. Она села рядом с ним. Нет, грудь его медленно поднималась, и веки слегка двигались.

– Я тут подумал, Стелла, – тихо произнес он. – Смотри, по закону ты не моя жена, а его, ведь так?

Стелла не ответила, да он и не ждал, что она ответит.

– Мы находимся рядом, но я еще дальше от тебя, чем тогда, когда был призраком. Тогда через меня протекали вместо крови твои чувства, и я был частью тебя, я не мог коснуться тебя в реальности, но я имел право на мечты. А что теперь? – Он повернул к ней голову. – Что теперь, Стелла? Ты рядом со мной, но ты не моя, ты его, понимаешь? Если я касаюсь тебя, то касаюсь его рукой, а если я захочу обладать тобой, то это сделает он, а не я, это его плоть. – Он горько усмехнулся. – У меня вот здесь на виске небольшой шрам – это я рассек об острый угол, когда сбросил себя с тебя тогда в гостинице. Слышишь, какой бред получается? Я помню то, что помнил он и то, что помню я сам. Но недавно я понял самое страшное, Стелла. – Амен закрыл глаза. Казалось, ему не хватало сил сказать это, глядя ей в лицо. – Если я подавлю в себе все эти мерзкие ощущения и чувства и буду спать с тобой, Стелла, ты сможешь родить дитя. Но это будет его дитя, Стелла. – Он сел, его глаза прожигали Стеллу насковзь. – Он будет похож на него, мыслить как он. И он никогда не узнает, кто есть его отец. Он будет считать меня им. Ты понимаешь, что ты сделала, Стелла?! – заорал он.

Стелла вскочила.

– Да, я виновата перед тобой, я давно поняла, что не стоило этого делать. Но я не думала, что это будет так мучить тебя, – Стелла кусала губы. – Я любила тебя настолько сильно, что не могла не воспользоваться возможностью сохранить тебе жизнь, хоть как-то. Разве ты поступил бы иначе?

Амен покачал головой.

– Я не знаю, Стелла... лучше бы ты просто дала мне уйти...

– Мне тоже было тяжело. Тогда, в больнице. Я не могла смотреть на тебя, все в тебе причиняло мне боль. Но потом ты же изменился, это же не его лицо, разве ты не видишь, и глаза... – Стелла перевела дух. – За год вы настолько срослись для меня в одно единое целое, что я уже не в силах вас разделить...

– Я это вижу, – сказал Амен, и губы его искривила жалкая усмешка. – На людях ты так легко называешь меня его именем. Мне кажется, что если бы меня не стало, а остался только он, ты не очень бы огорчилась.

– Что ты несешь? – вскипела Стелла. – Я хотела сбегать к тебе, а не его. Ты просто как мальчишка ревнуешь...

– Да, – Амен засмеялся, и в смехе звучала истерика. – Да, Стелла, наконец, ты поняла. Я ревную тебя к себе, – он ударил себя в грудь, – к самому себе. Я помню все его мысли, его мерзкие планы в отношении тебя. Я вижу его в зеркале и касаюсь тебя его руками. Я ненавижу Кирилла, но не могу вынуть себя из него. Выходит, я ненавижу себя.

Стелла закрыла лицо руками, плечи ее вздрагивали. Амен испугался, он всегда пугался, когда Стелла плакала.

– Прости, – он бросился к ней. – Прости, что я мучаю тебя... бедная моя девочка, ты же хотела, как лучше... Прости, прости меня. Я... я постараюсь, Стелла... Я буду стараться... ради тебя. Прости...

Он гладил ее плечи, целовал ее волосы, шею. Он ощущал, как она доверчиво прижалась к нему. Стелла обхватила руками его шею, ее пальцы запутались в его волосах. Амен прикоснулся к ней и давно сдерживаемая страсть, обожгла его. Ее запах, ее близость сводили его с ума. Он целовал ее страстно, как безумный.

– Амен, – прошептала Стелла.

Она отклонилась от него всего на миг, и при свете луны Амен увидел свое отражение в ее глазах. Он заревел, как зверь, оттолкнул Стеллу и выбежал прочь.

Эту ночь Амен провел в саду в гамаке. Стелла не стала его уговаривать вернуться. Она проплакала всю ночь и уснула на рассвете.

– Я все узнал, прекрасная Баст!

Бес возник из ниоткуда, и Баст поморщилась. Она не любила такие появления мужчин в ее спальне. Бес мог застать ее не в том виде, в котором она хотела бы предстать перед ним. Она не старалась нравиться Бесу, просто это была суть Баст – всегда выглядеть блестяще.

Минуту назад она надела шелковый халат на умасленное благовониями тело, и Бес застал ее полулежащей на атласных подушках, где служанка смазывала ей ноги. Увидев Беса, служанка на мгновение прекратила свою работу и склонилась в поклоне. Бес махнул ей рукой и опустился рядом с ложем богини на пол.

– Какой аромат витает тут, о прекраснейшая! Просто голова кружится.

Баст нахмурилась.

– Ты узнал то, что я просила? – спросила она нетерпеливо.

Бес улыбался, ее волнение забавляло его.

– Твои руки дрожат. Неужто Осирис так много значит для тебя?

Баст молча ждала.

– Ну, хорошо, я скажу тебе половину правды, – усмехнулся Бес. – Души твоего Осириса нет в царстве мертвых.

Баст приподнялась, ее глаза просто впились в рассказчика.

– Он обитает здесь, на земле, в теле смертного...

Баст оттолкнула служанку и поднялась. Служанка поспешила уйти. Баст заметалась по комнате, не в силах усидеть на месте. Слишком неожиданной оказалась информация, принесенная Бесом.

– Это Анубис так сделал? Зачем? Где сейчас Осирис? В чье тело этот презренный пес запихнул его могучий дух...

Бес встал.

– Ты прекрасна в гневе, Баст. И растерянность тебе к лицу, – он медленно приблизился и небрежно обхватил богиню за талию. – Я знаю ответы на все эти вопросы и дам тебе их, если ты исполнишь одну мою прихоть...

Баст занервничала.

– Я помню, ты хотел узнать причину моего раздора с Анубисом...

– Теперь не хочу. Тебе ведь очень хочется узнать, где Осирис? – Бес прищурился.

Баст вздохнула:

– Чего ты хочешь?

– Мелочь, – Бес пожал плечами. – Всего лишь несколько часов твоего времени... на этом ложе.

Глаза Баст гневно блеснули.

– Ты против? – удивился Бес. – Ты будешь торговаться?

Баст легко толкнула его в грудь и попятилась.

– Все, что касается Осириса, не имеет цены, Бес, – она тряхнула головой и вместо головы кошки на Беса теперь смотрела темноволосая женщина с кошачьими зелеными глазами. – Я не стану торговаться. – Она потянула за золотой шнурок на талии, и халат легкой шелковой волной бесшумно упал на пол, обнажая прекрасное тело Баст.

Бес шагнул к ней. Его руки начали ласкать ее спину, грудь.

Баст стиснула его голову.

– Но если ты мне солжешь... я выдеру тебе глаза, Бес... – прошипела она ему в самое ухо. Но Бес уже ничего не слышал, страсть захлестнула его с головой...

Когда шторм страсти и похоти в спальне Баст успокоился и превратился в полный штиль, Баст толкнула в бок разомлевшего Беса.

– Я жду, – она сверлила его глазами.

Бес томно взглянул на нее.

– Неужели я не произвел ни капли впечатления и не заслуживаю хотя бы прикосновения понежнее...

– Не испытывай мое терпение, Бес, – прошипела Баст.

Ее лицо стало меняться, и теперь голова кошки снова венчала ее царственную фигуру.

– Ну, хорошо, – Бес пожал плечами. – Дух Осириса обитает в теле смертного юноши, того самого, что хотел заполучить ту смертную, из-за которой вы повздорили с Анубисом. – По мере того, как Бес говорил, губы его растягивались в насмешливой улыбке.

– Кирилл, – пробормотала Баст. – Молодой воин... С душой черной, как земля.

– Да, – кивнул Бес. – Теперь Осирис счастлив, так как проводит свою земную жизнь вместе со смертной... той самой, из-за которой ты с Анубисом...

– Хватит! – рявкнула Баст.

Она толкнула Беса, и он свалился на пол.

– Исчезни, Бес, мне не до тебя...

Бес растерянно уставился на богиню.

– Ты не дашь мне даже одеться?... – он встретился с ней взглядом и смолк на полуслове. – Понял. Прощай.

Он исчез.

Баст подхватила. Она позвала служанку и велела принести ей черное платье и плащ. Одевшись, Баст критически оглядела себя в зеркало. Она любила свое настоящее обличье: голова кошки выражала ее суть, но сейчас это было ни к чему. Поэтому Баст тряхнула головой и снова стала красивой темноволосой женщиной. Она сбежала по многочисленным ступеням замка и, оказавшись на улице, через мгновение исчезла, слившись с темнотой.

Баст торопилась в Темный мир, туда, куда богам нельзя было являться. Здесь жили демоны, в прошлом вечные создания, но оказавшись здесь, на задворках мира бессмертных, их вечная жизнь угасала. И богу было небезопасно оказаться здесь, так как демоны могли убить его, разделив между собой его вечность по капле каждому и тем самым продлить свою жизнь на малость.

Некоторые из них были богами когда-то, но совершив что-то страшное, были изгнаны сюда, в Темное царство, фактически на смерть. Как правило, это были поступки против смертных. Боги не должны были убивать. В Темном мире каждый выживал, как мог.

Баст дошла до ворот и миновала их, незамеченная стражей. Она бывала здесь и раньше, так как сущность ее была не так светла, как положено богине. Поэтому Баст имела в Темном мире некоторые связи.

Большой черный замок был единственным пристанищем всех изгоев мира бессмертных. Здесь всегда былолюдно, если, конечно, так можно сказать про жутких тварей, наполнявших эти залы. Было время ужина, и большая часть обитателей собралась в большом зале для поедания отвратительного на вид месива, которым завалены были длинные деревянные столы.

Баст прикрыла нос краем плаща, чтобы не ощущать тошнотворного запаха. Она остановилась под аркой и стала пристально вглядываться в толпу монстров. Баст искала Лилит – свою старую знакомую, которая обитала здесь. Лилит была ночным духом и когда-то, в древние времена, она досаждала по ночам неженатым мужчинам, а иногда убивала младенцев. Лилит любила человеческую кровь, за что и была отправлена сюда. Поговаривали, что она была первой женой Адама, до Евы, но Лилит не любила об этом распространяться.

Баст всматривалась в толпу ужинающих, но Лилит здесь не было. Это и не удивительно: вряд ли она стала бы унижать себя подобной компанией.

Вдруг кто-то снизу потянул Баст за одежду. От неожиданности она вскрикнула. Перед ней стоял безобразный карлик, он улыбался.

– Что ищет богиня в такой час и в таком небезопасном месте?

Баст склонилась к карлику.

– Мне нужна Лилит. Если ты проводишь меня к ней, я дам тебе глоток вечности.

Карлик ехидно усмехнулся, от чего его сморщенное грязное лицо стало еще более отвратительным.

– А почему богиня уверенна, что я не заберу всю ее вечность без ее на то позволения? – спросил он.

– Ты слишком слаб, чтобы справиться со мной в одиночку, – проговорила Баст, – но не так глуп, чтобы звать кого-то на подмогу. Они убьют меня, но такому крохе, как ты, не достанется ни капли. Два глотка, – заключила Баст.

– Ты умна, богиня, – карлик потер свои ладошки. – Но через зал мне тебя не провести незаметно, ты не могла бы стать поменьше.

Баст сбросила плащ, и через миг перед карликом сидела кошка. Он схватил ее, завернул в плащ и, прикрыв грязным камзолом, бросился в зал. Он бежал так быстро, как мог, проскакивая между ног у жующих гигантов. Миновав зал, карлик стал подниматься по винтовой лестнице, пока не достиг самого верха. Здесь, в башне, обитала Лилит.

Карлик опустил кошку на землю, и Баст приняла обличье человека. Она набросила на плечи протянутый карликом плащ.

– Теперь плата, – карлик неприятно улыбнулся.

Баст склонилась к нему, и он цепко обхватил руками ее шею и впился губами в ее губы. Баст вздрогнула: ее едва не вывернуло от отвращения.

– Все, хватит, – она оттолкнула карлика от себя и вытерла рот тыльной стороной ладони.

– Ты будешь возвращаться назад? – карлик удержал её за платье. – Я мог бы подождать...

– Спасибо. Я обойдусь, – промолвила Баст и толкнула тяжелую дверь.

Картина, которую она застала, привела ее в замешательство: полуобнаженная Лилит лежала на своем ложе, а красивый блондин с карими глазами массировал ее спину.

Лилит подняла голову, ее темно-синие глаза смотрели удивленно.

– Баст? Что заставило тебя прийти сюда. Это же так опасно, – она приподнялась на локтях, без стеснения демонстрируя свою красивую грудь.

Баст отвела глаза. Ей стало неловко, ведь здесь был мужчина. И это был не раб: у Лилит не было рабов.

Лилит заметила ее смущение и засмеялась. Она села, откинув назад густые светлые волосы, которые спадали вдоль ее спины до самого пола.

– Мы здесь одни, Баст, не смущайся, – она щелкнула пальцами.

И только сейчас Баст заметила, что мизинца на правой руке у Лилит нет. И в тот же миг мужчина исчез, он превратился в гибкую пластичную массу, которая потянулась к руке Лилит и, коснувшись ладони, стала ее мизинцем.

Баст передернуло.

– Я знала об это твоём умении, Лилит, – прошептала она, – но никогда не задумывалась, как это должно выглядеть.

Лилит встала и оделась. Она с улыбкой повернулась к подруге.

– Это очень удобно Баст. Я могу их делать какими угодно, и главное – они любят меня так сильно, как никто, как только я сама могу себя любить... – Лилит запрокинула голову назад и захохотала. – Хотя порою хочется вернуться к прежним шалостям и снова будоражить души мертвых...

Баст усмехнулась:

– Иногда я завидую этой твоей способности. Ты не испытываешь боли, когда отрезаешь... – Лицо Баст невольно искривилось.

– Пальцы? – переспросила Лилит. – Нет! Можно конечно выдергивать волосы, но тогда мужчины получают слишком толстые...

Лилит снова засмеялась. Потом она пристально посмотрела на Баст.

– Что стряслось? Зачем ты пришла, рискуя жизнью, Баст...

– Мне нужна твоя помощь, – Баст говорила тихо и вкрадчиво. – Мне нужны твои способности, чтобы вернуть того, кто мне дорог...

– Мои способности? – Лилит нахмурилась. – Я могу убить поцелуем и оживить слезой. Я могу из любой своей части тела сделать мужчину, и я могу выпить кровь у того, у кого в жилах она течет. Что именно тебе нужно, Баст?

– Мне нужно все.

Лилит подняла брови.

– Но плата будет не малой...

– Все, что скажешь, – проговорила Баст.

Лилит прищурилась.

– В тебе говорит отчаяние... Ну, что же, я слушаю.

Луна готовилась покинуть небо, когда над спящим в гамаке Аменом возникла странная, большая птица. Она была вся, за исключением крыльев, покрыта черными, густыми волосами, на лапах ее были когти. Лицо же у нее было женское, хотя его трудно было увидеть из-за жестких длинных волос, которые его обрамляли.

Птица неслышно спустилась рядом с Аменом, который спал на спине, запрокинув голову и скрестив руки на груди. Птица склонилась над ним и вдруг поцеловала в губы. Амен вздрогнул, забился в конвульсиях, но через миг все закончилось. Его руки бессильно повисли, почти коснувшись земли.

Птица отклонилась, теперь во рту у нее что-то светилось. Она еще раз склонилась над Аменом, всего на миг, потом расправила свои огромные крылья и взлетела...

Стелла проснулась. На улице было светло, сияло солнце, часы показывали полдень. Стелла с трудом открыла глаза, веки опухли от ее ночных рыданий так сильно, что смотреть было невозможно. Стелла ощупью отправилась в ванную комнату. Там она села на край ванны и долго мыла глаза холодной водой, пока тяжесть в веках и резь в глазах ушли. Стелла вытерла лицо и взглянула в зеркало. На нее было страшно смотреть. Она увидела свое бледное, осунувшееся лицо, оно словно принадлежало кому-то другому, какой-то измученной старой женщине. Стелла вздохнула. Разве такой она представляла себе жизнь с Аменом? Конечно, нет. Стелла думала, что это будет поток бесконечного счастья.

– Ничего, – сказала Стелла своему отражению. – Не раскисай. Это просто трудности, испытания. Это нужно пережить. Ему труднее, чем тебе.

Она похлопала себя по щекам, помассировала веки. В восемнадцать свежесть возвращается легко и быстро, не прошло и пяти минут, а личико Стеллы снова стало живым, глаза смотрели ясно, разве что щеки по-прежнему были бледными.

Стелла пошла искать Амена. Она спустилась с крыльца, обхватив голые локти руками: на улице было зябко. Стелла побежала в сад. Амен сидел в гамаке, спустив ноги и обхватив голову руками. Когда Стелла коснулась его плеча, он поднял голову и посмотрел на нее странным отрешенным взглядом.

– Стелла... – произнес он бесцветным голосом.

– Тебе плохо, милый?

– Нет, – слабо произнес Амен. – Я просто плохо понимаю, что со мной происходит... Я словно что-то забыл...

Он поднял на Стеллу беспомощный взгляд. У Стеллы все сжалось внутри. Нет, неужели это случилось, неужели рассудок всё-таки покинул его.

У Стеллы задрожали губы, но она взяла себя в руки. Стелла бережно обняла его за плечи.

– Вставай, пойдем, – нежно говорила она. – Ты совсем продрог. Пойдем в дом.

Амен послушно встал и пошел вместе со Стеллой.

– Ты так ласкова со мной, – в голосе его звучало удивление.

Стелла провела его в гостиную и усадила на диван, принесла чай. Амен сидел, сторбившись, стиснув чашку двумя руками, взгляд его блуждал. Стелла села рядом. Она молча наблюдала за ним.

– Почему я здесь живу? – вдруг спросил Амен.

Стелла вздрогнула.

– Это мой дом. Мы ведь женаты.

– Да, я помню, – кивнул Амен. – Можно я пойду посплю немного. Я чувствую себя совсем разбитым.

– Конечно, – Стелла с облегчением вздохнула, когда дверь спальни за Аменом закрылась.

– Ах, Анубис, – с досадой промолвила Стелла. – Как жаль, что я не могу поговорить с тобой, может, ты смог бы объяснить то, что с ним происходит. Может, это провал в памяти, или он просто сошел с ума.

Амен проспал весь день и всю ночь. На следующее утро Стелла встала рано и отправилась на кухню, ей нужно было выпроводить Андрея в школу. Мама уехала на несколько дней, и ответственность за брата целиком легла на Стеллу.

Андрей жутко противился ее тирании, теперь он нагло заявлял:

– Не командуй, ты мне не мать... уже, – это он прибавлял тише и с усмешкой.

Но вообще после египетских событий Андрей стал серьезнее, содержательней, что ли. Он полюбил книги и навсегда забросил компьютерные игры.

– Я победил бога! – хвастливо заявлял он Стелле наедине. – Что мне теперь вся эта анимационная лабуда?..

Но в школу ходить он по-прежнему не хотел, пожалуй, теперь еще яростнее, чем раньше.

– Нужно перетереть с Анубисом, – говорил он. – Может, можно меня вернуть в бессмертное тело, я бы занялся моими непосредственными обязанностями правления миром. На кой мне тогда информатика, Стелла?

Стелла отмахивалась от таких теорий брата.

Сегодня, как, в общем, и всегда, Стелла с трудом растолкала Андрея и выпроводила в ванную, как маленького. Завтракать он отказался и умчался в школу.

Стелла поднялась в свою комнату, она открыла дверь и остолбенела. Перед зеркалом стоял Амен и большими закроечными ножницами обрезал себе волосы.

– Что ты делаешь?! – крикнула Стелла.

Амен вздрогнул, но вдруг улыбнулся.

– Они мне жутко мешают, – не оборачиваясь, пояснил он. – Никогда не понимал тех, кто может носить длинные волосы, в смысле, мужчин...

– Амен, но у тебя всегда были...

– Почему ты меня так назвала?

– Как?

– Этим странным именем – Амен?

Ноги у Стеллы вдруг стали ватными.

– А как мне тебя называть? – язык ее не слушался.

– Ну, вообще-то, меня всегда звали Кирилл...

Он повернулся, и Стелла вскрикнула. На нее смотрел Кирилл своими светлыми, зелеными глазами.

– Ты чего? – удивился он.

Стелла замотала головой.

– У тебя на голове бог знает, что... теперь. Я позвоню Ларисе, она придет и пострижет тебя по-человечески.

Кирилл кивнул и снова повернулся к зеркалу.

Стелла закрыла дверь и стала медленно спускаться по лестнице. Ноги совершенно не слушались, и она упала. Стелла села возле лестницы на пол и сжала голову руками. Боже, что же она натворила! Выходит, Амен теперь на целую жизнь заключен в этом теле, и его могучий дух, дух бога, будет просто питать, как батарейка, его убийцу, Кирилла. А она, Стелла, будет привязана к нему своей клятвой и бесконечным чувством вины. Да она попросту не может от него оторваться, осознавая, что там, внутри, живет тот, кто дороже ей всего на свете. Стелла тихонько завывала, раскачиваясь из стороны в сторону, как безумная.

До конца дня Кирилл снова спал, он чувствовал себя слабым.

На следующий день Стелла с утра уехала по работе в город, а когда вернулась, встретила у ворот Ларису:

– Постригла твоего супруга, – улыбнулась она. – Такой он у тебя красавчик.

Стелла улыбнулась, пробормотала что-то в ответ и поспешила во двор.

Кирилл стоял в гостиной в яркой оранжевой рубашке и узких джинсах. Стелла не могла объяснить, как за одни сутки к нему вернулся прежний цвет лица и даже мышечная масса. Не осталось и следа от болезненной бледности, утонченности в жестах и глубины в глазах. В нем не осталось ни капли Амена. И теперь, с короткой, стильной стрижкой на Стеллу смотрел Кирилл. Смотрел весело, разве что немножко растерянно.

Стелла уронила сумку. Кирилл подбежал и поднял ее.

– Тебе что, плохо, Стелла? – забеспокоился он. – Ты чего вдруг бледная стала, как стенка? Или тебе и такая прическа не нравится?

Он подвел ее к дивану. Стелла села. Она изо всех сил старалась совладать с выражением лица, но это никак ей не удавалось.

– Может, водички? – Кирилл потрогал ей лоб.

– Нет, все в порядке, уже все прошло... Наверное, это давление...

Кирилл все-таки принес воды и сел рядом.

– Стелла, мне с тобой нужно поговорить. Ты можешь сейчас?

Стелла кивнула.

– Понимаешь, я почти ничего не помню с того момента, как мы были в номере в Шер эль Шейхе, – Кирилл повертел в руках стакан. – У меня сохранились какие-то странные обрывки в памяти. Но они больше похожи на фильм или бред... Я ведь был в коме...

Стелла набрала полную грудь воздуха.

– Да, Кирилл, – это имя она произнесла по буквам. Чтобы самой его услышать. – Все верно. Ты был в коме девять месяцев, потом пришел в себя. Тебя привезли сюда, ты не захотел ехать домой...

– Почему?

– Не знаю, ты был не совсем адекватен, видимо... Это было три месяца назад. Теперь мы живем здесь. – Стелла с трудом говорила.

– А что произошло? Почему я был в коме?

– Авария, – Стелла почувствовала, что улыбается. Ведь это была хилая версия Андрюши. Теперь Стелла впихивала ее в голову Кирилла. – Мы повздорили с тобой ночью. Я забрала Андрея и уехала. Ты хотел меня вернуть. Мы ехали на машине в Каир, но попали в аварию. Тебе досталось больше всех. Я и Андрей отделались синяками.

– Все понятно, – Кирилл отпил из стакана, – точнее, я ничего не помню из этого, но, по крайней мере, буду знать. А где мои родители?

– Они в Британии, приедут месяцев через пять, – у Стеллы закончился воздух. Она не могла больше говорить. Слезы были так близко.

Стелла встала и направилась на кухню. Она остановилась у стола и зажала рот ладонью. Стелла плакала, но старалась делать это беззвучно. Слезы капали на гладкую поверхность стола.

Кирилл подошел сзади и остановился в шаге от Стеллы.

– Ты знаешь, я так рад, что со мной сейчас ты, а не кто-то другой. Я чувствую себя каким-то потерянным... – Кирилл подошел ближе и взял Стеллу за руку как-то робко, не свойственно для него. – Ты была так нежна со мной в эти дни. Мне не важно почему, но хорошо, что твое отношение ко мне изменилось...

Стелла кивнула. Кирилл развернул ее к себе и осторожно обнял. Стелла уткнулась лицом в его грудь и стиснула зубы. Через мгновение рубашка Кирилла уже насквозь пропиталась ее слезами. Стелла оплакивала Амена.

Баст сидела у очага, помешивая угли длинной кочергой. На огне грелся небольшой золотой сосуд, время от времени Баст бросала в него травы и корни, которые доставала из небольших металлических коробочек. За этим занятием и застала ее Лилит.

– В такую жару ты решила заняться стряпней? – ухмыльнулась Лилит. – Неосмотрительно, Баст.

Баст встала. Глаза ее вспыхивали зеленым огнем.

– Что? Ты была там? Что ты молчишь?

Лилит с удивлением посмотрела на подругу.

– Неужто твое сердце не разучилось любить за тысячи лет? – Лилит грациозно опустилась на шкуру леопарда у камина. – Даже завидно. Не буду тебя мучить, дорогая. Вот. – Лилит подняла над головой маленький закрытый сосуд. – Здесь находится его вечный дух...

Баст торопливо выхватила сосуд из ее рук и прижала к груди. Лилит с изумлением наблюдала за подругой. Она легла на живот и положила голову на скрещенные руки.

– Подробности тебе интересны, Баст?

Баст словно очнулась.

– Да... конечно... как ты поступила с телом?

– Как и договаривались, – пожала плечами Лилит. – Теперь этот смертный жив, мне это стоило немалых усилий, к слову сказать, Баст. Я, в отличие от тебя, не очень сентиментальна, и мне разрыдаться над трупом смертного сложно. Я с трудом выдавила из себя одну слезинку. Но ему хватило. Теперь твоя смертная ни за что не догадается о подмене. И Анубис не сможет ей помочь, даже если захочет. Ведь дух Осириса так и не вернулся в потусторонний мир. И бедняга смертная будет мучиться в неведении.

– Я только рада, если она будет мучиться, – раздраженно проговорила Баст. – Теперь это меня, вообще, не касается. Но с каким удовольствием я бы попросила тебя выпить всю ее кровь, до последней капли.

Лилит засмеялась:

– Узнаю тебя, подруга. Увы, если я теперь, после запрета, отведаю человеческой крови, меня не станет. Я выполнила все, что ты хотела?

– Не совсем, – тихо промолвила Баст. Она медленно прошлась по комнате. – У меня осталась последняя и самая большая просьба к тебе, Лилит.

Баст села рядом с подругой на шкуру леопарда. Лилит ждала. Баст повернулась к ней, и в ее зеленых глазах отразился огонь очага.

– Чего ты хочешь? – спросила Лилит.

– Мне нужно тело. Совершенное тело мужчины. Тело бога. Ты сможешь дать мне его, Лилит? – Баст дрожала от волнения.

Лилит молчала. Она смотрела на огонь.

– Твое варево сейчас убежит... – заметила она.

Баст вскочила и сняла сосуд с огня. Она склонилась над ним, помешивая зелье.

– Я ждала этой просьбы, – Лилит села и обхватила руками колени. – Но ты понимаешь, что мне придется распрощаться со своим мизинцем навсегда?

– Мне нужен не мизинец, – сказала Баст, не поднимая головы. – Осирис должен стать таким, как был... стать великим.

– Тем более, – нахмурилась Лилит. – Ты хочешь отнять у меня указательный палец, а это уже не шутки, с похищением души и воскрешением...

Баст бросилась к Лилит, она схватила ее сомкнутые руки.

– За какую-то сотню лет ты отрастишь себе новый палец, – быстро шептала она, – а у меня, может, уже никогда не появится такая возможность, понимаешь? Я ждала этого несколько тысячелетий... Я дам тебе все, что ты захочешь, я стану твоей рабыней до конца света. Можешь просить все, что у меня есть, кроме моей вечной жизни. Я бы и ее отдала, но тогда зачем мне воскрешать его...

– Ладно, успокойся, – Лилит снисходительно улыбнулась. – Я не потребую от тебя таких жертв. Давай договоримся так: ты выполнишь любое мое желание, или я заберу твою вечность всю до капли...

– Хорошо, – Баст согласилась, не раздумывая.

Лилит поднялась и осмотрелась, она быстро нашла искомое – большой золотой кубок и нож, и протянула это растерянной Баст.

– Наполни кубок своей кровью, – приказала она. – Я создаю не людей и не богов, так, игрушку, все равно, что развлекаться на ложе самой с собой. Но ты же не хочешь мужчину, влюбленного в меня и способного только на развлечения в постели? Я создам оболочку, в его жилах потечет твоя кровь, и в это вместилище мы поселим его бессмертный дух.

Баст не стала медлить. Она размахнулась и полоснула ножом по запястью. Пока рубиновая кровь Баст медленно стекала в сосуд, Лилит занялась своей работой. Она с сожалением посмотрела на свой указательный палец.

– Ну, если тебе нужен бог и повелитель, – она пожала плечами и с размаху ударила кинжалом по пальцу. – Готово, Баст...

Баст отодвинула от себя наполненный до краев кубок. Она уже теряла сознание, но Лилит поднесла ей воды.

– Выпей, мне нужна твоя помощь.

Баст с трудом поднялась и взяла в руки сосуд, который принесла ей Лилит.

Лилит начала колдовать. Сначала она превратила свой палец в пластичную массу и бросила ее на пол. Теперь масса росла и принимала форму самостоятельно.

– Кровь! – крикнула Лилит и протянула руку.

Она выхватила у Баст из рук кубок и выплеснула содержимое на бесформенную еще массу. Масса поглотила кровь.

– Приготовься, Баст, – проговорила Лилит, не оборачиваясь. – Как только появятся очертания головы, открывай сосуд и поднеси его близко. У тебя одна попытка. Ты не Анубис, в руке душу не удержишь...

Баст молчала. Она крепко сжимала в руках маленький сосуд.

Тем временем масса росла и стала принимать очертания человека. Появились плечи, руки и, наконец, голова.

– Ну же, Баст! – закричала Лилит.

Баст потянула за пробку из свернутой кожи и бросилась вперед к безликому человеку, который со странным клекотаньем рос, поднимался, формировался... Баст приблизила руку с сосудом к груди безликого и выдернула пробку... Голубоватая дымка с легким свечением окутала сначала голову, а потом и все тело. Баст отпрянула, она не понимала, что происходит.

– Это должно быть так? Ты думаешь, это правильно? – Баст в панике стиснула руку подруги.

Лилит поморщилась.

– Ты сломаешь мне руку, – она с трудом освободилась. – Я не знаю. Нужно ждать.

Дымка все еще витала вокруг безликого, и рассмотреть то, что происходило за ней, было невозможно. Баст кусала губы, она уже теряла сознание, когда вдруг тот, кто был создан Лилит, с грохотом упал. Баст вскрикнула, а Лилит с интересом склонилась над ним. Дымка развеялась. На полу лежал Осирис, высокий и мускулистый, смуглая его кожа была немного влажной. Глаза его были закрыты, густые медные волосы разметались вокруг головы, как солнечные лучи. Он был наг и прекрасен.

Баст опустила голову возле него на колени. Она приложила голову к его груди.

– Сердце, – прошептала богиня. – У него бьется сердце...

Она подняла лицо, на губах ее блуждала улыбка, а из глаз струились слезы. Лилит покачала головой.

– Правда, Баст, ты, как дитя, даже не верится... – она пожала плечами. – Неужели ты так его любишь?

– Я просто очень долго его ждала, – вздохнула Баст. – Но теперь он мой...

– Как ты скроешь его от Анубиса? Он ведь благоволит смертной... – напомнила Лилит.

– Я подержу его здесь, в замке, до новолуния. Этот год особенный, впервые от создания мира и пантеона богов на землю спустится Маат. Она венчает на царство главных богов. В прошлый раз она заключила брак между Исидой и Осирисом. И в это новолуние все повторится. Только теперь рядом с ним буду стоять я. И вся грядущая вечность будет нашим медовым месяцем. Он станет моим мужем, а Исида навеки останется смертной, от перерождения к перерождению.

Лилит все еще рассматривала Осириса.

– Да, он и вправду великолепен. Он таким и был?

Баст кивнула.

– Я навеки в долгу перед тобой.

– Одно желание, Баст, всего одно. Иначе я верну палец на место и заберу твою вечность.

Прощай.

И Лилит, обернувшись огромной птицей, исчезла во мраке ночи.

Баст опустилась на колени рядом с Осирисом.

– Исида, ты долго владела всем этим, – она провела рукой по его груди. – Но теперь в нем течет моя кровь... Он мой.

На небо взошла полная луна.

Прошла неделя с того дня, как Стелла обнаружила изменения, происходящие с Аменом. С каждым днем Кирилл набирался сил, к нему возвращалась и бывшая уверенность в себе. Растерянность исчезла, и Кирилл стал таким, каким был и раньше. Стелла была с ним кротка и молчалива. Она все никак не могла выбрать правильную линию поведения, ведь она по-прежнему была уверена, что Амен живет в теле Кирилла. И в тайне надеялась, что он может появиться снова. Но время шло, и прежний Кирилл полностью вытеснил призрачного Амена.

Кирилл стал настаивать, чтобы они перешли жить в пустой дом родителей. Это было логично: зачем тесниться здесь, когда в двух шагах стоит пустой шикарный особняк? Стелла отвечала что-то неопределенное, что боится оставить Андрея одного, мама задерживалась еще на неделю. Кирилл отступил на неделю, но Стелла прекрасно понимала, что вечно так длиться не может. Ей нужно было раз и навсегда определиться, хочет ли она оставаться с ним таким, какой он есть, или же отпустить его на все четыре стороны. Стелла мучилась, но ответ не приходил. Нужен был толчок, подсказка.

Вечерами Стелла старалась подольше засидеться за работой, чтобы Кирилл успел уснуть. Но по мере того, как Кирилл становился крепче, его желания возрастали.

Как-то ночью, около трех часов пополуночи, Стелла на цыпочках прокралась в спальню и, затаив дыхание, опустилась на кровать. Она только хотела облегченно вздохнуть, как почувствовала за спиной движение. Рука Кирилла скользнула по ее бедру, он приблизился к ней и стал целовать ее в шею...

Стелла вскочила и сказала, что забыла выключить чайник. Она босиком побежала вниз, долго сидела на кухне, а потом тихонько пробралась в комнату брата и проспала там в кресле до утра.

На следующую ночь атака повторилась, Кирилл целовал ее, а она, стиснув зубы, пыталась это терпеть. Самое странное, что когда в этом же теле доминировал Амен, Стелла сама была готова на него наброситься, а теперь просто с души воротило.

Кирилл почувствовал полное безразличие со стороны Стеллы и разозлился. Он возмущался, что Стелла к нему настолько холодна. А Стелла в отчаянии заявила, что вообще не испытывает к мужчинам ничего, кроме дружеских чувств.

– Я думал, ты стала другой, ты так заботилась обо мне! – кричал Кирилл. – Мама сказала, что ты девять месяцев не отходила от меня в больнице. Значит, ты боялась за меня? Значит, я дорог тебе?

Стелла молча отвернулась.

– А что теперь: стоило мне выздороветь – и я снова нехорош для тебя!

Кирилл грохнул дверью и среди ночи отправился в дом родителей. Стелла услышала, как хлопнула входная дверь и вздохнула с облегчением.

Это было похоже на сумасшедший дом, история пошла по кругу.

– Хватит, – подумала Стелла. – Ушел и пусть. Что же теперь поделаешь...

Прошло три дня. Кирилл не появлялся. Стелла маялась. И не удивительно, ведь долгих девять месяцев она приучала себя любить этот странный коктейль Кирилла и Амена. И теперь Стелле трудно было отделить их друг от друга. Это может выглядеть странно, но Кирилл тоже стал ей, по-своему, дорог.

Поздно вечером Стелла набросила куртку и отправилась к Кириллу. Она решила просто посмотреть на дом, горят ли окна, все ли с ним в порядке, и тихонько незамеченной уйти домой.

Стелла издали увидела, что светятся только несколько окон первого этажа. Она подошла ближе. Калитка была не заперта, и Стелла решила войти. Она подошла к дому, окна светились в гостиной и в кабинете отца Кирилла. Жалюзи были спущены, и в доме стояла абсолютная тишина. Это встревожило Стеллу. Она поднялась по ступенькам на крыльцо и тронула входную дверь, та легко отворилась.

Все внутри сжалось от неприятного предчувствия. Стелла вошла в гостиную – никого. Из кабинета доносились негромкие звуки, какая-то мышьяная возня. Стелла задрожала, после прошедших египетских событий она ожидала увидеть что угодно: гремучих змей, драконов, пожирающих сердце Кирилла... Стелла толкнула дверь в кабинет. На кожаном диване в углу Кирилл ласкал обнаженную барышню. Стелла не сразу сообразила, что это Лариса, та самая, парикмахерша.

Стелла, как только могла, быстро закрыла дверь и, миновав гостиную, выскочила на улицу. Кирилл догнал ее во дворе, он был голым до пояса и на ходу застегивал джинсы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.